

**Международная конференция АТЦ СНГ
«Информационное противодействие терроризму
и экстремизму»**

(Москва, Крокус ЭКСПО, 10 февраля 2015 года)

Сборник статей

Под общей редакцией
Руководителя Антитеррористического центра
государств — участников СНГ,
кандидата юридических наук
генерал-полковника полиции **Новикова Андрея Петровича**

Сборник подготовлен при участии:
**В. В. Соловьева, А. Е. Бондаренко, А. В. Пашкевича,
Г. В. Полубенко, С. К. Жакамбаева, А. В. Кузнецова,
М. А. Кульчицкой, Т. А. Гончаровой, В. Г. Дубинина**

УДК 061.3
ББК 66.4(0)
Н73

Н73 Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — 176 с.: ил.— (Заказное издание).

ISBN 978-5-373-07693-7

В сборник вошли материалы Международной конференции «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях», состоявшейся 10 февраля 2015 года в Москве в рамках ежегодного Международного форума «Технологии безопасности-2015».

Сборник материалов предназначен для сотрудников органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ, внутренних дел и иных силовых структур, слушателей вузов, а также представителей органов власти государств — участников СНГ, уставных и рабочих органов Содружества, занимающихся проблемами борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

УДК 061.3
ББК 66.4(0)

Содержание

НОВИКОВ Андрей Петрович Вступительное слово	6
СЕРЕБРЕННИКОВ Евгений Александрович Приветствие от органов государственной власти Российской Федерации	8
МИРОШКИН Андрей Владимирович Приветствие от Организационного комитета XX Международного форума «Технологии безопасности»	10
ГРИНЬ Виктор Яковлевич Место и роль судов и органов прокуратуры в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде	12
РОГАЧЕВ Илья Игоревич Международные аспекты информационного противодействия терроризму и экстремизму	16
ЧИРАК Анатолий Петрович Сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом	20
МУСАБАЕВ Таалай Дуйшембиевич Международное сотрудничество в области информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма на пространстве ШОС	24
ЖИГУН Ефим Леонидович Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях	28
МАКАРОВ Олег Сергеевич Основные правовые аспекты стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ	30
ЗАХАРОВ Алексей Валерьевич Особенности организации работы по информационному противодействию идеологии терроризма и экстремизма	34
АГАБАБЯН Артур Сергеевич Терроризм и экстремизм как угроза миру и безопасности в современных условиях. Причины и условия, способствующие распространению идеологии терроризма и экстремизма	38
СУНДИЕВ Игорь Юрьевич Информационные способы внедрения идеологии экстремистской и террористической деятельности	46

СУЛИМОВ Александр Юрьевич

Международное сотрудничество в области информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма 58

ПЛУЖНИКОВ Борис Евгеньевич

«Исламское государство» — особенности информационного противоборства. 64

ПАНАРИН Игорь Николаевич

О противодействии терроризму и экстремизму в информационно-коммуникационном пространстве 68

ДЕХКОНБОЕВ Иброхим Набиевич

Терроризм и экстремизм как угроза безопасности человечества и роль Узбекистана в борьбе с этими негативными явлениями 78

ЮНУСОВ Адхамжон Мамадалиевич

Организационные и правовые аспекты информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современных условиях. 84

КИСЕЛЕВ Алексей Анатольевич

Особенности и опасность современных DDoS-атак 92

ТИТОВ Алексей Павлович

О роли БКБОП в совершенствовании сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий 96

ЩЕРБИНА Людмила Васильевна

Подготовка журналистов к работе в экстремальных условиях 100

РАДВАНСКИЙ Игорь Святославович

Роль средств массовой информации в противодействии идеологии терроризма и экстремизма. 104

КУНАКБАЕВ Мурат Жанкуатович

Использование информационно-коммуникационного пространства (социальных сетей) в террористических и экстремистских целях как элемент современных войн 110

РУМЯНЦЕВ Александр Александрович

К вопросу о современных тенденциях использования информационного пространства в целях распространения идеологии экстремизма и терроризма 116

МАШКО Владислав Валерьевич

Особенности ведения представителями религиозно-экстремистских объединений информационно-пропагандистской работы с использованием телекоммуникационных технологий 120

СИДНЕНКО Геннадий Федорович

Информационно-пропагандистская деятельность религиозных радикалов в сети Интернет как одна из угроз безопасности России в области информационного противодействия терроризму и экстремизму 128

ШУШКОВ Георгий Михайлович

Некоторые аспекты подготовки специалистов в сфере информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма 136

ГОЛИК Олег Александрович

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационном пространстве 138

КАБИЛЖАНОВ Бахтиер Рустамович

Использование информационно-коммуникационного пространства (социальных сетей) в террористических и экстремистских целях как элемент современных войн 142

СИЛАЕВ Павел Николаевич

Использование информационно-коммуникационного пространства (социальных сетей) в террористических и экстремистских целях как элемент современных войн на примере распространения идеологии «Исламского государства» на пространстве ШОС 146

ВИХРЯН Алексей Петрович

Концепция российского «Агентства по работе с национальным информационным пространством» как механизма противодействия явным угрозам. 150

БЕЛЫХ Александр Александрович

Обеспечение кибербезопасности международной гражданской авиации и объектов инфраструктуры гражданской авиации 162

КИЛИМНИК Кристина Геннадьевна

Проведение международных специальных операций с использованием правоохранительной платформы Всемирной таможенной организации CENcomm 168

НОВИКОВ Андрей Петрович

Заключительное слово. 172

Рекомендации Международной конференции «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях» 174

НОВИКОВ Андрей Петрович

Руководитель Антитеррористического центра государств — участников СНГ, генерал-полковник полиции

Вступительное слово

Уважаемые коллеги!

Идея проведения конференции по такой важной и сложной проблеме, как информационное противодействие терроризму и экстремизму, возникла еще несколько лет назад и проистекает из общего стремления государств — участников Содружества выработать основные направления информационного противодействия терроризму и экстремизму не только силами органов исполнительной власти, включая правоохранительные структуры и спецслужбы, но и с учетом потенциала средств массовой информации, институтов гражданского общества и международных организаций.

Востребованность эффективного информационного механизма противодействия терроризму и экстремизму продиктована сложной международной обстановкой, сложившейся в различных регионах мира, которая, безусловно, не может не оказывать влияния на ситуацию внутри стран Содружества.

Основными «поставщиками» угроз террористического и экстремистского характера для государств — участников СНГ выступают международные террористические организации, действующие с территории Афганистана и ряда государств Ближнего Востока, контролирующие обширные территории и многочисленное население. Близость этой дуги нестабильности к нашим внешним границам создает реальную опасность экспорта в страны Содружества напряженности и сопутствующих ей социально-политических потрясений. Диапазон этих угроз весьма широк: от массового возвращения на родину боевиков из числа местных граждан, получивших за рубежом богатый опыт террористической и диверсионной деятельности, до расширения нелегального распространения в странах СНГ экстремистских идей и материалов, оружия и боеприпасов, а также наркотиков.

Широко известен тот факт, что среди участников «цветных революций» на Ближнем Востоке отмечается много выходцев из государств, возникших на постсоветском пространстве. В настоящее время в специализированном банке АТЦ СНГ имеются соответствующие сведения о лицах — выходцах из стран Содружества, принимавших и принимающих участие в боевых действиях за пределами СНГ в составе террористических, экстремистских организаций и незаконных вооруженных формирований. По прогнозам отдельных международных организаций, в составе международных террористических формирований на Ближнем Востоке и в Афганистане воюют около пяти тысяч боевиков-террористов — выходцев из республик бывшего СССР.

Основным способом вовлечения таких лиц в террористическую деятельность остается информационно-пропагандистское воздействие со стороны террористических и экстремистских организаций, использующих наряду с традиционными методами влияния современные информационно-коммуникационные технологии.

Отмеченные внешние факторы в сочетании с упомянутым манипулированием извне настроениями людей, оказавшихся в силу ряда причин в тяжелом экономическом положении или сложной психологической ситуации, создают питательную среду как для распространения идей политического, религиозного и иного экстремизма, так и для вызревания протестных настроений и противодействия политике властей внутри государств — участников СНГ.

В этой связи обладание эффективными информационными инструментами профилактики негативных процессов и оперативного реагирования на факты распространения экстремистских идей является важнейшим оружием в арсенале участников международной деятельности в сфере безопасности.

Наша конференция как раз и преследует цель обменяться опытом, мнениями о проблемах информационного противодействия терроризму и экстремизму, особо выделив аспект, связанный с информационным противодействием идеологии терроризма и экстремизма.

СЕРЕБРЕННИКОВ **Евгений Александрович**

Первый заместитель председателя
Комитета Совета Федерации
по обороне и безопасности

Приветствие от органов государственной власти Российской Федерации

Уважаемые коллеги, уважаемые участники и гости конференции!

Рад приветствовать вас от имени Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности как одного из организаторов конференции. Хотел бы отметить, что в этом году исполняется ровно пятнадцать лет с того момента, когда по решению глав государств Содружества был создан Антитеррористический центр СНГ, призванный скоординировать деятельность правоохранительных органов и спецслужб, других органов исполнительной власти, а также отраслевых органов СНГ в области борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма.

Роль Центра в укреплении международной безопасности сегодня невозможно переоценить. За последние девять лет под непосредственным руководством Андрея Петровича Новикова Центр стал катализатором мероприятий в области международного и межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического характера и экстремистской направленности. В тесном взаимодействии Центра с пограничными структурами стран Содружества, а также органами внутренних дел задержаны десятки преступников — террористов, находящихся в межгосударственном розыске. Активно ведется работа по розыску террористов совместно с органами финансовых разведок стран Содружества, что является новой тенденцией в международных розыскных мероприятиях, и, более того, Центр стал инициатором на многих международных площадках и новой темы: борьбы с наемниками-террористами, которая получила положительный отклик как в Контртеррористическом комитете ООН, так и в Интерполе.

Отрадно, что экспертное сообщество в области безопасности по заслугам оценило роль Центра в целом и лично его руководителя. И я просто хочу напомнить, что в этом году Андрей Петрович стал лауреатом премии за укрепление безопасности в России. И позвольте мне от имени Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации искренне поздравить его как руководителя с этим значимым событием.

В этом году тема конференции «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях» была выбрана не случайно. В современных условиях перехода к информационному обществу и глобализации информационных процессов роль информационного противодействия реальным и потенциальным угрозам безопасности общества и государства возрастает. В этой связи, в числе важнейших задач по противодействию терроризму, наряду с выявлением и устранением причин и условий, способствующих его распространению, выявлением, предупреждением и пресечением действий, направленных на подготовку преступлений террористического и экстремистского характера, является активизация противодействия распространению идеологии терроризма и информационно-пропагандистское обеспечение проведения антитеррористических мероприятий.

Выражаем надежду, что как и в прошлые годы конференция станет ярким событием для участников и посетителей международного форума, а вопросы и доклады, включенные в программу конференции, позволят специалистам обменяться практическим опытом, имеющимся в государствах — участниках СНГ и других странах, по информационному противодействию экспансии терроризма, различных видов экстремизма и их идеологическим основам.

Желаю организаторам и участникам форума конструктивной работы и полезного общения. Спасибо.

МИРОШКИН Андрей Владимирович

Генеральный директор выставочной компании «Гротек»

Приветствие от Организационного комитета XX Международного форума «Технологии безопасности»

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас на XX Международном форуме «Технологии безопасности» и проводимой в рамках его конференции «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях»!

Открытие делового сезона-2015 проходит в новых условиях: падение темпов экономического роста в стране, увеличение цен на импортное оборудование, ограничения на технологии двойного назначения. Одновременно открываются широкие перспективы, связанные, с одной стороны, с импортозамещением и расширением доли российских компаний на отечественном рынке, а с другой — с локализацией зарубежных компаний, развитием отношений с партнерами, активным участием в пилотных проектах крупнейших предприятий экономики, включая вопросы обеспечения безопасности, в том числе борьбы с терроризмом.

В прошлом году Антитеррористическим центром СНГ была проведена конференция, посвященная противодействию актам технологического терроризма, которая получила гигантское количество положительных отзывов и послужила развитию целого ряда инновационных технологий, часть из которых мы можем посмотреть на выставке.

Я хочу сказать, что тот стиль, практика и опыт, который мы наблюдаем в работе АТЦ СНГ, действия вашей команды, Андрей Петрович, оставляют очень хорошее впечатление. Я считаю, что всегда здорово, когда есть такие профессиональные координирующие структуры, мозговые центры, штабы, занимающиеся сценарированием, взаимодействием, комплексным влиянием на качество того процесса, которым все мы занимаемся.

Хотелось бы отметить, что каждый год мы собираем порядка ста ведущих экспертов в области безопасности, работающих в различных органах исполнительной и законодательной власти, международных организациях, в крупных российских и зарубежных компаниях для обсуждения самых перспективных технологий в сфере обеспечения безопасности, действий организационных структур для улучшения системы безопасности на международном, региональном или местном уровне. В данном контексте мы активно сотрудничаем с Антитеррористическим центром, который постоянно поддерживает наш Форум.

В январе 2015 года в Совете Федерации прошло заседание, на котором каждый год обсуждают кандидатуры тех, кому можно вручить премию «Выбор» от профессионального сообщества за укрепление, за большой личный вклад в дело обеспечения безопасности. В разные годы, на протяжении двенадцати лет существования этой премии, ее получило несколько десятков выдающихся личностей, включая, кстати, председателя оргкомитета выставки – председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации России Виктора Алексеевича Озерова, который, по-моему, более десяти лет назад получил «Выбор» от профессионального сообщества. В этом году единогласно принято решение вручить указанную премию Вам, Андрей Петрович, тем самым, подчеркнуть ту оценку, которую эксперты, работающие в разных направлениях и в разных организациях, дают деятельности АТЦ СНГ под Вашим управлением. Разрешите поздравить Вас, Андрей Петрович, и весь коллектив Центра с заслуженной наградой.

Хотелось бы пожелать участникам конференции использовать все возможности Форума, чтобы установить максимум полезных контактов, инициировать новые проекты в сфере обеспечения безопасности.

ГРИНЬ Виктор Яковлевич

Заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации

Место и роль судов и органов прокуратуры в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде

Уважаемые участники конференции!

В современных условиях развития технологий, формирующих новые угрозы и риски, особенно актуален вопрос обеспечения информационной безопасности как одной из важных составляющих безопасности государства в целом.

Всеобщая доступность пользования сетью Интернет за относительно низкую стоимость сделала «всемирную паутину» источником и одновременно способом распространения экстремистской пропаганды, обмена такого рода информацией, а также финансирования экстремизма.

В последние годы были отмечены негативные события и факты, подтолкнувшие органы государственной власти к созданию новых механизмов противодействия экстремистским проявлениям. Я имею в виду массовые беспорядки на Манежной и Болотной площадях в Москве, активность незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, широкое тиражирование выступлений террористов в сети Интернет.

Посредством глобальной сети не только пропагандируется незаконная деятельность, но и организуются террористические акты, осуществляется подготовка к незаконным массовым протестным акциям, вовлекаются новые участники.

В результате подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности совершаются с использованием сети Интернет. В 2014 году по таким фактам возбуждено 614 уголовных дел, что на 70 % больше, чем в 2013 году (361).

Лица, осуществляющие преступную деятельность, используют такие возможности телекоммуникационных сетей, как анонимность; сокрытие ин-

формации посредством шифрования; создание активных ссылок на противоправные сайты; регистрация сайтов в иностранном государстве; быстрое изменение электронного адреса.

Наряду с привлечением к ответственности нарушителей не менее важным является вопрос пресечения их незаконных действий.

Законодательством о противодействии экстремизму прокурорам предоставлены полномочия по направлению в суд заявлений о признании экстремистскими информационных материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности или оправдывающих ее осуществление. Такой же деятельностью является и терроризм как крайняя форма экстремизма.

К экстремистским материалам законодатель дополнительной оговоркой отнес труды Национал-социалистической рабочей партии Германии, Фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие национальное или расовое превосходство, и ряд других.

Цель такой процедуры – запрет распространения противоправных материалов вне зависимости от формы их представления.

Прокуроры всех субъектов Российской Федерации активно используют предоставленные полномочия. С момента введения этой процедуры в 2002 году судами по заявлениям прокуроров признано экстремистскими около 3 тыс. информационных материалов.

К ним относятся книги и брошюры, аудио- и видеоматериалы, формирующие нетерпимость к другим нациям и религиям. Среди них труды Гитлера и Геббельса, публикации идеологов террористических организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Нурджулар», агитационные материалы национал-социалистических партий «Русское национальное единство» и «Формат-18», видеообращения участников незаконных вооруженных формирований, призывающие к войне за независимость республик Северного Кавказа.

Многочисленные нарушения законов в сети Интернет и их общественная опасность вызвали необходимость внесудебного ограничения доступа к негативной информации.

С 1 февраля 2014 года вступили в силу дополнения в законодательство об информации, предоставляющие Генеральной прокуратуре право направления в Роскомнадзор требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам экстремистского характера.

В подавляющем большинстве случаев данные меры реагирования были направлены на нейтрализацию призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Так, в 2014 году заблокированы такие сайты, как «Кавказ-центр», «Вилят Дагестан», «Имарат Кавказ» и другие. Данные сайты осуществляли информационное обеспечение деятельности участников бандформирований Северо-Кавказского региона, подробно освещали совершаемые ими убийства сотрудников правоохранительных органов и нападения на здания органов власти, пропагандируя идеи борьбы за независимость. Посредством этих сайтов также распространялись идеи радикального ислама и призывы к террористическим актам.

Основанием для вмешательства органов прокуратуры явились и призывы к вооруженному свержению конституционного строя в Российской Федерации, насилию над гражданами по мотивам их национальной и религиозной принадлежности.

По требованию Генеральной прокуратуры России заблокирован доступ к страницам в социальной сети «ВКонтакте», посредством которых сторонники украинских националистических группировок «Правый сектор» и «Ультрананж» предпринимали попытки организации массовых беспорядков и несанкционированных публичных акций с целью совершения государственного переворота в Российской Федерации.

Предоставленные полномочия позволяют более оперативно реагировать на распространение в сети этих угроз. За год действия нового закона по требованию прокуроров было заблокировано около 1000 сайтов, содержащих запрещенную информацию.

Одновременно во всех случаях призывов к экстремистской деятельности или к массовым беспорядкам решается вопрос о возбуждении уголовных дел в отношении виновных лиц.

Но даже эта значительная работа недостаточна. Объем информации экстремистского содержания несопоставим с мониторинговыми ресурсами правоохранительных органов.

Очевидно, что владельцам информационных ресурсов следует более ответственно подходить к содержанию информации и отчасти выполнять функции самоцензуры.

Тем более, что деятельность государства по определенной фильтрации интернет-поточков привела к формированию нетерпимости к таким механизмам контроля со стороны большого числа интернет-пользователей.

В этих условиях становится все более актуальным принятие концептуального документа, определяющего основные направления борьбы с киберугрозами, цели и конкретные задачи государственных органов по противодействию экстремизму в информационной среде.

Является очевидной необходимость широкого участия и государства, и общества в создании целого комплекса мер эффективного противодействия экстремистским проявлениям.

Полагаем необходимым отнести к ним:

— проведение и освещение в глобальном информационном пространстве культурно-просветительской работы, направленной на формирование общественного мнения по неприятию идеологии экстремизма;

— разработку и введение в образовательных учреждениях программ по вопросам толерантности в современном обществе;

— организацию средствами массовой информации теле- и радиопрограмм с участием представителей различных религиозных течений, в ходе которых разъяснялся бы смысл духовных вероучений и освещались бы вопросы толерантного отношения к представителям других вероисповеданий и наций;

— широкое информационное освещение результатов работы правоохранительных органов по пресечению правонарушений экстремистской направ-

ленности, а также деятельности органов власти и общественных объединений по предупреждению экстремизма.

Также, на наш взгляд, нужна согласованная деятельность государств – участников СНГ для обеспечения своей кибербезопасности, в том числе противодействия попыткам спецслужб ряда государств реализовать технологии «цветных» революций.

В связи с этим было бы целесообразно проработать вопрос о создании на уровне Содружества Независимых Государств специального органа, осуществляющего стратегическое информационное противоборство. Задачами этого органа могли бы стать выявление всего спектра угроз государствам СНГ в информационной среде, противодействие формированию негативного общественного сознания, нейтрализация массовых и индивидуальных информационных операций.

РОГАЧЕВ **Илья Игоревич**

Директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России

Международные аспекты информационного противодействия терроризму и экстремизму

Благодарю за приглашение выступить.

Информационное противодействие терроризму и экстремизму, то есть преодоление информационных кампаний, которые террористические и экстремистские идеологи ведут в отношении государств и их населения, составляет важнейшую задачу предотвращения терроризма, противодействия ему в целом. Это уже трюизм: военные и правоохранительные, законодательные и специальные меры контртерроризма должны сопровождаться, обеспечиваться, дополняться — причем инициативно, «на опережение» — мерами информационно-разъяснительными, пропагандистскими, но также воспитательными, образовательными, в каких-то случаях — реинтеграционными (если они обращены на людей, уже оказавшихся причастными к террористическим и экстремистским преступлениям).

В этом, как и в любых контртеррористических мерах, ключевую роль должны играть государства, их органы. Нужно и многоплановое подключение гражданского общества со всеми его составляющими элементами (научные и культурные круги, система образования, СМИ, НПО), а также традиционных религиозных общин.

Такие усилия государств и гражданского общества должны носить все более интенсивный и инициативный характер, потому что на данный момент их совершенно недостаточно, они не успевают за развитием событий и за эволюцией, усугублением террористических и экстремистских угроз. Попросту говоря, действующие в интересах террористических и экстремистских организаций пропагандисты сейчас побеждают буквально на всех информационных площадках. Поэтому стремительно множатся ряды террористов и

экстремистов: например, только к ИГИЛ ежедневно присоединяется, по разным оценкам, от 40 до 100 человек. Новые сторонники радикального насилия оказываются в высокой степени готовыми к вступлению в бой за свои экстремистские взгляды и к нарушению по ходу дела любых традиционных, подлинно общечеловеческих ценностей.

Особая роль принадлежит религиозным иерархиям. Исламским духовным лидерам и авторитетам, да и вообще всем местным священнослужителям. Потому что, в силу ясных и неясных обстоятельств современного мира, именно ислам оказался «похищен» радикалами и экстремистами и используется в качестве некоего идеологического прикрытия, обоснования террористической деятельности. Соответственно, потребуется предпринять необходимые усилия для освобождения ислама от интеллектуальных пут тех, кто его извращает, кто обманывает простых людей, манипулирует их сознанием и их жизнями.

Россия в этом плане изначально готова играть самую активную роль в международных форматах, опираясь на собственный уникальный опыт многовекового сосуществования конфессий и народов.

С учетом глобального характера террористических угроз, трансграничного распространения террористической и экстремистской идеологии государствам следует все указанные принципы сопротивления терроризму переносить буквально неизменными и на международные площадки, в сферу внешней политики. Так, необходимо активное межгосударственное антитеррористическое сотрудничество, причем без пресловутых двойных стандартов — без использования террористической угрозы кем-либо в собственных политических и геополитических интересах. Мы видели это, вспомним, в отношении — снисходительном, если не поощрительном — целого ряда государств к терроризму, угрожавшему России на Северном Кавказе. Видим эти же монументальные ошибки — речь по сути идет о потакании терроризму — и в отношении к ситуации в Сирии, когда западные государства долгое время поощряли опасные экстремистские группировки, надеясь, что они помогут в смещении неугодного правительства. Видим последствия этой же политики в Ливии.

Снисходительное отношение к терроризму, нацеленному на другие государства, выдает себя в потакании информационным кампаниям, ведомым экстремистами в публичной сфере, в Интернете и социальных сетях. Часто это прикрывается заботой о свободе слова и выражения. К чему это приводит, продемонстрировали трагические январские события в Париже и многовекторная — скажем так — реакция на эти события в мире. Свобода слова должна быть ограничена ответственностью журналистов и ответственной редакционной политикой за недопущение оскорбления чувств верующих, за то, чтобы не содействовать разжиганию межрелигиозной ненависти и межэтнической вражды. И это вовсе не противоречит принципам замечательной журналистской профессии — просто не надо хулиганить, следует проявлять уважение к другим мнениям, особенно когда они опираются на многовековые традиции, лежащие в основе существования современного человечества.

Еще одна грань проблемы — формальный отказ западных партнеров на международном уровне согласовывать какие бы то ни было ограничения на свободу распространения и получения информации в Интернете, свободу выражения мнения в киберпространстве. Конечно, на самом деле, кое-какие запреты существовали и раньше, и особенно теперь, столкнувшись с угрозой, которую несут с собой возвращающиеся в страны происхождения террористы-боевики, повоевавшие за ИГИЛ, правоохранители все больше внимания уделяют этой проблеме. И они ее решают — в «развитых демократиях» выбор между безопасностью и неприкосновенностью частной жизни однозначно сделан в пользу безопасности, как «раскрыл глаза» западному миру Э. Сноуден, перехватываются любые электронные сообщения в любом объеме. И все же удивительно, что наши западные партнеры готовы скорее терпеть радикализацию у себя, чем регулирование Интернета и социальных сетей. Видимо, есть какие-то интересы более важные, чем противодействие процессам радикализации в обществе, ради которых стоит поддерживать вседозволенность и неурегулированность деятельности в киберпространстве.

Или я усложняю, и это все идет от догматизма, от бездумной уверенности в том, что именно в неограниченной свободе слова — залог прогресса человеческой цивилизации? Неужели либеральные демократы стали жертвами своей собственной пропаганды, превратившей идеологию в догму?

Есть определенный набор международных документов, уже выработанных к настоящему моменту, которые правильно определяют принципы и параметры сотрудничества государств в интересах информационного противодействия терроризму и экстремизму — ГКС, резолюция СБ ООН 1624, Конвенция СБ о предупреждении терроризма от 2005 года, ряд других. Если подходить к этим текстам ответственно и добросовестно, то в них содержится большая часть ответов на вопросы эффективного противодействия и террористической пропаганде, и мобилизационным усилиям террористов и экстремистов. Есть там и правила межгосударственного сотрудничества в рамках задач борьбы с подстрекательством к терроризму, с его апологетикой. Но нет, например, профильного международно-правового регулирования задач государственно-частного партнерства в сфере совместного отражения террористических угроз. Эту работу надо продолжать, и Россия предпринимает в этом плане энергичные усилия.

Но главная слабость, «резерв», состоит все же в неготовности государств, всех государств, противостоять терроризму и экстремизму с общих позиций, не деля террористов на «плохих» и, скажем так, «не совсем плохих».

Очень важным и новым элементом международного противодействия терроризму и экстремизму, отстаивания в этих рамках российских объективных интересов, является мощный и проактивный выход на информационную, в том числе международную, площадку российских СМИ, большого их числа, с подключением российской научной общественности, яркой команды политологов, деятелей гражданского общества. Понятно, что случилось это во многом под воздействием украинских событий, тронувших душу буквально всех россиян. Этот пример вдохновляет, вселяет уверенность в том,

что все это может, наконец, стать доброй традицией, постоянной составляющей продвижения и отстаивания российских интересов и по другим важнейшим международным и внутренним событиям и вопросам. В том числе потому, что борьба с экстремизмом, защита традиционных ценностей нашего общества — близкие, а то и смежные темы и для задач противодействия террористической идеологии.

ЧИРАК Анатолий Петрович

Начальник отдела по сотрудничеству
в сфере борьбы с преступностью,
терроризмом и наркоугрозой
Исполнительного комитета СНГ

Сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом

Уважаемые коллеги!

Позвольте от имени Исполнительного комитета СНГ приветствовать участников Конференции и выразить слова благодарности организаторам за любезное приглашение принять участие в ее работе, а хозяевам — за радушие и гостеприимство.

Расширение географии и увеличение опасности терроризма, неурегулированность порождающих терроризм и экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной террористической деятельности, расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и оружия представляют в современных условиях глобальную угрозу для мира и безопасности.

Государства — участники СНГ рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом как одну из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности и выступают за дальнейшее усиление взаимодействия на данном направлении.

При этом, как отмечено в Концепции дальнейшего развития Содружества, «Особое внимание необходимо уделять предупреждению терроризма, противодействию его идеологии и пропаганде. Следует рассмотреть возможность реализации различных целевых программ для повышения информированности общественности, укрепления культуры мира, практики межкультурного диалога, толерантности в национальных и религиозных вопросах».

Для достижения этой цели в рамках Содружества Независимых Государств создана, функционирует и последовательно совершенствуется комплексная правовая и организационная система противодействия терроризму в различных его проявлениях.

Для практической реализации концептуальных подходов в сфере борьбы с терроризмом Советом глав государств СНГ с 2000 года утверждаются среднесрочные межгосударственные программы совместных мер борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

При разработке программ учитываются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные обязательства государств — участников СНГ и их национальное законодательство, а также состояние, тенденции и динамика развития обстановки в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на территориях государств — участников СНГ и в мире.

В настоящее время осуществляется реализация такой программы на 2014—2016 годы.

Программой в сфере противодействия идеологии терроризма предусмотрены следующие мероприятия.

Проведение согласованных или совместных мероприятий, в том числе информационно-пропагандистских и профилактических, направленных на противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, а также подстрекательству к ним, публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и оправданию терроризма, в том числе пресечение:

а) информационно-пропагандистской деятельности террористических и экстремистских организаций и ликвидация материально-технической базы такой деятельности;

б) распространения экстремистских материалов в средствах массовой информации, в том числе с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и возможностей сети Интернет.

В целях обобщения, анализа и осуществления обмена опытом работы в области борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на территориях государств — участников СНГ предусмотрено продолжение проведения аналитических исследований в области международной антитеррористической деятельности, в том числе по темам:

«Противодействие использованию информационных ресурсов для нагнетания межконфессиональной и межэтнической напряженности»;

«Противоправная деятельность зарубежных НПО как инструмент радикализации общества (населения) в государствах — участниках СНГ».

Также предполагается проводить научно-практические конференции, семинары, совещания, круглые столы, рабочие встречи и иные мероприятия по обмену опытом в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, в том числе по следующим тематикам:

«Противодействие разжиганию вражды и розни на межнациональной и межконфессиональной основе»; подготовку и распространение в государствах — участниках СНГ методических пособий и рекомендаций, в том числе по вопросам информационного и информационно-пропагандистского противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма.

Также Программой предусмотрено внесение изменений в Концепцию сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, в которой на наш взгляд недостаточно нашли свое отражение положения противодействия идеологии терроризма.

Реализация вышеназванных положений осуществляется через компетентные органы государств — участников СНГ — органы безопасности и специальные службы, органы внутренних дел, прокуратуры, налоговую полицию (службу), таможенную службу и уставные и органы отраслевого сотрудничества СНГ:

Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ;

Совет министров внутренних дел государств — участников СНГ;

Совет министров обороны государств — участников СНГ;

Совет командующих Пограничными войсками;

Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников СНГ;

Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств — участников СНГ;

Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств — участников СНГ;

Совет руководителей таможенных служб государств — участников СНГ;

Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ;

Антитеррористический центр государств — участников СНГ.

Координацию взаимодействия осуществляют Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ и Антитеррористический центр государств — участников СНГ.

Деятельность вышеперечисленных органов позволяет не только консолидировать усилия государств в противодействии террористической угрозе, но и способствует формированию эффективной правовой базы сотрудничества государств в данной области.

Основополагающим базовым документом в области противодействия терроризму является Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом.

Именно в этом контексте прописаны в Договоре основные формы сотрудничества и взаимного оказания содействия друг другу в процессе реализации мер противодействия терроризму, технология сотрудничества на основании специальных запросов, рамочные условия информационного обмена, порядок оказания помощи заинтересованных сторон друг другу путем направления представителей компетентных органов, специальных антитеррористических формирований из одного государства в другое.

В настоящее время продолжается работа по совершенствованию нормативной правовой базы сотрудничества государств Содружества по борьбе с терроризмом, ключевым звеном которой является дальнейшее углубление сотрудничества государств в этой области. В стадии разработки и внутригосударственного согласования находятся следующие проекты международно-правовых документов:

Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников СНГ;

Протокол о порядке передачи компетентными органами государств — участников Содружества Независимых Государств наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых ве-

ществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам;

Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

Нельзя не отметить еще одно из приоритетных направлений совершенствования нормативной правовой базы в сфере борьбы с терроризмом, которое включает в себя решение проблем гармонизации национального антитеррористического законодательства государств Содружества.

Не вызывает сомнения, что успешно сотрудничать в противостоянии терроризму можно только на основе неразрывного взаимодействия в однородном правовом поле. Ведущая роль в решении проблем гармонизации национального законодательства принадлежит Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества, которая планомерно наращивает усилия по сближению национального законодательства государств в сфере борьбы с терроризмом, изыскивая новые формы и методы своей деятельности, позволяющие наиболее эффективно использовать научный потенциал и практический опыт, привлекать к решению проблем борьбы с терроризмом более широкий круг специалистов и ученых.

Благодаря целенаправленной работе Межпарламентской Ассамблеей на сегодняшний день приняты модельные законы:

«О противодействии терроризму»;

«О противодействии экстремизму»;

«О противодействии наемничеству»;

«О противодействии финансированию терроризма»;

«О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территориях других государств»;

модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и другие рекомендательные акты, направленные на борьбу с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия, «отмыванием» денежных средств, полученных противоправным путем.

Межпарламентской Ассамблеей также разработан и внесен в Исполнительный комитет СНГ проект Стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ. Документ в соответствии с правилами процедуры направлен в государства — участники СНГ и в настоящее время проходит его согласование. Кроме того, в рамках реализации Стратегии предусмотрена разработка соответствующего плана. Уверен, дальнейшая работа над проектами вышеназванных документов будет проходить с вашим непосредственным активным участием.

Уважаемые коллеги! Я убежден, что сегодняшняя конференция пройдет в атмосфере доверительного и конструктивного обмена мнениями, а принятые по ее итогам рекомендации будут содействовать дальнейшему укреплению системы региональной и международной безопасности.

Желаю всем участникам успешной и плодотворной работы, здоровья, благополучия и всего самого доброго.

МУСАБАЕВ Таалай Дуйшембиевич

Заместитель директора
Исполнительного комитета РАТС ШОС

Международное сотрудничество в области информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма на пространстве ШОС

Уважаемые участники конференции, коллеги!

Позвольте приветствовать вас и выразить признательность за приглашение участвовать в сегодняшнем мероприятии.

Одной из основных задач ШОС является поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии, в первую очередь путем совместного противостояния терроризму, сепаратизму и экстремизму. Поэтому вопросы сотрудничества и координации деятельности в сфере борьбы против указанных «трех зол» с самого начала занимали и продолжают занимать одно из важнейших мест в деятельности ШОС.

С учетом мощного геополитического потенциала государств — членов ШОС, стран — наблюдателей при ШОС и партнеров по диалогу ШОС в противодействии глобальным вызовам и угрозам международного терроризма, РАТС ШОС за годы своего более чем 10-летнего существования удалось стать важным звеном в системе обеспечения региональной и международной архитектуры безопасности.

Главы государств — членов ШОС уже в 2005 году на саммите в Астане определили в качестве одного из важнейших направлений деятельности Совета РАТС ШОС «предотвращение использования или угрозы использования для целей терроризма информационных технологий и борьбу с киберпреступностью».

Подтверждением чего является наметившаяся в последнее время тенденция активного использования террористическими организациями Интернета для ведения пропаганды, пополнения своих рядов, сбора денежных средств,

обострения обстановки в сфере их подрывной деятельности, что создает серьезную угрозу международной и региональной безопасности. ПАТС ШОС уделяет серьезное внимание работе по борьбе с кибертерроризмом, изучает тенденции в указанной области. По инициативе Исполкома ПАТС ШОС и в тесном взаимодействии с компетентными органами государств — членов ШОС разработаны совместные меры и механизм взаимодействия компетентных органов государств — членов Шанхайской организации сотрудничества по выявлению, предупреждению и пресечению использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях. Создана совместная рабочая группа экспертов компетентных органов государств — членов Шанхайской организации сотрудничества и представителей Исполнительного комитета региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Целями и задачами группы являются: накопление и обмен информацией о выявлении в Интернете фактов и признаков пропаганды, обучения и финансирования террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, направленных против государств — членов ШОС, создание банка данных

Региональная антитеррористическая структура является постоянно действующим органом Шанхайской организации сотрудничества, созданным для содействия, координации и взаимодействия компетентных органов государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В своей деятельности ПАТС руководствуется документами и решениями, принятыми в рамках ШОС.

РАТС ШОС об интернет-ресурсах, запрещенных в судебном порядке в одном из государств — членов ШОС, организация обмена опытом и сведениями по информационной защите, ведения мониторинга исходящих с интернет-пространства угроз, анализ и прогноз существующих угроз информационной безопасности государств — членов ШОС и разработка соответствующих рекомендаций. В настоящий момент осуществляется реализация Регламента работы и Плана мероприятий вышеуказанной группы по выявлению, предупреждению и пресечению использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях на 2015—2016 годы.

В целях развития сотрудничества по борьбе с кибертерроризмом Исполкомом РАТС ШОС подготовлен «Сборник нормативных правовых актов РАТС ШОС, регламентирующих деятельность в сфере борьбы с преступностью с использованием сети Интернет» и аналитический материал «Основные тенденции в сфере противодействия кибертерроризму на пространстве Шанхайской организации сотрудничества». Также в рамках координации и своевременного пополнения поступающей информации, касающейся использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях, создан новый массив по борьбе с кибертерроризмом в защищенном банке данных РАТС ШОС.

Компетентными органами государств — членов ШОС на постоянной основе осуществляется мониторинг интернет-ресурсов, причастных к террористической и экстремистской деятельности, ведется работа по пресечению их распространения.

Исполкомом РАТС ШОС также ведется мониторинг сети Интернет. При этом в период 2013—2014 годов были выявлены материалы террористического характера. В частности, выявлено 35 сайтов, более 1000 видеороликов, 220 экземпляров электронной литературы, 30 аккаунтов, 20 социальных страниц, 106 аудиозаписей и более 500 фотографий террористического содержания, направленных против государств — членов ШОС.

В целях эффективного практического сотрудничества государств — членов ШОС в сфере борьбы с кибертерроризмом, сбора вышеуказанных сведений о деятельности террористов в сети Интернет, Исполкомом РАТС ШОС осуществлялась координация и взаимодействие между компетентными органами организации, а также их информирование. В результате чего был блокирован доступ к десяткам интернет-ресурсов террористического характера.

В целях расширения сотрудничества с международными организациями, ответственными за борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, 23 октября 2014 года делегация Исполкома РАТС ШОС во главе директором посетила с официальным визитом штаб-квартиру КТК СБ ООН в Нью-Йорке (США). В ходе визита директор Исполкома РАТС ШОС продемонстрировал смонтированный экспертами Исполкома РАТС ШОС из материалов Интернета короткометражный видеофильм о деятельности террористических и экстремистских организаций.

Также в целях укрепления сотрудничества и обмена информацией с компетентными органами государств — наблюдателей при ШОС и партнеров по диалогу ШОС Исполком РАТС ШОС намерен инициировать к обсуждению воп-

рос борьбы с кибертерроризмом на очередной научно-практической конференции с участием представителей государств — наблюдателей при ШОС и партнеров по диалогу ШОС, планируемой в 2015 году.

В связи с изложенным, Исполком ПАТС ШОС полагает, что нами должна быть организована более широкая координация антитеррористической деятельности компетентных органов государств, участвующих в деятельности АТЦ СНГ и ПАТС ШОС в сфере противодействия кибертерроризму. Данное сотрудничество, на наш взгляд, необходимо реализовывать в аналитической сфере, в которой должны быть отражены устремления, тенденции, формы и методы деятельности террористических группировок, угрожающих безопасности на пространстве СНГ и ШОС. Через возможности Интернета и других СМИ необходимо активизировать проведение предупредительно-профилактической и пропагандистской работы в области противодействия международному терроризму. Хорошим результатом реализации комплекса таких мер явилось бы склонение к отказу от террористической деятельности граждан своих стран.

Пользуясь настоящим случаем, уважаемые участники совещания, хотел бы выразить признательность руководству Антитеррористического центра государств — участников СНГ и лично Андрею Петровичу Новикову за высокий уровень организации конференции, а также выразить надежду, что подобные встречи будут способствовать укреплению нашего сотрудничества и расширению взаимодействия, а также выработке совместных подходов и действенных мер противодействия новым вызовам и угрозам.

ЖИГУН **Ефим Леонидович**

Директор Института Ближнего Востока

Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях

Предварительное замечание: Институт Ближнего Востока является частной организацией и ни один государственный орган ответственности за его деятельность не несет. В выступлении будет рассмотрен ближневосточный аспект обозначенной проблемы.

«Мы все Шарли Эбдо». Именно под таким лозунгом прошли многомиллионные акции протеста после террористического акта в Париже. Этот теракт дает пример того, что информационная составляющая является важнейшим, если не главным фактором современного терроризма. Ведь материальный ущерб и количество человеческих жертв было сравнительно невелико. На то, что информационная составляющая была главной целью террористов, указывают следующие факты:

1. Выбор цели — редакция сатирического журнала, т. е. учитывалось трепетное отношение на Западе к проблеме свободы слова и самовыражения, корпоративная солидарность СМИ.

2. Мотив — явно религиозный: наказание за оскорбление пророка.

3. Способ совершения теракта — расстрел в редакции, поданный как «казнь преступников, совершивших преступление против ислама».

И этот теракт реально вызвал небывалую информационную «волну», а президент Ф. Олланд назвал его даже «11 сентября для Франции». Отметим, что совершенный немного ранее и гораздо более масштабный теракт в школе пакистанского города Пешавар, где погибло более 150 человек, в том числе более 140 детей и подростков, такого освещения в мировом информационном пространстве не получил.

Если информационная составляющая является одной из важнейших черт современного терроризма, то и информационное противодействие терроризму и экстремизму является столь же важной задачей.

Если судить по мировому информационному пространству, то большинство терактов совершается на Ближнем Востоке или имеет ближневосточные корни.

Для организации эффективного информационного противодействия (часто используется выражение «информационная война») обозначим ряд задач, которые необходимо решить:

1. Изучение противника. Применительно к Ближнему Востоку особого внимания заслуживает стратегия ряда ближневосточных государств по использованию экстремистских и террористических организаций в своих интересах (талибы — Пакистан, «Аль-Каида» — Саудовская Аравия, «Братья-мусульмане» и «Исламское государство» — Катар). Эта стратегия позволяет, с одной стороны, иметь «подконтрольные» исламистские структуры в общем векторе джихадистского движения, а с другой — «выпускать пар», отвлекая доморощенных джихадистов на внешний объект. Жесткий прессинг исламистов начинается тогда, когда они выходят из-под контроля, начинают террористическую активность внутри того или иного государства.

2. Оценка собственных сил.

3. Подготовка и эффективное использование квалифицированных кадров, в том числе с лингвистическими и страноведческими знаниями, особенно по Ближнему Востоку.

4. Сочетание пассивных методов (сбор и анализ информации) с активными (распространение информации, отвечающей российским национальным интересам).

5. Для противодействия терроризму и экстремизму, в том числе в информационной сфере, необходимы и «теоретики» (научно-экспертное сообщество), и «практики», которые непосредственно занимаются борьбой с терроризмом и экстремизмом, а также их оптимальное взаимодействие.

Такой «площадки» пока нет. Хотелось бы надеяться, что нынешняя конференция станет шагом к ее созданию (желательно в наименее формализованной и забюрократизированной форме, скорее как «Клуб по интересам»).

МАКАРОВ Олег Сергеевич

Заместитель начальника
ГУО «Институт национальной
безопасности» Республики Беларусь,
доктор юридических наук, доцент

Основные правовые аспекты стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ

Уважаемые коллеги!

На современном этапе информационная безопасность становится важнейшим компонентом национальной безопасности государств — участников СНГ и международной безопасности в целом.

В связи с тем, что современное общество переместило свои социальные отношения в информационную среду, где традиционные, выработанные тысячелетиями регуляторы безопасности не действуют, а адекватных систем их защиты в информационной сфере пока не разработано — социум претерпевает негативные последствия реализации информационных угроз: растет информационная преступность, на личность оказывается деструктивное информационное воздействие, развивается кризис тайн и т. д.

С точки зрения обеспечения информационной безопасности современная обстановка характеризуется следующими особенностями:

- современное общество видит себя в будущем как информационное общество;
- ожидаемые «прорывные» направления государственного и общественного развития связаны с информационной сферой и процессами информатизации;
- переходный период к информационному обществу характеризуется повышенной уязвимостью от информационных угроз, таких как применение информационного оружия, кибертерроризм и киберпреступность, посягательства на охраняемую информацию;

— деструктивная сила данных угроз значительно превышает вредоносность стандартных угроз реального мира и сопоставима с угрозами в военной или экологической сферах;

— негативные последствия реализации угроз информационной безопасности проявляются в других сферах жизнедеятельности личности, общества и государства и существенно влияют на безопасность государства в политической, экономической и иных сферах.

В обозначенных условиях рельефно проявляется дилемма: обозримый путь общественного развития пролегает через процессы информатизации, однако информатизация общества порождает геометрическое возрастание угроз национальной безопасности.

В связи с изложенным, приоритетной задачей обеспечения безопасности государств — участников СНГ на современном этапе представляется обеспечение информационной безопасности.

Научная и нормотворческая активность в данном направлении имеет исторический задел и тенденцию к нарастанию. В 2008 году Советом глав правительств Содружества Независимых Государств утверждена Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности, представляющая согласованную совокупность официальных взглядов и положений о целях, принципах и основных направлениях межгосударственного сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности.

В 2012 году Советом глав правительств Содружества Независимых Государств утверждена Стратегия сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества, отражающая общее видение путей построения информационного общества. Одним из основных направлений сотрудничества в этом документе определена гармонизация законодательства и нормативно-технической базы в области информационно-коммуникационных технологий. Отдельным направлением обозначена проблема обеспечения информационной безопасности.

В настоящее время наблюдается прорыв в рассмотрении вопросов информационной безопасности государств — участников СНГ: разработаны Рекомендации по сближению законодательства государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности; рядом государств подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности; введены в правовой оборот такие понятия, как «информационное оружие», «информационная война». По сути, переломлен западный подход, рассматривающий информационную безопасность только как защиту информационных ресурсов и инфраструктуры от преступных посягательств, при этом игнорирующий защиту от информационного воздействия на психику человека и общественное сознание.

В настоящее время учеными государств — участников СНГ ведется работа по переводу информационного противоборства из военной сферы в правоохранительную. Предпринимаются усилия по введению междуна-

родного запрета на шпионаж, запрета на применение информационного оружия.

Продолжается работа по преодолению позиций Будапештской конвенции, позволяющих вмешиваться в суверенитет других государств. Задекларирована инициатива введения понятия «информационный суверенитет», ведется работа по его внедрению в обиход союзников.

В русле данных тенденций по заказу Межпарламентской ассамблеи СНГ коллективом ученых Института государства и права РАН, Института национальной безопасности Республики Беларусь, Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН, Академии министерства внутренних дел Республики Беларусь разработан проект Стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ, принятый МПА СНГ в 2014 году.

Стратегия предназначена в качестве основы для консолидации усилий и повышения эффективности деятельности межгосударственного сотрудничества государств — участников СНГ по обеспечению информационной безопасности; формирования межгосударственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности, прежде всего на основе системы мер стратегического планирования; подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ.

Декларируемой в Стратегии целью обеспечения национальной безопасности государств в рамках СНГ является достижение и поддержание такого уровня защищенности государств — участников, который гарантирует их устойчивое развитие.

Основным правовым средством согласования, гармонизации механизмов регулирования информационных отношений, в соответствии с названной Стратегией, представляется объединение правового регулирования по выделенным направлениям в единый правовой статус (личности, общества и государства). Правовой информационный статус — это интегрированная совокупность возможностей реализации субъектом отношений своих прав и интересов во всех видах информационных отношений.

Правовым информационным статусом государства Стратегия закрепляет информационный суверенитет, достижение и поддержание которого должно обеспечить исключительное право государства в соответствии с национальным законодательством и нормами международного права самостоятельно и независимо, с соблюдением баланса интересов объектов безопасности определять и реализовывать национальные интересы в информационной сфере, внутреннюю и внешнюю государственную информационную политику, распоряжаться собственными информационными ресурсами; формировать инфраструктуру национального информационного пространства, создавать условия для интеграции в мировое информационное пространство.

В настоящее время вопросы формирования активной согласованной информационной политики государств — участников СНГ, развития об-

щего информационного пространства, создания совместного потенциала по противодействию информационным угрозам правам и свободам граждан и интересам государства и общества, защищенности информационных ресурсов и коммуникаций национальных органов власти и управления приобретают особую актуальность. Принятие рассматриваемой Стратегии придаст данным усилиям новый импульс, обозначит вектор их приложения, сформирует цели реализации.

ЗАХАРОВ **Алексей Валерьевич**

Сотрудник Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Особенности организации работы по информационному противодействию идеологии терроризма и экстремизма

С точки зрения определения роли и места «информации» в понимании терроризма как социально-политического феномена следует, в первую очередь, отметить, что терроризм, по своей сути, и заключается в распространении устрашающей информации.

Результаты анализа складывающейся ситуации позволяют констатировать нарастающую динамику в использовании террористическими и экстремистскими структурами ресурсов медиасреды и возможностей современных информационно-коммуникационных средств.

Многообразие возможностей, возникших в результате стремительного развития информационной сферы, позволяет террористам и экстремистам на качественно ином уровне организовывать процесс расширения своей пособнической базы, осуществлять вербовочную деятельность, реализовывать активные акции по пропаганде радикальных идей.

По сути, экстремистские пропагандисты в настоящее время имеют возможность в своей подрывной работе обращаться непосредственно к представителям той или иной социальной группы. Современные технические средства коммуникации позволяют деструктивным структурам оказывать целенаправленное негативное информационно-психологическое воздействие на широкие массы населения.

Более того, современные информационные ресурсы становятся для террористов полноценным оружием. Возможности медиасреды используются ими для превращения несущественных провокационных акций в «события», по своему разрушительному психологическому эффекту сопоставимые с последствиями крупного теракта.

Прослеживается прямая связь подрывной деятельности экстремистских и террористических структур в информационном пространстве с развернутой США и отдельными странами Запада против России «информационной войной».

При этом результаты анализа обстановки показывают, что подобная подрывная деятельность осуществляется при организационной, технической и финансовой поддержке и в интересах ряда иностранных государств в ущерб безопасности нашего государства.

Терроризм и экстремизм всегда представляли собой важные стратегические направления «информационной войны», обеспечивающие надежную основу для организации подрывных информационных кампаний, направленных на общую дестабилизацию.

Вместе с тем сами подходы к «информационной войне» со стороны противника трансформировались. Изменились как сами подходы к использованию террористической и экстремистской идеологии, так и система инспирирования рассматриваемых угроз.

На наш взгляд, в последние годы произошли качественные (сущностные) изменения тактики терроризма и экстремизма как неотъемлемой части современной «информационной войны» в связи с изменением подходов противника к формам и методам ее проведения.

Так, четко прослеживается виртуализация процессов, происходящих в современном мире, осуществляют попытки решения задач по снижению издержек (финансовых, ресурсных, временных) при проведении пропагандистских мероприятий. При этом именно работа в информационной сфере и виртуальной среде рассматривается противником как способ минимизировать издержки.

Кроме того, ускорение информационно-коммуникационных процессов и необходимость снижения временных издержек привели к трансформации «идеологических основ» терроризма и экстремизма. Сегодня структуры деструктивного толка не концентрируют свое внимание на создании мощных «идеологических баз» для привлечения новых участников к деятельности экстремистских сообществ.

На смену «классическим» радикальным идеологиям пришли их упрощенные варианты в виде «идеологем» в сочетании с внешней

Самый громкий на сегодняшний день теракт — 11 сентября 2001 года.

Париж, 7 января 2015 года. Полиция прибыла на место атаки террористов на редакцию журнала «Шарли Эбдо».

«атрибутикой». Указанные элементы подбираются ведущими «информационную войну» структурами в зависимости от поставленных перед ними целей и задач. Так, например, атрибутика подбирается в соответствии с ожиданиями той целевой группы, которую они в том или ином случае хотят привлечь в качестве исполнителей.

В этом контексте вполне допустимо говорить о сращивании рекламно-маркетинговых технологий с системой организации экстремистской и террористической деятельности.

Очевидно, что разработанные в рекламе и политической сфере технологии информационно-психологического воздействия и принципы эффективного доведения направленной информации активно применяются в контексте пропаганды радикальных взглядов.

Распространение идеологии терроризма и экстремизма (идеологий насилия) как стратегическое направление (оружие стратегического назначения) «информационной войны», направленное на радикализацию различных групп, принимает технологический характер. При этом указанная деятельность практически поставлена на поток.

На этом фоне проводниками террористической и экстремистской идеологии осуществляется планомерная работа по сегментированию общества на максимально возможное количество различных подгрупп (субкультур) с целью создания возможностей для их дальнейшего столкновения.

Характерным примером распространения идей деструктивного толка может служить навязывание либерально-мультикультурных ценностных установок в совокупности с игрой на факторах подмены базовых понятий. Так, при организации «информационной войны» противник пытается исказить все понятия, определяющие социокультурные и политические основы жизнедеятельности общества. Это дезориентирует определенные категории населения и создает основы для манипулирования процессами, в том числе и порождающих основы для радикализации, экстремизма и террористических проявлений. В частном проявлении это то, что мы называем термином «двойные стандарты».

Учитывая вышеизложенное, отметим, что работа правоохранительных и иных государственных органов, специальных служб и общественных объединений по противодействию распространению идей терроризма и экстремизма должна выстраиваться комплексно и системно. На базовом уровне необходимо особое внимание уделять защите ценностных ориентиров (традиционных основ) жизни государства и общества. При этом в систему активного противодействия терроризму и экстремизму наряду с традиционной силовой составляющей должны внедряться современные технологии той же степени эффективности, которые использует противоборствующая сторона.

АГАБАБЯН Артур Сергеевич

Сотрудник Главного управления по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Службы национальной безопасности Республики Армения

Терроризм и экстремизм как угроза миру и безопасности в современных условиях. Причины и условия, способствующие распространению идеологии терроризма и экстремизма

Уважаемые коллеги!

Разрешите поблагодарить руководство Антитеррористического центра государств — участников СНГ за организацию конференции и за предоставленную возможность обменяться мнениями по столь важной проблеме, как противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма.

Складывающаяся международная обстановка свидетельствует, что за сравнительно короткий промежуток времени в мире резко возросла террористическая активность. Этому процессу способствовали также военные действия в Сирии и Ираке, которые дали возможность различным террористическим и экстремистским организациям сгруппироваться, вовлечь в свои ряды многочисленных сторонников из других стран, а также получить широкий доступ к современным видам вооружения, финансовым средствам и информационным технологиям.

Террористические и экстремистские организации всегда основывали свою деятельность на человеческом факторе. При этом необходимым условием в указанном процессе, как всегда, является вовлечение в свои ряды новых членов, особенно из числа молодежи, в том числе для обеспечения преемственности и расширения ареала преступной деятельности. Данный процесс, в свою очередь, основан на пропаганде так называемой идеологии «оправданного насилия».

Следует отметить, что в течение последних десяти лет террористические и экстремистские организации значительно расширили свою пропагандист-

скую деятельность, взяв тактику на свою независимость от традиционных средств массовой информации. В данном случае — это уже не тактика, а стратегическая пропаганда, которая рассчитана на долгосрочные перспективы.

С развитием и широкой доступностью информационных технологий, особенно сети Интернет, террористические и экстремистские организации стали активно использовать указанные научные достижения в своих преступных целях. Уже отпадает необходимость физического перемещения через границы литературы и аудио- и видеоматериалов экстремистского характера, различных методических и учебных пособий, а также направления в другие страны эмиссаров, агитаторов и связников. Интернет стал тем виртуальным, бесцензурным пространством, в котором организации радикального толка, а также отдельные лица с экстремистскими взглядами, довольно вольготно действуют, так как осознают, что данное пространство гарантирует им большую степень безнаказанности и анонимности.

Террористические и экстремистские организации через сеть Интернет проводят также изучение будущих сторонников путем сбора информации о пользователях, которые просматривали их сайты и проявили повышенный интерес к опубликованным материалам, содержащим радикальные идеи, после чего вступают с ними в контакт, через то же виртуальное пространство, с целью дальнейшей вербовки. При этом администраторы подобных интернет-сайтов стараются сразу же освободиться от тех пользователей, которые в процессе интерактивного общения задают слишком конкретные вопросы, противоречащие целям администраторов сайта. В указанных случаях администратор форума, как правило, прерывает дискуссию, объясняя, что данный сайт является не самым подходящим местом для обсуждения подобных вопросов. Таким образом обеспечивается конкретная цель — в качестве пользователей сайта оставить только тех лиц, которые одобряют опубликованные на них материалы и разделяют эту идеологию и готовы в дальнейшем перевести свои отношения из виртуального пространства в реальный мир.

Следует отметить, что весьма активно в качестве средств пропаганды экстремистскими и террористическими организациями используются возможности социальных сетей в Интернете. В ходе организации различных форумов на Facebook устанавливаются связи между информационными ресурсами различных экстремистских и террористических организаций, в том числе касающимися рекрутирования новых боевиков. Некоторые форумы имеют на Facebook сайты со ссылками, упрощающими доступ к «нужным» ресурсам Интернета, где можно найти кустарные рецепты изготовления взрывчатых веществ или организации самостоятельной боевой подготовки. Проходящие на сайтах данной социальной сети дискуссии демонстрируют намерения экстремистов использовать ее в качестве стратегического средства общения с учетом ее значимости для охвата прежде всего молодежной аудитории в глобальных масштабах. Указанная деятельность прежде всего нацелена на формирование максимально широкой сети сторонников с целью продвижения в их среде своей идеологии.

При этом большое внимание уделяется обеспечению высокого уровня конспиративности при общении. В этих целях участники подобных форумов должны следовать следующим инструкциям:

— при направлении электронной почты, регистрации и заходе на Facebook использовать программное обеспечение, обеспечивающее анонимность пользователя и сокрытие его истинных IP-адресов;

— все личные данные участников форумов должны быть фиктивными;

— пароль Facebook не должен повторять пароль почтового ящика;

— пароль должен быть сложным и включать в себя буквы, числа и символы в верхнем и нижнем регистрах;

— чтобы не привлекать внимания контроллеров Facebook, не следует размещать на сайте изображения экстремистского характера, необходимо исключить использование личных фотографий;

— в целях вовлечения в социальную сеть максимального числа сторонников ее активист должен представляться, например, экспертом по террористическим группам. Ни в коем случае нельзя демонстрировать свои симпатии широко известным экстремистским или террористическим организациям.

Материалы экстремистского содержания гораздо чаще появляются на арабоязычных сайтах Facebook. Отчасти это объясняется серьезной нехваткой специалистов по мониторингу пространства со знанием арабского языка, чем активно пользуются экстремисты.

Для формирования социальных сетей экстремистской направленности все активнее задействуются также возможности, предоставляемые для виртуального общения в среде Twitter и YouTube. Однако наиболее популярной все же является Facebook, поскольку общение в ней осуществляется не только на английском, но и на арабском, индонезийском, урду и других языках.

В интернет-пространстве имеются также специальные сайты, контролируемые террористическими и экстремистскими организациями, пропагандирующие их деятельность, а также направленные на вербовку новых членов. В качестве примера можно привести такие сайты, как:

<http://www.alisnad.com/>

<http://www.khilafa.org/>

<http://www.h-center.info>

<http://www.beladusham.com/>

<http://www.7zarr.tumblr.com/>

<http://www.fisyria.info/>

<http://www.islamdin.com/>

<http://www.sodiglar.info/>

На указанных сайтах (часть из них функционирует периодически), кроме соответствующей идеологической литературы, содержатся также материалы, оправдывающие культ жестокости и насилия и создающие так называемый «романтический образ борца за справедливость». На некоторых из них имеются также фото- и видеоматериалы высокого качества, касающиеся «расправы над врагами», а также обучающие определенным навыкам по организации диверсионно-террористической деятельности.

Процесс вербовки новых членов в террористические организации носит многоступенчатый характер, направленный на психологическую обработку аудитории на следующих основных принципах:

- политических;
- религиозных;
- этно-националистических;
- расовых;
- социальных;
- исторических.

Все вышеуказанные принципы психологической обработки имеют свою специфику, часто резко отличаются друг от друга. Однако их объединяет резко деструктивный, агрессивный, жестокий, порой не имеющий конкретного адресата характер проявлений.

Основной целью первого этапа психологической обработки рекрута является необходимость создания в его сознании образа врага в лице конкретного индивидуума или общественной, национальной и религиозной группы, а также отдельно взятого государства, с которыми необходимо бороться любыми доступными средствами. Особенно плодотворной подобная тактика бывает в обществе, в котором имеются серьезные национальные, этнические, религиозные проблемы, с которыми государственные органы не могут эффективно бороться. Для достижения указанной цели в процессе психологической обработки рекрутов ставится ряд задач, в том числе догматического закрепления в их сознании следующих принципов:

- нетерпимость к инакомыслию;
- отказ от компромиссов;
- фанатизм;
- готовность к осуществлению насильственных действий;
- готовность к самопожертвованию;
- жестокость;
- солидарность с единомышленниками в других странах;
- формирование в их сознании положительного образа террориста.

Наиболее плодотворной подобная тактика бывает в среде молодежи в силу еще не сформировавшегося мировоззрения. В частности, при использовании психологической обработки указанной среды учитываются такие особенности, как:

- молодежный максимализм;
- тяга к самоутверждению, в том числе через насилие в отношении других членов общества;
- поиск идеала и образца для подражания;
- уверенность в способности быстрого и простого решения сложных общественных и политических проблем, в том числе с применением насилия;
- готовность беспрекословного подчинения харизматическому лидеру.

Как показывают исследования западных ученых, наиболее уязвимым контингентом в этом аспекте являются молодые иммигранты, не сумевшие или не желающие закрепиться в новом обществе, ощущающие свою чужеродность и болезненно переживающие различные виды дискриминации в стране нового проживания. При этом глубокая религиозность молодых людей не является обязательным фактором их радикализации. В данном случае основную роль в указанном процессе играют такие факторы, как духовная надломленность,

неуравновешенность, неудачные попытки адаптации к новому образу жизни и культурным ценностям страны пребывания. В результате у них формируется нетерпимость к обществу, в котором они проживают и в отношении которого они в дальнейшем противопоставляются, воспринимая его как крайне враждебную среду. Исходя из этого, у подобного контингента возникает так называемый внутренний конфликт личности. С одной стороны, указанные лица по объективным и субъективным причинам категорически не желают возвращаться на историческую родину, к культурным ценностям которой они адаптированы, а с другой стороны, они не способны или не хотят адаптироваться к культурным ценностям общества, в котором оказались. Не в состоянии найти разумный компромисс в сложившейся сложной психологической ситуации, указанный контингент подсознательно ищет радикальные пути разрешения внутреннего конфликта, в связи с чем является наиболее податливым «материалом» для дальнейшей психологической обработки и вербовки со стороны террористических и экстремистских организаций, поскольку у этих молодых людей уже сформировался определенный образ врага в лице той общественной формации, в которой они оказались по своему же собственному выбору. В этой связи западные эксперты указывают на активизацию процесса радикализации молодых мусульман, проживающих в странах Европы, что является результатом массовой психологической обработки, которую осуществляют тоталитарные организации, умело спекулируя на внешних и внутренних факторах.

Дальнейший этап обработки — убедить предполагаемых рекрутов в необходимости осуществления конкретных, в том числе насильственных, действий в отношении противопоставленного им общества.

Под воздействием подобной психологической обработки происходит так называемый процесс «самообращения» или «самовербовки» определенного контингента пользователей, и последние действительно начинают искать непосредственные контакты с экстремистскими и террористическими организациями для реализации своих идей, или же, в случае невозможности осуществления данного варианта, они изыскивают самостоятельные пути решения проблемы. Это может выражаться в различных аспектах. В частности, выезд в «горячие точки» с целью участия в боевых действиях на стороне террористических и экстремистских организаций, самостоятельная подготовка и осуществление терактов, пропаганда экстремистской или террористической идеологии, создание собственных экстремистских и террористических групп и т. д.

В контексте вышеизложенного заслуживает внимания недавно распространенное обращение официального представителя «Исламского государства» шейха муджахида Абу Мухаммада аль-Аднани аш-Шаами, направленное на разжигание религиозной нетерпимости к представителям других вероисповеданий и призывающее сторонников, проживающих за рубежом, к совершению действий террористического и экстремистского характера, о чем прямо свидетельствует следующая выдержка из данного обращения: «...Мы вновь обращаемся с призывом к единобожникам в Европе, кафирском Западе и во всем мире, чтобы они уничтожали крестоносцев в их логове и там, где они их достанут! Поистине они наши враги...

...Каждый мусульманин, который в состоянии пролить хоть каплю их крови, должен взорвать, застрелить, зарезать, задавить, раскроить череп камнем или хотя бы пнуть или ударить! Поистине мы видели, что сделал один мусульманин из Канады в парламенте и что сделали наши братья в Австралии, Франции и Бельгии, а также другие подобные им, которые убивали, угрожали, пугали и наводили ужас на кафиrow до таких пределов, что они выводили на улицы войска в своих логовах в Австралии, Канаде, Франции, Бельгии и других странах. Мы надеемся, что это дело будет продолжено и кафиры будут чувствовать страх и ужас и потеряют надежду в своих странах, а то, что будет дальше, будет еще ужаснее... Мы еще ничего не сделали, это только начало!..»

Американский психиатр Р. Лифтон в своих исследованиях более точно определил понимание того, как люди, здоровые психически и физически, образованные и идеалистические, довольно быстро могут становиться фанатиками движений, вся идеология и деятельность которых прямо противоречит их первоначальному мировоззрению. Происходящая в подобных лицах скачкообразная и глубокая ресоциализация («перекодировка») личности является, по мнению ученого, результатом специфической адаптивной реакции человека в условиях чрезвычайного группового давления и манипулирования базисными человеческими потребностями. Эту реакцию Р. Лифтон назвал «удвоением», заключающемся в разделении собственного «Я» на две независимо функционирующие целостности. «Разделение» происходит потому, что в определенный момент начинающий адепт тоталитарной (экстремистской, террористической) группы внезапно осознает, что его новая роль несовместима с прежним «Я». Поведение, требуемое, одобряемое и вознаграждаемое тоталитарной группой, настолько отличается от прежнего поведения, что обычной психологической защиты (рационализация, подавление, вытеснение, замещение и т. д.) недостаточно для продолжения существования. В результате все мысли, убеждения, чувства, действия и роли, связанные с близким к социальной изоляции пребыванием в «деструктивной группе», организуются в независимую подсистему, которая полностью согласуется с требованиями данной группы. Происходит это не по собственному выбору личности, а как инстинктивная реакция самосохранения в психологически невыносимой ситуации. Появившееся «новое Я» устраняет внутренние психологические конфликты и, действуя как самостоятельная система, обеспечивает приспособление человека к новой реальности.

Исследования западных ученых выделяют четыре типа личности, которые могут попасть под психологическое влияние радикальных организаций и готовы к вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность. В частности:

«Мститель» (revengeseeker — «ищущий реванша»). Данный тип личности воспринимает себя как жертву общества. Для такого человека внешние силы являются источником всех его несчастий и препятствуют его успеху. Он не знает точно, почему его переполняет раздражение, и поэтому находится в поиске объекта, на котором можно было бы «разрядиться». Неадекватный выброс ярости со стороны указанных лиц может быть спровоцирован самым незначительным поводом, которому со стороны людей другого психологи-

ческого типа не будет придано никакого серьезного значения. Психолог Х. Кохут описал этот феномен как «нарциссическую ярость», в основе которой лежит неутолимая потребность в мщении, наказании за причиненную обиду, в восстановлении попорченной справедливости.

«Недооцененный» (*statusseeker* — «ищущий признания»). Этот тип личности считает, что внешний мир его не понимает, не отдает ему должного внимания и относится к нему не так, как он, по его убеждению, этого заслуживает. Для подобного типа личности участие в деятельности террористических и экстремистских организаций представляется реальным шансом заявить о себе широкой общественности, особенно если в силу определенных обстоятельств его доступ к другим возможностям проявить себя серьезно ограничен.

«Искатель идентичности» (*identityseeker* — «ищущий свое место в обществе»). Подобный контингент озабочен поиском в обществе такой группы, в которой он мог бы ассимилироваться. Самоидентификация и самоутверждение «искателя идентичности» происходит внутри группы и через группу. Его ощущение своей значимости для внешнего мира и узнаваемость окружающими определяется общественной значимостью той группы, членом которой он является. Отсюда его стремление попасть в группу с признаками элитарности, в том числе экстремистскую или террористическую структуру.

«Авантюрист» (*thrillseeker* — «искатель острых ощущений»). «Авантюристы» составляют меньшинство членов террористических и экстремистских организаций. Мотивами их поведения является стремление доказать свою мужественность через постоянную готовность к выполнению самого опасного для жизни задания и преодоления любых трудностей. Особенностью данного контингента является то, что в случае, если цели и задачи террористических организаций не соответствуют их реальным представлениям, то они без труда отказываются от дальнейшего участия в них.

В последние годы мишенью идеологической обработки со стороны террористических организаций стали также несовершеннолетние. По оценке западных специалистов, дети и подростки, с точки зрения внушаемости, являются идеальным «рабочим материалом» для различного рода экстремистских группировок. Как правило, у несовершеннолетних до конца не сформированы нравственные принципы и их достаточно просто убедить совершить жестокие насильственные действия в отношении мнимых врагов. В частности, идеологи «Исламского государства» создали целую систему вербовки и идеологической обработки детей путем внушения экстремистских идей и обучения навыкам ведения боевых действий. Боевики «Исламского государства» уже сейчас занимаются «воспитанием» детей от 6 до 12 лет, рассчитывая на то, что в будущем они пополнят ряды организации и составят костяк «непримиримых» идейных бойцов. Подготовка будущих боевиков «Исламского государства» проходит в религиозных военных лагерях и включает в себя обучение как основам шариата, так и обращению с оружием. Их обучают также «технике обезглавливания» людей на манекенах и куклах.

В дальнейшем практикуется принудительное присутствие детей на казнях пленных, что, согласно постулатам идеологов «Исламского государства», укрепляет боевой дух будущих джихадистов, воспитывает в них нетерпимость к врагам.

По сообщениям международных наблюдателей из Human Rights Watch, в сирийской провинции Ракка функционируют следующие учебные лагеря для детей и подростков: «Аз-Заркави», «Усама бен Ладен», «Аш-Шеркрак», «Аль-Талаи» и «Аш-Шареа». Вербовщики «Исламского государства» «убеждают» родителей отправлять в них своих детей, выплачивая им «отступные». Иногда они обращаются к детям напрямую, проводя публичные мероприятия, а также предлагая деньги за согласие пройти боевую подготовку. Кроме того, в практику «Исламского государства» входит и похищение детей. Так, школьники из сирийского г. Кобани провели в плену у боевиков пять месяцев, в течение которых они подвергались мощной идеологической обработке. После освобождения некоторые дети признавались родителям, что верят во все услышанное ими от своих новых «учителей».

Само руководство «Исламского государства» открыто заявляет о намерениях дальнейшего распространения своей деятельности, в том числе идеологии, на территории других стран, включая СНГ. По всей очевидности, упор в указанном направлении будет делаться на боевиков «Исламского государства» из стран Содружества после их возвращения или прямого направления в места постоянного проживания.

В этой связи противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма напрямую зависит от эффективности мер, предпринимаемых для защиты общества от преступного психологического и идеологического насилия. При этом в данный процесс, кроме компетентных органов, на постоянной основе должны быть широко вовлечены средства массовой информации, научные круги, общественные организации, духовенство, интернет-сообщество.

В завершение своего выступления разрешите выразить уверенность в дальнейшем укреплении и активизации нашего сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом во всех формах их проявлений.

СУНДИЕВ Игорь Юрьевич

Главный научный сотрудник НИЦ № 2
ФГУП «ВНИИ МВД России», доктор
философских наук, профессор

Информационные способы внедрения идеологии экстремистской и террористической деятельности

Современные условия внедрения идеологии экстремизма и терроризма:

- Противостояние глобалистской либеральной идеологии с фундаменталистской идеологией радикального исламизма;
- Сохранение единого (капиталистического) общественного и экономического строя;
- Наличие единой технологической (цифровой) платформы и единого информационного пространства;
- Мерцающая субъектность;
- Комплексное использование социального, информационного, организационного, когнитивного видов оружия.

Усиление конфликта цивилизаций

СТРУКТУРА ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ

Методы внедрения идеологии экстремизма и терроризма

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛОНГИТЮДНЫХ МЕТОДОВ SICC:

- изменение исторической памяти минимум у двух поколений;
- смена географического вектора ценностных ориентаций;
- реверсная смена «значимых других»: те, кто были злодеями - стали героями и наоборот;
- постепенная архаизация системы бытования и бытового сознания при внутреннем ощущении стремительного прогрессивного развития;

Базовый инструмент трансформации смыслополагания – «Окно Овертона»

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ SICС

Reputation Management

Social Media Research Community Management

Social API Competitive Intelligence Social CRM SERM

Social Media Monitoring

SemanticForce
Online Media Monitoring, Analysis & Research. sCRM Solutions.

Возможности цифровой платформы, используемые SICС

1. Общедоступность средств связи и передачи изображений

Возможности цифровой платформы, используемые SICС

2. Социальные сети как информационный и организационный ресурс

Теории, лежащие в основе разработки и применения технологий SICC

Хронология и география использования SICC

- 2010 Москва (декабрь) — массовые беспорядки на Манежной площади и попытка их организации на площади Киевского вокзала
- 2011 Тунис, Египет, Ливия — организация государственного переворота
- 2011—2015 Йемен, Сирия — продолжающиеся попытки свержения режимов
- 2011 «Израильское лето»
- 2011 Лондон, Филадельфия — «шопинг-бунты»
- 2011 Всемирная акция «Оккупируй Уолл-стрит!»
- 2011—2012 «Снежная революция» в Москве
- 2012 «Марши миллионов» Россия
- 2013—2014 Евромайдан, Украина

Качественные отличия массовых субъектов, генерированных с помощью SICС

Фактор	Традиционная толпа	«Умная толпа»
1. Скорость формирования	От 3 до 6 часов	от 10 до 20 минут
2. Структурирование	Выраженная структура	«Роение»
3. Управление	Только на начальных стадиях	Постоянное
4. Численность	До 20 000 человек	Свыше 500 000 человек
5. Эмоциональное состояние	Терминальное	Экстремальное
6. Медийное сопровождение	Случайное	Постоянное

Медиаимперия ИГИЛ

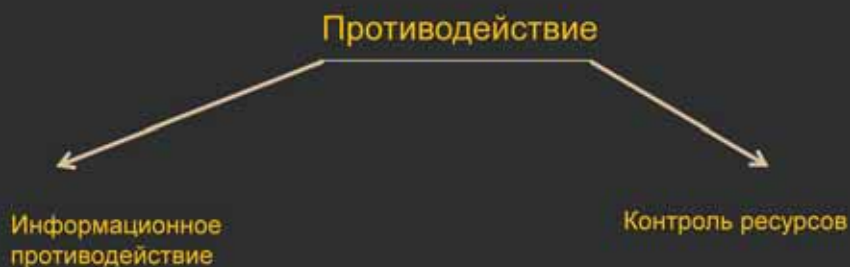

Техническое обеспечение Stels Интернета

Mesh Network

Противодействие технологиям SICC

Информационное противодействие

Контроль организационных ресурсов:

- центры инициации идеологических программ;
- неправительственные организации;
- фанатские клубы;
- неформальные объединения;
- сетевые сообщества.

Контроль финансовых ресурсов

Сетевые инструменты финансирования SICC - криптовалюты :

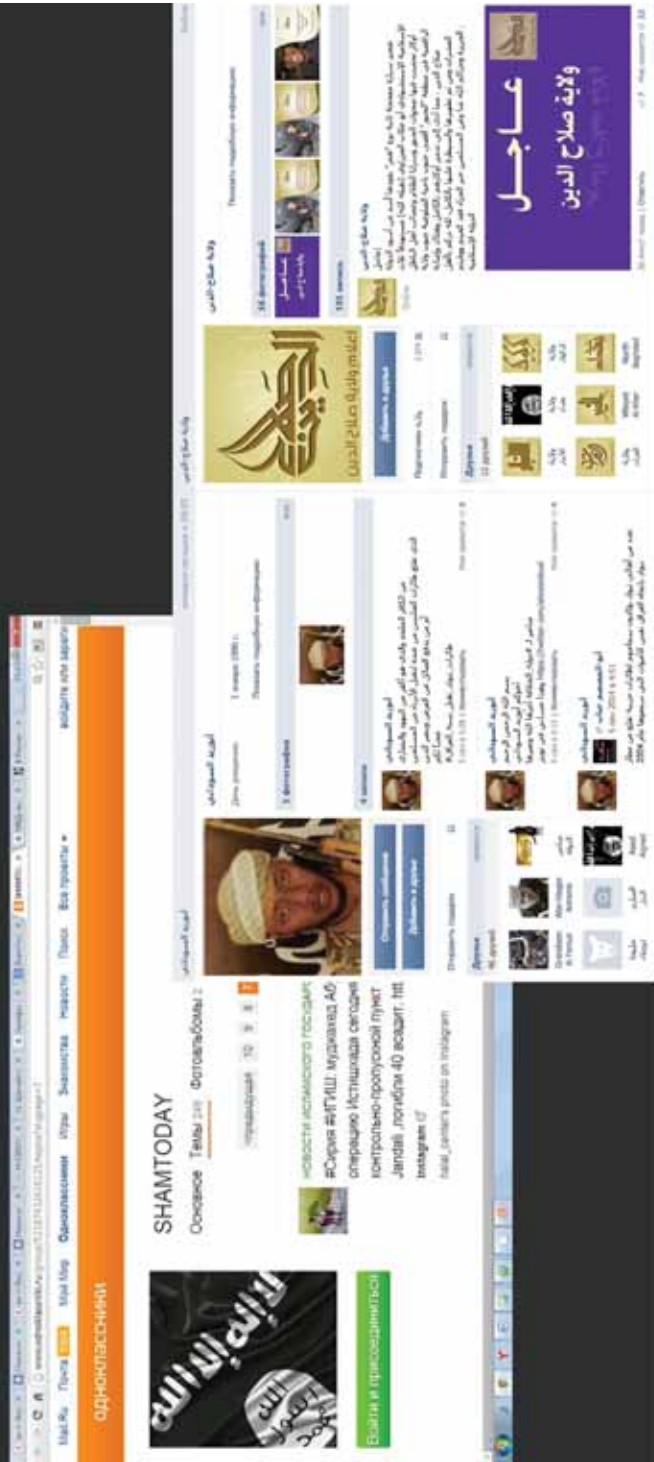
Контроль финансовых ресурсов

Сетевые инструменты финансирования участников массовых акций :

- сбор пожертвований через кредитные карты и сетевые деньги;
- перевод «гонораров» на телефонные счета;
- оплата покупок через интернет-магазины;
- оплата участия в «социологических» проектах сетевыми деньгами;
- кардинг.

Контроль информационных ресурсов

Оперативные средства и методы контроля в социальных сетях

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Цифровая среда активно используется для распространения экстремистской и террористической идеологии.
2. СИСС-методики доказали свою эффективность.
3. Идеологии терроризма в цифровой среде необходимо оказывать активное информационное, оперативное и правовое противодействие.

СУЛИМОВ **Александр Юрьевич**

Советник Управления
противодействия вызовам и угрозам
Секретариата ОДКБ

Международное сотрудничество в области информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА (НА ПРИМЕРЕ «ИГИЛ»)

*По оценкам ООН в составе «ИГИЛ»
на территории Сирии и Ирака воюет до 15 тыс.
наемников из 80 государств мира*

В составе «ИГИЛ» находятся выходцы из государств — членов ОДКБ :

- **Из Казахстана:**
более 70 лиц
- **Из Кыргызстана:**
более 100 лиц
- **Из России:**
от 200 до 300 лиц
- **Из Таджикистана:**
до 300 лиц

Три уровня международного сотрудничества:

- **Глобальный**
ООН

- **Региональный**
СНГ
ОДКБ
ШОС

- **Двусторонний**
государства-члены

ГЛОБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Резолюция 2178 (2014)

(принята Советом Безопасности ООН 24 сентября 2014 года)

П.7 заявляет о изучении возможности включить в перечень связанных с "Аль-Каидой" лиц, групп, предприятий и организаций, занимающихся финансированием, вооружением, планированием или вербовкой для нее или иным образом поддерживающих ее акты или деятельность, в том числе через посредства информационно-коммуникационных технологий, таких как Интернет, социальные сети, или любым иным способом;

П.11 призывает государства — члены ООН к тому, чтобы они сотрудничали при принятии национальных мер, призванных воспрепятствовать использованию террористами технологий, средств связи и ресурсов для подстрекательства к поддержке террористических актов.

ГЛОБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН

(Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 2006 года)

Пункт 12 Раздела II «Меры по предотвращению терроризма и борьбы с ним» призывает государства — члены ООН сотрудничать в направлениях:

- а) координации усилий, предпринимаемых на международном и региональном уровнях в целях борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях в сети Интернет;***
- б) использования сети Интернет в качестве инструмента борьбы с распространением терроризма, признавая при этом, что государствам может потребоваться помощь в этих вопросах.***

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Положение о сотрудничестве государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности

(утверждено решением СКБ ОДКБ от 10 декабря 2010 года)

П. 1.5 определяет создание Рабочей группы при КССБ ОДКБ по вопросам информационной политики и информационной безопасности.

П. 1.6 в числе задач сотрудничества государств — членов определяет «подготовку предложений по информационному взаимодействию и координации при их реализации в целях организации противодействия современным угрозам».

П. 1.7 в числе направлений сотрудничества государств — членов определяет «противодействие преступлениям, совершенным с применением современных информационных технологий, и использованию национальных сегментов сети Интернет в целях обеспечения иной противоправной деятельности, предусмотренной национальным законодательством государств — членов ОДКБ».

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Перечень мероприятий, направленных на формирование системы обеспечения информационной безопасности в интересах государств — членов ОДКБ

(утвержден решением СКБ ОДКБ от 20 декабря 2011 года)

П.3 раздела I предусматривает выработку единой терминологии (гlossария) применительно к данной сфере сотрудничества и положения об общем информационном пространстве, в котором информационные угрозы одному из государств — членов ОДКБ будут рассматриваться как угрозы для всех государств — членов Организации.

Также ставить вопрос о международном договоре (соглашении) свода общих правил поведения в информационном пространстве.

П.4 раздела III нацелен на совершенствование эффективных механизмов взаимодействия ОДКБ с другими международными организациями в сфере обеспечения информационной безопасности, включая СНГ и ШОС.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Положение о Рабочей группе при КССБ ОДКБ по вопросам информационной политики и информационной безопасности

(утверждено Решением КССБ ОДКБ от 19 декабря 2011 года)

П. 2.1 в числе основных задач Рабочей группы определяет подготовку предложений по противодействию и нейтрализации информационных ресурсов, формирующих негативное и недостоверное представление о государствах — членах ОДКБ, наносящих политический ущерб национальным и союзническим интересам, включая распространение идей террора, национализма, религиозного фундаментализма и экстремизма.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Протокол о взаимодействии государств — членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере

[подписан главами государств — членов ОДКБ 23 декабря 2014 года]

Определяет порядок взаимодействия Сторон по противодействию преступной деятельности в информационной сфере.

Согласно ст. 3 Стороны обязуются в соответствии с настоящим Протоколом, национальным законодательством и международными договорами, участниками которых они являются, сотрудничать в интересах защиты информационного пространства Сторон от деструктивного воздействия и противодействия использованию национальных сегментов сети Интернет в целях, запрещенных национальным законодательством, а также осуществлять взаимодействие по выявлению признаков преступлений, совершаемых с применением информационных технологий и квалифицируемых национальным законодательством как преступления, в том числе против основ конституционного строя и безопасности государства.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Операция «ПРОКСИ» (операция государств — членов ОДКБ по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий)

Скоординированные оперативно-розыскные и профилактические мероприятия, проводимые в формате ОДКБ, направлены на создание современного механизма взаимодействия в области информационной безопасности, предполагают защиту коллективными усилиями информационного пространства от преступных посягательств, включая пресечение распространения идеологии терроризма и экстремизма.

В 2014 году в ходе операции «ПРОКСИ» было выявлено более 19 тысяч информационных ресурсов, в том числе содержащих идеи терроризма и экстремизма. Деятельность части из них приостановлена в соответствии с национальными законодательствами, возбуждены ряд уголовных дел.

Организация операции также предполагает развитие и укрепление международного сотрудничества с государствами, не входящими в ОДКБ, а также с региональными и международными организациями.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ :

- Проработать вопрос о внесении изменений в Меморандум о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Антитеррористическим центром СНГ, Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой ШОС, предусматривающих совершенствование механизмов взаимодействия в противодействии терроризму и экстремизму в области информационной безопасности.
- Изучить возможность обобщения и распространения положительного опыта задействования потенциала представителей религиозных организаций в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в Интернете и социальных сетях.
- Рассмотреть возможность активного продвижения на международных антитеррористических площадках с участием представителей ШОС, ОДКБ, СНГ «Международного кодекса поведения по информационной безопасности».

ПЛУЖНИКОВ Борис Евгеньевич

Ведущий специалист Центра анализа террористических угроз и конфликтов низкой интенсивности

«Исламское государство» — особенности информационного противоборства

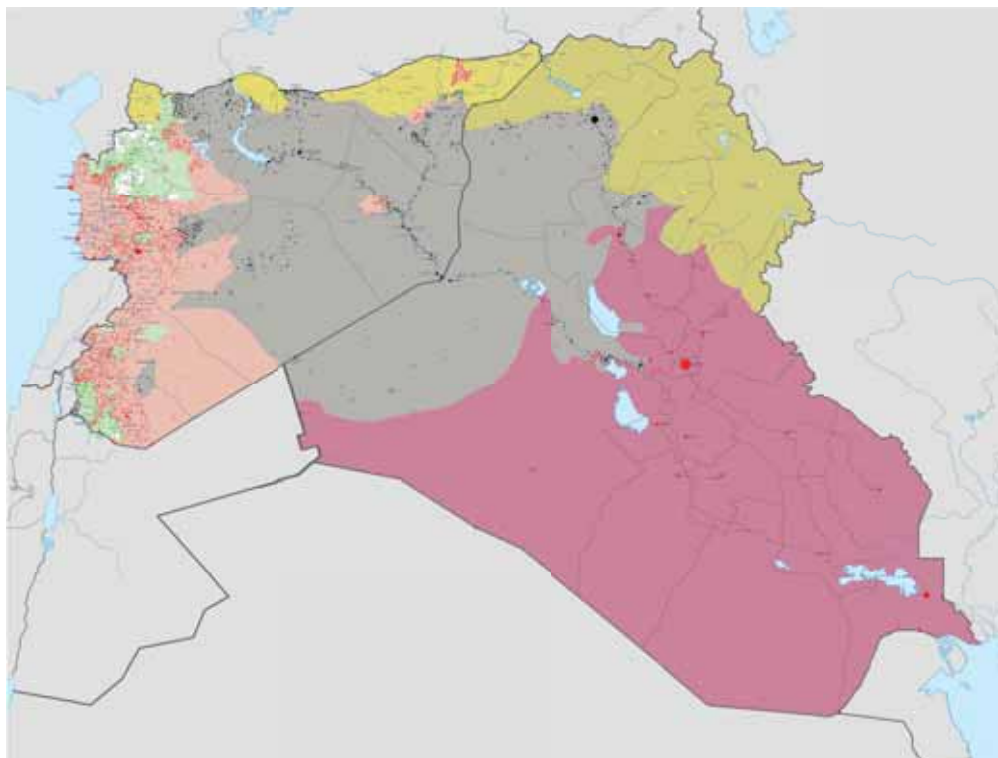
«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, или ИГ) — террористическая организация, первоначальной целью которой было создание исламского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака. Тем не менее, на сегодняшний день имеет место тенденция к ее разрастанию, усилению позиций и приобретению влияния в кругах всего исламского мира.

В этих целях членами террористической группировки используются различные основы и методы привлечения в свои ряды боевиков.

Вербовочно-пропагандистская работа ведется на обширной территории и не только в государствах, которые традиционно исповедуют ислам, но и во всех европейских странах и странах Юго-Восточной Азии. Основываясь на данных различных источников, заявлениях экспертов и представителей властей указанных государств, можно констатировать, что представителям ИГИЛ удается привлекать в свои ряды все новых и новых наемников, используя для этого жителей не только стран Персидского залива, но и всего мира.

Руководство ИГИЛ заслуживает высшей награды в области маркетинга и продвижения бренда. Всего за год с небольшим они создали бренд, который сегодня знают во всем мире, который вызывает как резкое отторжение и неприятие, так и полную поддержку и солидарность. Они изначально ставили перед собой именно эти две цели. ИГИЛ умело использовало запутанный клубок политических противоречий на Ближнем Востоке, кровавую историю отношений суннитов и шиитов, а также неудачную политику доброхотов из Европы и США.

Что же такое «Исламское государство»? Это радикальная суннитская группировка, которая отделилась от «Аль-Каиды» и начала полномасштабную войну с правительствами Сирии и Ирака. Сейчас ИГИЛ контролирует огромную

Серым цветом выделена территория Ирака и Сирии, контролируемая Исламским государством.

территорию, размером превышающую Бельгию, на которой боевики провозгласили халифат.

ИГИЛ и соцсети. Успешная военная кампания ИГИЛ сопровождается беспрецедентной по масштабам пропагандистской кампанией в онлайн-пространстве. Члены ИГИЛ ведут трансляции боевых действий в Twitter, выкладывают снимки своих жертв в Instagram и оперативно сообщают новости своим подписчикам в Facebook. В августе 2014 года соцсети постепенно начали блокировать связанные с ИГИЛ страницы, и боевики начали искать новые пути общения с последователями. Недавно на форумах джихадистов появились призывы к сторонникам «Исламского государства» переходить в «удобную» и «свободную» социальную сеть — российскую «ВКонтакте».

ИГИЛ и Россия. Сейчас в «ВКонтакте» работают информационные подразделения террористов, есть паблики для каждой провинции халифата и аккаунты рядовых боевиков, а также большой пласт их сторонников. Пропаганда ведется как на арабском и русском языках, так и на языках центральноазиатских республик.

Одновременно в «ВКонтакте» запустились официальные страницы провинций «Исламского государства» (вилаятов) — они каждый день педантично от-

читываются об успехах строительства халифата на захваченных территориях. Скажем, на странице вилаята Нинава рядом с трансляцией боевой операции публикуются отчеты о работе с молодежью во время священного месяца Рамадан и казнях «предателей Аллаха», которых руководство провинции периодически находит в стане боевиков и жителей оккупированных территорий.

При этом «фанатские» паблики ИГИЛ появились в «ВКонтакте» давно — еще до вторжения террористов в Северный Ирак, когда о них активно начала говорить пресса. Крупнейшее на сегодняшний день русскоязычное сообщество сторонников ИГИЛ ShamToday было создано осенью прошлого года: сейчас там больше 12 тысяч подписчиков. Работа группы в социальных сетях координируется из министерства коммуникаций «Исламского государства», одного из девяти ведомств, подчиняющихся главе халифата — Абу Бакру аль-Багдади.

Пользователи Twitter, YouTube, Instagram и ask.fm могут в прямом режиме общаться с представителями ИГИЛ, получать ответы на вопросы, в том числе и о том, как присоединиться к этой группировке. У нее есть «официальный» сайт, сотни сообществ в социальных сетях. Хотя не всегда можно понять, принадлежат ли эти страницы тем, кто сражается в Сирии и Ираке. В любом случае они вносят свой вклад в визуализацию ИГИЛ в виртуальном мире.

Особое внимание стоит уделить интернет-финансированию ИГ. Первоначально обогащение ИГ выстраивалось с рэкета, контрабанды, похищения людей и торговли историческими артефактами. После этого министерство финансов ИГИЛ занялось привлечением средств от инвесторов — группировка даже подготовила финансовый отчет о своей деятельности за прошлый год. В Сирии ИГИЛ контролирует крупные нефтяные месторождения. Летом состояние группировки оценивалось в два миллиарда долларов.

Теперь ИГ прибегает к помощи спонсоров из сети Интернет. Через сообщества ShamToday и закрытую группу Islamic State News сторонники «Исламского государства» в России собирают деньги в поддержку военных действий в Ираке и Сирии. Так, в начале сентября администраторы ShamToday отчитались о передаче «нуждающимся братьям» 95 тысяч рублей. Сбор средств осуществлялся с помощью платежной системы Qiwi.

Принимая во внимание все вышесказанное, необходимо понимать, что война в XXI веке ведется сразу в двух измерениях: первое - реальное, где летают пули и взрываются снаряды; второе — виртуальное, где победа достигается с помощью твитов и вирусов медийного контента, публикуемого в различных сегментах сети Интернет. Террористическая группировка ИГИЛ смогла вывести пропаганду в социальных сетях на принципиально новый уровень. Боевики ведут себя как настоящие профи социального маркетинга: выкладывают в Instagram селфи с оружием и казнями, ведут трансляции боёв в Twitter. У них есть собственное мобильное приложение в магазине Android и интернет-магазин, где можно купить футболку или худи с логотипом террористов в знак поддержки террористов. Несколько недель назад ИГИЛ начала распространять в сети пропагандистский полнометражный фильм «Звон мечей IV», снятый на профессиональном оборудовании и полный отсылки к высокобюджетному голливудскому кино. Кажется, именно онлайн-тактика

помогает террористам провести вполне реальную и невероятно успешную военную кампанию на Ближнем Востоке.

Кроме того, стоит заметить, что зачастую в соцсетях подставными лицами не только представителей ИГ, но и западных спецслужб ведется активная работа с целью вовлечения молодежи в ряды созданных ими ИГИЛ и других террористических организаций. В свою очередь, блогеры активно противодействуют этим попыткам, разъясняют молодежи, что ее затягивают в ряды кровавых террористов, цель которых — уничтожить мусульман, разрушать исламские страны. Война в Сирии и Ираке привела к сотням тысяч жертв, уничтожению исламских святынь. Главари этих банд — агенты ЦРУ и других спецслужб.

В заключение хотелось бы сказать, что ни в коем случае нельзя оставлять действия экстремистов без ответа. Необходимо не только наблюдать, но и бороться с присутствием террористов в сети. Сегодня социальные сети — это инструмент международного общения. По этой причине государствам необходимо вести скоординированную активную контрпропаганду. Информационная борьба идет в основном на арабском языке — главном языке общения ИГИЛ. Однако ее необходимо вести и на других языках, что позволит доносить информацию до большего числа пользователей. Помимо банального удаления информации, распространяемой ИГ, необходимо вести контрпропаганду и заниматься агитацией, направленной на обычных людей и радикалов.

ПАНАРИН Игорь Николаевич

Координатор Аналитической ассоциации ОДКБ, профессор, доктор политических наук

О противодействии терроризму и экстремизму в информационно-коммуникационном пространстве

Ситуация в мире, а также в зоне ответственности Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) развивается противоречиво и не всегда предсказуемо. Многие кризисы и конфликты продолжают обостряться (иракский, сирийский и украинский), превращаются в источники региональной и международной опасности с участием экстремистских и террористических организаций, подпитываемых трансграничной преступностью и наркобизнесом.

Можно сказать, что зона ответственности ОДКБ — это территория пересечения многих интересов. Она первая принимает на себя многие удары глобализации и кризисных ситуаций как с Запада, так и с Востока и Юга, становится мишенью для многих вызовов и угроз. Информационное пространство все больше становится ареной противоборства, применения негативных информационно-психологических технологий, часто нарушающих нормативно-правовые и морально-нравственные нормы. Возрастает масштаб влияния информационного фактора на процессы обеспечения безопасности на евразийском пространстве. Поверхностный подход к происходящим в этой среде процессам чреват принятием неадекватных решений на государственном уровне, может повлечь социально-политические и финансово-экономические потрясения, что приведет к росту социального напряжения, протестов населения и дестабилизации обстановки в зоне ответственности ОДКБ. Общество государств — членов ОДКБ сталкивается с возрастающим информационным прессом при использовании современных информационных технологий, которые формируют образы и модели поведения друзей и врагов в ситуациях мира, кризиса и войны. Ряд западных стран и международных институтов, первыми переступив порог информационной эпохи, активизировали структурную перестройку систем обеспечения национальной и коллективной бе-

зопасности на основе объединения своих возможностей информационного воздействия в одно целое для достижения политического, экономического, военного и идеологического превосходства на региональном и глобальном уровнях.

Коммуникации и безопасность

На ситуацию в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах продолжают воздействовать разноплановые глобальные и региональные факторы, в том числе и глобальные потоки коммуникаций. Вот только несколько цифр, характеризующих глобальность коммуникационных потоков, особенно в социальных сетях:

Facebook — 1,4 млрд пользователей;

ВКонтакте — 328 млн;

Youtube — 1,2 млрд;

Twitter — более 500 млн.

Еще немного статистики

В течение многих лет Facebook удерживает первую позицию по популярности среди пользователей. По данным за март 2015 года, у Facebook 1,44 млрд активных пользователей в месяц. Ежедневно более 936 млн пользователей заходят в Facebook. 51% из общего числа интернет-пользователей посещает Facebook хотя бы раз в месяц. Среднее количество времени, которое пользователь проводит в Facebook — 21 минута в день. Самые активные пользователи Facebook проживают в Канаде. У Facebook более 253 млн активных пользователей в день из Азии. И это при том, что Facebook запрещен во всем Китае, кроме некоторых зон в Шанхае. Более 217 млн активных пользователей в день заходят в Facebook из Европы.

Видеохостинг YouTube, принадлежащий компании Google, занимает второе место по популярности. Сайт ежемесячно посещают более 1,3 млрд человек. Каждый месяц интернет-пользователи тратят более 6 миллиардов часов на просмотр видео на сайте.

Сама социальная сеть Google+ превышает 600 млн активных пользователей и продолжает расти быстрыми темпами. Интересно то, что Google+ не получила большого признания в США, хотя пользуется большой популярностью в других странах мира.

Рассматривая вопрос коммуникационной составляющей безопасности государств — членов ОДКБ в условиях формирования глобального информационного пространства, мы должны выделить важную роль средств массовой коммуникации, оказывающих с помощью различных информационных технологий специальное, а иногда и манипулятивное воздействие на психику элиты и населения стран. Передача специально подобранной информации при помощи технических устройств, в том числе средств массовой коммуника-

ции — телевидения, радио, прессы, социальных сетей, блогосферы, особенно возрастает в кризисных ситуациях. Порой дезинформационные потоки, грубо искажающие действительность, доминируют (август 2008, Ливия-2011, Сирия-2013, Украина 2014—2015 гг.). Например, 13 августа 2008 года имел место факт грубой цензуры телеканала Fox News (интервью с Амандой Кокоевой и Лорой Тедеевой-Коревиски было прервано из-за их позиции).

Кроме того, следует обратить внимание на создание специальных структур (Киберкомандование США) и активную коммуникационную наступательную стратегию Госдепартамента США (350 страниц в Facebook, более 300 блогов в Twitter). Ярким представителем коммуникационной дипломатии США являлся господин Макфол, бывший посол в России.

2. Духовный суверенитет государств — участников ОДКБ

Глобальное информационное пространство XXI века характеризуется активным использованием различными деструктивными силами методов информационного противоборства и терроризма, при их ориентации на цели дестабилизации социально-политической ситуации в государствах — членах ОДКБ. Информационно-психологический терроризм — это новый вид деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов негативного воздействия на информационно-психологическую среду государств-членов ОДКБ с использованием СМИ, для создания негативных условий, влекущих за собой дестабилизацию социально-политической обстановки. Очевидно, что Россия и другие государства — члены ОДКБ заинтересованы в сохранении базовых ценностно-смысловых доминант для развития диалога культур и цивилизаций.

Выступление на Валдайском форуме 19 сентября 2013 года Президента России В. В. Путина было важнейшим с точки зрения тех проблем, которые мы рассматриваем на конференции. Позвольте привести несколько тезисов:

1. «Наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции — экономико-технологическое и идейно-информационное».

2. «Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустроение государства, общества не сработало, так же как и механическое копирование чужого опыта. Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера. К слову сказать, не срабатывает такой подход и во многих других странах. Прошло то время, когда готовые модели жизнеустройства можно было устанавливать в другом государстве просто как компьютерную программу».

Затем В. Путин развил эту тему в Сочи на Валдайском форуме 24 октября 2014 года:

Показ глобальных недостатков британо-американской колониальной модели в мировой политике:

- развал системы международного права;

- объективность и справедливость приносились в жертву политической целесообразности, а юридические нормы подменялись произвольным толкованием и пристрастными оценками;

- односторонний диктат и навязывание своих собственных шаблонов ведут к эскалации конфликтов, росту пространства хаоса, поддержке весьма сомнительной публики: от откровенных неонацистов до исламистских радикалов;

- тотальный контроль над глобальными средствами массовой информации, который позволяет белое выдавать за черное, а черное за белое.

Прямое обвинение Великобритании и США в создании Международного Террористического Интернационала:

- наши партнеры в свое время спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане. Из них выросли и «Талибан», и «Аль-Каида»;

- Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал - и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона.

3. Принципы нового Мировопорядка:

- согласование базовых интересов ведущих мировых игроков;

- разумное самоограничение великих держав для демонстрации примера позитивного ответственного лидерства;

четкое определение пределов односторонних действий;

блокирование произвольного иностранного вмешательства в сложные внутренние процессы, которое провоцирует опасные противоречия ведущих мировых игроков.

Вопрос о содержании суверенитета становится едва ли не главным для сохранения и упрочения мировой стабильности.

международные отношения должны строиться на международном праве, в основе которого должны быть и моральные принципы, такие как справедливость, равноправие, правда. Пожалуй, главное — это уважение к партнеру и его интересам.

Поэтому ключевой задачей является обеспечение Духовного Суверенитета на пространстве ОДКБ в условиях глубочайшей трансформации мира и внешнего информационного давления¹. Духовный Суверенитет ОДКБ — это целостная система базовых ценностно-смысловых доминант и национальных ценностей государств-членов ОДКБ, на основе которых формулируются стратегические цели развития. Базовые приоритеты в духовно-нравственной сфере государств-членов ОДКБ:

в государствах — членах ОДКБ признается идеологическое многообразие, направленное на укрепление государств и стабильности в зоне ответственности ОДКБ;

стабильность на пространстве ОДКБ реализуется на основе базовых принципов: здоровая и крепкая семья с детьми — основа общества и государства; социальная справедливость; патриотизм (любовь к Родине); защита духовно-нравственных ценностей и национальных святынь; диалог цивилизаций; социальное партнерство.

3. Информационная политика ОДКБ

Для обеспечения Духовного Суверенитета пространства ОДКБ необходимо:

добиться доминирования в информационном пространстве ОДКБ духовно-нравственных ценностей;

блокировать распространение в мировом информационном пространстве негативных материалов о странах ОДКБ, целенаправленно искажающих их традиции и историю;

культ насилия и жестокости на телеэкранах пространства ОДКБ должен быть заменен культом Духовности, Знаний и Творчества; народные сказки должны вернуться в информационное поле ОДКБ и стать основой для воспитания детей.

¹ Сам термин «духовный суверенитет» придумал боевой генерал В. Усманов (он сказал мне о нем сразу же после моего доклада на Втором Соборе родителей России в Екатеринбурге 27 июля 2012 года — мы сидели рядом в президиуме и он поделился со мной своей идеей). Мне термин понравился, и я о нем рассказал впервые публично 30 июля 2012 года, на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС УРАЛ. Очевидно, что основой Духовного Суверенитета стран ОДКБ является синтез Духовности, Диалога культур и цивилизаций. Напомню о том, что базовым принципом Британской империи являются тезисы о Конфликте цивилизаций и отрицании духовности.

Главами государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на заседаниях Совета коллективной безопасности ОДКБ неоднократно подчеркивалась необходимость принятия дополнительных мер по созданию совместного информационно-аналитического потенциала в интересах развития эффективной системы коллективной безопасности, пропаганды деятельности ОДКБ. В этих целях Секретариат ОДКБ провел 11 марта 2013 года Международный семинар-совещание с руководителями информационно-аналитических структур государств — членов ОДКБ. На нем было принято решение о создании Аналитической Ассоциации ОДКБ, которая предназначена для разработки стратегии и мероприятий скоординированной информационной политики в интересах государств — членов организации, информационно-аналитической поддержки решений глав государств — членов ОДКБ, налаживания деловых контактов, обмена информацией, проведения экспертного и ситуационного анализа. Она включает более 30 информационно-аналитических структур из всех государств — членов ОДКБ. В рамках реализации Плана первоочередных мероприятий по формированию основ скоординированной информационной политики в интересах государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности от 20 декабря 2011 года в 2013—2014 гг. проведен ряд экспертно-аналитических мероприятий (20 круглых столов, 9 международных конференций). В их числе — презентация публичного доклада Аналитической Ассоциации ОДКБ на тему: «ОДКБ и безопасность Евразии» (в пресс-центре РИА Новости 30 сентября 2013 года).

Затем публичный доклад был направлен руководителям международных организаций, председателям уставных органов ОДКБ, другим заинтересованным лицам (всего 88 адресов). Доклад позитивно воспринят в экспертном сообществе ОДКБ, в том числе и международными организациями (ОБСЕ). Организован перевод публичного доклада на английский и испанский языки и его издание.

Тема первого заседания круглого стола, которое было проведено в Бишкеке 26 марта 2013 года: «ОДКБ и вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии». Затем аналогичные экспертно-аналитические мероприятия прошли в Москве, Ереване, Алматы, Минске.

18 апреля 2013 года прошел круглый стол на тему «Информация и терроризм»². В ходе заседания круглого стола рассмотрены следующие вопросы: мировая война с терроризмом, некоторые итоги; информационное пространство и антитерроризм. Для участия в данном мероприятии были приглашены политологи и эксперты, представители структур Аналитической Ассоциации ОДКБ, МИД России, СВР России, ФСБ России, МВД России, Антитеррористического центра государств — участников СНГ, Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками СНГ, полномочные представители государств — членов ОДКБ.

² С основным докладом «Терроризм: право силы против силы права» выступил главный аналитик Всемирного антикриминального и антитеррористического Форума, ветеран внешней разведки КГБ СССР О. М. Нечипоренко.

Участники круглого стола разработали рекомендации, предложив направить усилия государств — членов ОДКБ в следующих направлениях:

выработка международно-правовых механизмов защиты информационного пространства ОДКБ от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, терроризма и радикализма;

формирование основ межгосударственной системы информационного антитеррора для противодействия идеологии терроризма, попыткам применения акций информационно-психологического терроризма против населения стран ОДКБ;

совершенствование национального законодательства государств — членов ОДКБ, направленного на повышение социальной ответственности и этики СМИ, блокирующего деструктивную деятельность СМИ;

пресечение государствами — членами ОДКБ террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет, с учетом того, что введение только национальных запретительных правовых норм оказывается малоэффективно ввиду того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, в доменной зоне на территории других стран;

подготовка системы международно-правовых мер по защите граждан государств — членов ОДКБ от негативного информационно-психологического воздействия, в первую очередь молодежи, как наиболее уязвимой перед целенаправленной пропагандой идеологии терроризма и насилия;

координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов государств — членов ОДКБ в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма для обеспечения населения стран ОДКБ достоверной и объективной информацией, гарантируя от предвзятости и целенаправленного искажения фактов, наносящих нравственный ущерб пользователям сети Интернет, читателям, зрителям и слушателям СМИ;

диагностика деятельности и выявление коммуникаторов и проводников идеологии терроризма в информационном пространстве ОДКБ;

блокирование распространения в информационном пространстве ОДКБ негативной информации, способствующей эскалации террористической деятельности, проведение мониторинга интернет-ресурсов для осуществления оперативного блокирования использования возможностей блогосферы коммуникаторами терроризма («вербовщиками», «агентами влияния» и «информаторами» террористических групп);

активизация использования интернет-порталов, сайтов и ресурсов, размещающих материалы контрпропагандистского характера, способствующих изобличению истинных целей и намерений идеологов терроризма, лидеров бандформирований, а также зарубежных структур, использующих Интернет для пропаганды террора и насилия;

создание особых механизмов взаимодействия СМИ государств — членов ОДКБ с органами государственной власти в кризисных ситуациях, способствующих проявлению этики и гражданской ответственности журналистов при освещении событий чрезвычайного характера;

противодействие радикализации и рекрутированию исламистской молодежи в террористические организации. Привлечение к процессу информаци-

онно-идеологического противодействия служителей традиционного исламского культа, деятелей культуры и сферы образования.

Ассоциация также предполагает разработку базовых принципов скоординированной информационной политики на пространстве ОДКБ, в числе которых:

постоянное информирование населения о конкретной военно-политической, внешнеполитической, военно-технической и гуманитарной деятельности ОДКБ;

целенаправленное освещение событий в формате ОДКБ (встреч глав государств, учений и т. д.), сопровождение их позитивными репортажами и комментариями в СМИ, ориентированными на укрепление союзнических связей;

позитивное освещение международной активности государств — членов ОДКБ, прежде всего в части реализации согласованных подходов, отстаивания позиций, одобренных уставными органами Организации, противодействия попыткам отпора коллективным инициативам союзников в международных организациях;

блокирование реализации замыслов третьих стран, стремящихся к использованию информационного пространства ОДКБ в целях искажения итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, политического давления и вмешательства во внутренние дела под предлогом оказания содействия развитию демократических процессов или иными надуманными предложениями вмешательства;

не допускать распространения информации, способствующей пропаганде нацистской идеологии, идей терроризма, экстремизма, расовой и религиозной нетерпимости, оскорбляющей национальные и духовно-нравственные ценности народов, проживающих на территории государств — членов ОДКБ.

Данные базовые принципы скоординированной информационной политики на пространстве ОДКБ, направленной на развитие диалога культур и цивилизаций, будут представлены главам государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности для утверждения на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ.

22 апреля 2014 года в Екатеринбурге (в резиденции уральского губернатора) состоялась процедура подписания Меморандума о создании Университетской лиги ОДКБ (с участием Генерального секретаря ОДКБ). Около 30 евразийских вузов из всех государств — членов ОДКБ (Академия МВД Республики Таджикистан, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Белорусский государственный университет, Ереванский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Саратовский государственный университет, Кыргызско-Российский Славянский университет, Уральский государственный экономический университет и т. д.). Учредительное собрание Университетской Лиги ОДКБ состоялось в рамках ежегодно проводимого в Екатеринбурге Евразийского экономического форума молодежи (ЕЭФМ).

Деятельность Университетской лиги ОДКБ направлена на формирование инновационных кластеров безопасности, консолидацию интеллектуальных сил и действий университетов, научных учреждений, бизнеса, институтов гражданского общества и других организаций, работа которых связана с бе-

зопасностью государств — членов ОДКБ, с целью координации действий по содействию процессу обеспечения евразийской безопасности.

25—27 июня 2014 года на базе Московского государственного университета приборостроения и информатики прошел трехдневный обучающий совместный семинар Секретариата ОДКБ и Университетской лиги ОДКБ на тему: «Информационная война: история и современность». В работе семинара участвовали представители Объединенного штаба ОДКБ, структур Аналитической Ассоциации ОДКБ и Университетской лиги ОДКБ, МИД России, Минобороны России, НАК России, МВД России, МЧС России, ФСКН, полномочные представители государств — членов ОДКБ. В ноябре-декабре 2014 года проведен цикл обучающих курсов по информационной безопасности в пяти странах ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) в 10 университетах и академиях. В обучении приняли участие более 1100 студентов — граждан всех государств — членов ОДКБ, а также Туркмении, Сирии и Афганистана.

4. Операция «Прокси»

Первый опыт скоординированных мероприятий в информационной сфере ОДКБ приобрела в 2009 году, когда впервые началась специальная операция под условным наименованием «Прокси» (противодействие криминалу в информационной среде). А в 2010 году, по решению СКБ, была проведена целевая операция «ПРОКСИ-ЮГ» в целях оказания поддержки по стабилизации социально-политической обстановки в Кыргызской Республике и недопущению использования информационного пространства в деструктивных целях. В результате своевременных действий за короткое время в национальных сегментах интернет-пространства выявлено около 2 тысяч информационных ресурсов, используемых для распространения информации, наносящей политический ущерб государствам и союзническим интересам, разжигающих национальную и религиозную рознь, содержащих сведения, предназначенные для организаций и групп террористической и экстремистской направленности, распространяющих наркотики и порнографические материалы с участием несовершеннолетних, свидетельствующих о совершении иных преступлений. При этом владельцы этих ресурсов и организаторы информационных атак совершенно отчетливо уверовали в свою полную безнаказанность, чему в немалой степени способствуют проблемы в национальных законодательствах, несовершенство межгосударственного взаимодействия, в том числе по линии специальных служб, следственных и судебных органов, их недостаточная подготовленность и оснащенность.

Тем не менее, по результатам операций проведены и продолжают проводиться соответствующие оперативные и следственные мероприятия, касающиеся деятельности более 600 сайтов.

По полученным материалам было возбуждено около 1000 уголовных дел. Заслушав информацию об итогах первой совместной операции, главы государств — членов ОДКБ подчеркнули необходимость ее продолжения и выхода на коллективное формирование и оснащение полноценных и эффективных подразделений по борьбе с преступлениями в информацион-

ной сфере, создание совместных механизмов защиты информационных ресурсов и коммуникаций государств — членов Организации. В последующие годы операция проводилась на регулярной основе. А в декабре 2014 года, решением СКБ, операции «Прокси» придан статус операции постоянного действия.

Следует привести несколько цифр, характеризующих актуальность операции «Прокси»: если в 2009 году было заблокировано 1709 сайтов экстремистской и террористической направленности и возбуждено 537 уголовных дел, то в 2014 году цифры существенно изменились — уже 22153 сайта и 1351 уголовное дело.

Уважаемые участники конференции, в своем выступлении я постарался не только кратко проинформировать вас о деятельности нашей Организации в сфере информационного противодействия экстремизму и терроризму, ее перспективах и планах на будущее, но и сформулировать некоторые подходы, вокруг которых, я надеюсь, и развернется сегодняшняя дискуссия.

ДЕХКОНБОВ **Иброхим Набиевич**

Представитель института Службы
национальной безопасности
Республики Узбекистан

Терроризм и экстремизм как угроза безопасности человечества и роль Узбекистана в борьбе с этими негативными явлениями

После распада биполярной системы в начале 90-х годов XX века, в переходный период от «холодной войны» и блокового противостояния, появились реальные возможности формирования новой архитектуры международных отношений, создания условий для построения нового миропорядка, основанного на равной ответственности и сотрудничестве всех государств мира. В то же время мир столкнулся с новыми видами вызовов и угроз безопасности, такими как проявления экстремизма и терроризма, которые приобрели глобальный характер.

Трагические события 11 сентября 2001 года в США «...показали, что не только малые государства, но и мощные державы, обладающие самым современным вооружением, также не готовы к достойной борьбе с этой опасностью»³. Террористические акты, произошедшие в течение первого десятилетия XXI века на территории Российской Федерации, стран Европейского Союза и других государств, свидетельствовали о нарастании количества политически мотивированных террористических преступлений, увеличении числа жертв терроризма, распространении пропаганды насилия как, якобы, допустимого способа ведения политической борьбы.

В этой связи, как отметил Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в сентябре 2000 года «Сегодня достаточно очевидно — нет и не может быть всеобъемлющей международной безопасности без достижения безопасности регионов и национальной безопасности отдельных государств. Те, кто стремятся со-

³ Каримов И. А. За безопасность и мир надо бороться. Т. 10. — Т.: Узбекистан, 2001. — С. 99.

здать некий замкнутый пояс безопасности, пытаюсь оградить себя, якобы, от «чужих» проблем, касается это Европы, Америки или других регионов, далеки от реального положения дел — мир сегодня тесно взаимосвязан и неделим»⁴.

Проявления экстремизма и терроризма, наиболее активно проявляя себя в переходные периоды развития общества, после распада Советского Союза приобрели масштабный характер во многих странах СНГ, где кризисные явления в области политики, экономики, идеологии создали исключительно благоприятные условия для возникновения и распространения их идеологии в самых жестких формах.

В этих условиях Узбекистан практически с первых дней после приобретения независимости стал объектом пристального внимания различного рода международных террористических организаций и вооруженных бандформирований, признающих только политику и практику массового терроризма. Террористические акты, осуществленные ими в 1999, 2000, 2004, 2005 и 2009 годах на территории Узбекистана, приобрели вполне очевидные подтверждения.

Для нашего общества и государства проблемы экстремизма и терроризма стали в полной мере очевидными, когда коренные изменения произошли в политических, социально-экономических и международных отношениях. Это обуславливается тем, что экстремизм и терроризм имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды и этапы жизни общества, когда в нем создается определенная эмоциональная атмосфера, что является благодатной почвой для взращивания насилия и агрессивности в обществе. Это приводит к тому, что та или иная экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя в качестве инструментов реализации своих устремлений насилие и террор.

После трагедии 11 сентября 2001 года в США, террористических актов, произошедших в 2004 году в Мадриде, Беслане, и, особенно, после трагических событий 7 января 2015 года во Франции, приведших к расстрелу братьями Куаши сотрудников французского сатирического еженедельника «Шарли Эбдо» в отместку за карикатуры на пророка Мухаммеда, вновь часто стали говорить о проблеме «исламского терроризма». Хотелось бы в связи с этим заметить, что такое определение терроризма не только ошибочно, но и чрезвычайно опасно. Ведь такой подход только способствует разделению и противопоставлению людей по религиозным признакам, разжиганию межрелигиозных конфликтов между представителями различных конфессий. Между тем ни одна из мировых религий, в том числе и ислам, не проповедует насилия. Напротив, они призывают своих сторонников к терпимости. То же, что некоторые современные террористические структуры осуществляют свою деятельность под исламскими лозунгами, свидетельствует лишь о спекуляциях их главарей на вере людей, что позво-

⁴ Каримов И. А. Выступление на генеральной Ассамблее ООН / За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т. 9. – Т.: Узбекистан, 2001. – С. 100.

ляет им управлять единовѣрцами в своих интересах, воздействуя на самые сокровенные чувства верующих. Не может быть терроризма религиозного, может быть лишь терроризм, маскируемый религиозной догматикой. «У головорезов, потерявших человеческий облик, нет ни нации, ни религии, они не имеют никакого отношения ни к исламскому миру, ни к мусульманству, — заявил Президент Ислам Каримов. — Мы все хорошо знаем, что убить и пролить кровь ни в чем не повинного человека по Корану считается великим грехом»⁵.

Здесь следует отметить, что преобладающая часть населения Центральной Азии, несмотря на то, что многие из них исповедует ислам, не поддерживает политический ислам в той форме, которая существует в теократических мусульманских странах. Вследствие этого высокая степень межконфессиональной толерантности, о чем свидетельствует тот факт, что ни в одном из государств Центральной Азии не произошло каких-либо серьезных конфликтов на религиозной почве, способствовала сохранению мира и стабильности в регионе. Именно эта доминанта превалирует в политической культуре центральноазиатских стран, укрепляя светские ценности в политической психологии общества и социально-политической активности людей. Политизация ислама может лишь дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии, подрывая истинные идейно-ценностные ориентиры, которые несет в себе ислам. К сожалению, ряд зарубежных экспертов, а также различные «правозащитные» организации не придают особого значения тому факту, что общества и государства в регионе по своей природе являются светскими. Более того, усилия центральноазиатских стран, прежде всего Узбекистана, по предупреждению радикализации политического ислама как идеологической основы религиозного экстремизма и терроризма, они пытаются представить в качестве мер, противоречащих правам человека, демократизации и т. д.

В обстановке нарастающей угрозы экстремизма и терроризма, в условиях, когда они приобретают транснациональный характер, а субъекты террористической деятельности получают доступ ко всем видам оружия, включая оружие массового уничтожения, вопросы эффективного противодействия этим угрозам становятся особенно актуальными. Однако для организации целенаправленного воздействия на проявления экстремизма и терроризма, нужно хорошо изучить и знать их природу, исторические корни, причины возникновения и распространения, источники финансирования, цели, стратегию и тактику экстремистских и террористических организаций, а также другие важные составляющие.

Проявления экстремизма и терроризма, в какой бы «обертке» они ни преподносились, являются угрозой для всего цивилизованного мира. Не секрет, что религиозные экстремисты и международные террористические группировки хорошо организованы, их сети действуют во всем мире и врагами для них являются все, кто мыслит иначе. Как неоднократно подчеркивал Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, необходимо

⁵ Каримов И. А. За безопасность и мир надо бороться. Т. 10. – Т.: Узбекистан, 2002. – С. 118.

отказаться от избирательности и использования двойных стандартов в отношении тех сил, которые пропагандируют религиозную и этническую нетерпимость, стремятся использовать религию в качестве инструмента политической борьбы, готовы силой оружия и террора диктовать свою волю отдельным странам и всему миру. Данные вызовы и угрозы следует нейтрализовать всеми доступными законными путями, и мировое сообщество должно быть в этом заинтересовано⁶.

Экстремизм и терроризм, тесно взаимосвязанные между собой, стали в настоящее время главными угрозами национальной, региональной и международной безопасности. Исходящая от современного экстремизма и терроризма угроза представляется еще более значительной, если учесть высокий уровень подготовки террористов, их изощренность в выборе способов совершения терактов. Терроризм сегодня - это уже не только боевики-одиночки, угонщики самолетов и террористы-«смертники», но и мощные структуры с соответствующим оснащением и широкими возможностями (наглядный пример: деятельность «Исламского государства» на территории Сирии и Ирака).

В свою очередь, религиозно-экстремистские организации планомерно создают свои сети практически во всех регионах мира, активно вербуют в свои ряды молодежь, борьба за которую стала ключевым фактором в противодействии распространению религиозно-экстремистской идеологии.

Основные мотивы лидеров террористической деятельности носят идейный или псевдоидейный характер, они направлены на радикальное изменение системы власти, политики, экономики во имя собственных узкоэгоистических политических и идеологических целей, прикрытых лозунгами о борьбе за интересы соответствующих слоев населения и разрешение накопившихся в их среде социальных, национальных, религиозных и иных противоречий. Этот прием широко используется политиками, но особенно он распространен среди лидеров, занятых организацией террористической деятельности⁷.

Одним из условий распространения терроризма и других преступлений террористической направленности является рост экстремизма и радикальных устремлений в связи с растущими противоречиями и конфликтами, а также «тающими» надеждами на их нормальное разрешение. И все это происходит на фоне растущего насилия и других негативных факторов в мире.

События в мире на рубеже веков указали на международный характер терроризма, потребовали переосмысления имеющихся представлений о нем как о глобальной угрозе. В настоящее время международное сотрудничество является стержнем стратегии противодействия международному терроризму.

В связи с этим Узбекистан активно взаимодействует с международным сообществом, прилагая свои практические, продуктивные усилия с целью

⁶ См.: Алимов Р. М. Центральная Азия: Общность интересов. – Т.: Шарк, 2005. – С. 128.

⁷ Терроризм в современном мире. 2-е изд. / Под ред. В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. – М.: Наука, 2011. – С. 4.

эффективного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своих выступлениях с трибун международных организаций — ООН, ОБСЕ, ШОС, СЕАП и др. неоднократно подчеркивал необходимость усиления сотрудничества в борьбе с этим явлением в мировом масштабе. 18 ноября 1999 года на Стамбульском саммите ОБСЕ Ислам Каримов выступил с предложением создать в рамках ООН Международный центр по борьбе с терроризмом (МЦБТ), главной задачей которого должна была стать координация деятельности по безусловному выполнению принимаемых решений в борьбе не только с самими его проявлениями, но, в первую очередь, с источниками, которые финансируют, поддерживают, обеспечивают и направляют международный терроризм.⁸ Данная инициатива была озвучена в стенах ООН в ходе Саммита тысячелетия, прошедшего в сентябре 2000 года в г. Нью-Йорке.⁹ Только после трагических событий в США 11 сентября 2001 года, точнее — 28 сентября 2001 года резолюцией №1373 (2001) Совета Безопасности ООН в его рамках был создан Контртеррористический комитет (КТК СБ ООН), наделенный большими полномочиями в сфере пресечения финансирования международного терроризма. В деятельности этого комитета отражена концепция МЦБТ. Во исполнение вышеуказанной резолюции Совета Безопасности ООН в декабре 2001 года и августе 2002-го Узбекистан представил в КТК СБ ООН доклады по выполнению ее положений.

Узбекистан участвует в работе Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, Антитеррористического центра СНГ, проводит соответствующую работу в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, активно содействует усилиям Международной коалиции антитеррористических сил. Сегодня имеются 13 документов ООН, направленных на противодействие терроризму. В этой связи следует подчеркнуть, что Узбекистан является участником всех действующих Конвенций и Протоколов ООН по борьбе с терроризмом.

Государства Содружества, в частности Узбекистан, Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, совместно с другими странами СНГ предприняли конкретные меры по координации усилий в борьбе с терроризмом на территории государств-участников. Результатом стало решение Глав государств СНГ от 21 июня 2000 года о создании вышеупомянутого Антитеррористического центра государств — участников СНГ (АТЦ СНГ). Также следует отметить, что Узбекистан активно сотрудничает с региональными партнерами в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской Организации Сотрудничества (РАТС ШОС).

Практика показывает, что разрозненные действия отдельных стран недостаточны для эффективного противостояния международному терроризму. Борьба с ним требует участия всех стран мирового сообщества, тем более в условиях глобализации мировых политических процессов, и при-

⁸ Каримов И. А. Выступление на саммите ОБСЕ в Стамбуле. / Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. — Т.: Узбекистан, 2000. — С. 85.

⁹ Каримов И. А. Выступление на генеральной Ассамблее ООН. / За процветание Родины — каждый из нас в ответе. Т. 9. — Т.: Узбекистан, 2001. — С. 103.

водит к необходимости разработки комплексных международных подходов и единых методик противостояния различным экстремистским проявлениям, крайняя форма которых и есть терроризм.

Поэтому необходимо постоянно совершенствовать формы взаимодействия и реализовывать новые модели реагирования, выработать консолидированный и системный подход к организации противодействия проявлениям экстремизма и терроризма.

ЮНУСОВ Адхамжон Мамадалиевич

Профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук Московского государственного областного гуманитарного института, руководитель Центра по изучению социальных конфликтов и профилактики экстремизма в молодежной среде, доктор философских наук, Академик РАЕН

Организационные и правовые аспекты информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современных условиях

С самого начала хочу выразить чувство признательности всем организаторам настоящего Форума, в повестке дня которого предложено обсудить весьма важные и актуальные вопросы, связанные с такими проблемами, как «Организационные и правовые аспекты информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современных условиях» и «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в информационно-коммуникационном пространстве».

Следует особо подчеркнуть, что от правильного и своевременного решения обозначенных проблем зависит судьба не только каждого из нас, но и судьба, благополучие, процветание, спокойствие и безопасность нашей страны.

Хочу также сказать большое спасибо членам Организационного комитета Форума за предоставленную мне возможность высказать свои мысли и суждения по столь злободневным, животрепещущим проблемам, о которых в своем вступительном слове и докладе говорил руководитель АТЦ СНГ генерал-полковник полиции А. П. Новиков.

В своем выступлении я хочу акцентировать внимание не столько на теоретические проблемы экстремизма и терроризма, сколько на методы и механизмы организационного, правового и идеологического противодействия названным социально опасным явлениям. Следует подчеркнуть, что в современном мире нельзя не видеть опасность, которую содержат в себе экстремизм и терроризм. Никто и нигде не застрахован от их пагубного влияния. Особенно остро эти проблемы проявляют себя в условиях расширяющейся глобализации.

Здесь важно подчеркнуть следующее: реалии нашей жизни убедительно свидетельствуют о том, что не следует поддаваться социальным иллюзиям и представлениям, что проблемы, связанные с проявлениями экстремизма и терроризма в российском обществе, можно решить достаточно быстро радикальными и силовыми методами. Чтобы победить эти социальные негативы, или хотя бы минимизировать опасность экстремистских и террористических проявлений, одних административных и силовых усилий недостаточно.

И это понимание получает все более и более обоснованные решения в последние несколько лет. Достаточно сослаться на ту большую работу, которую проводит Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации. По большому счету именно этим комитетом впервые четко и ясно было сказано и обоснована необходимость формирования идеологии антиэкстремистской антитеррористической идеологии.

Однако справедливости ради следует отметить, что еще в 2001 году профессор Ю. И. Авдеев в докладе «Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века» на Международной конференции в Санкт-Петербурге отмечал, что «необходимо систематизировать организацию борьбы с терроризмом за счет включения в нее задач и мер по нейтрализации идеологии терроризма совместными усилиями различных государственных и общественных структур, участвующих в борьбе с этим явлением, в первую очередь информационных, аналитических и пропагандистских»¹⁰.

Трудности решения рассматриваемых проблем и раньше и сегодня во многом были связаны с тем, что в экспертной среде специалистов, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом, нередко отрицалась идея создания антитеррористической идеологии, как якобы надуманной проблемы, с обоснованием того положения, что нет специальной идеологии терроризма, а, следовательно, не может быть и антитеррористической идеологии в принципе.

Считаю такой взгляд ошибочным и практически ущербным. Терроризм имеет свою идеологию. Эта мысль довольно четко прозвучала в ряде выступлений участников II Всероссийской научно-практической конференции: «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообществ и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлению мероприятий по информационному противодействию терроризму», прошедшей 13—14 октября 2010 года в МГУ им. М. В. Ломоносова. В выступлениях профессоров Ю. И. Авдеева и В. Е. Петрищева были сформулированы основные, приоритетные направления в создании антитеррористической идеологии. Они отмечали, что необходимо провести классификацию видов антите-

¹⁰ Авдеев Ю. И. Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века // Международный терроризм: истоки и противодействие: Материалы международной научно-практической конференции 18—19 апреля 2001 года: Сб. статей — СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 2001. С. 104. См. также: Петрищев В. Е. Состояние и тенденции терроризма в СНГ // Международный терроризм в СНГ. М., 2003. С. 9.

рористической идеологии: рассматривать терроризм как частную теорию в теории экстремизма.

В данном контексте весьма убедительно звучат следующие суждения, указывающие на правильный методологический подход в организации противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Так, например, известный российский политик и ветеран спецслужб Н. Ковалев считает, что «существует огромная дистанция между экстремизмом и терроризмом». Он делает правильный акцент на том, что «нужно четко понимать и разделять, что не каждый экстремист может стать террористом, потому что там, где экстремист перекрывает дорогу или совершает другие действия, там террорист взрывает, там, где экстремист угрожает смертью, террорист сеет смерть, сеет панику. Тем не менее, эти направления связаны между собой, экстремизм является благодатной почвой для террористов».¹¹

Другой известный специалист, главный аналитик и советник Всемирного антикриминального и антитеррористического форума О. М. Нечипоренко отмечает, что «Терроризм — социальное явление. Вирус насилия присутствует в голове и с этого начинается терроризм. Кстати, сейчас упор во многих странах в борьбе с терроризмом делается на уровне идеологии».¹²

В современном российском обществе большой социальной проблемой выступает молодежная проблема. Растет число молодых людей, которые готовы к совершению преступлений различного рода, в том числе экстремистского и террористического характера. Дальше такого допускать просто нельзя. Поэтому при формировании антиэкстремистской и антитеррористической идеологии важное место должно быть отведено педагогической, образовательной и воспитательной деятельности. Главными задачами в названных сферах выдвигаются действия, направленные на перестройку общественного сознания и восстановление позитивных ценностных ориентиров у людей. Говоря об этом, важно иметь в виду, что одним из серьезных факторов развития современного террористического движения являются недостатки в политическом воспитании современной молодежи.

Идея создания Центра изучения социальных конфликтов и профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде возникла в результате проведенной в МГОГИ 26 апреля 2012 года Всероссийской научно-практической конференции с международным участием на тему: «Проблема формирования толерантного сознания и профилактики терроризма, экстремизма в молодёжной среде». По итогам работы конференции была принята резолюция, в которой были сформулированы рекомендации и пожелания о том, чтобы МГОГИ выступил инициатором в разработке проблем социальных конфликтов и профилактики проявления экстремизма в молодёжной среде. Центр был создан в январе 2013года.

В соответствии с утвержденным положением, Центр призван обеспечивать научно-аналитическую и консультационную работу по проблемам разрешения социальных конфликтов, стратегиям противодействия экс-

¹¹ <http://crsce.ru/index.php/tse-tsitaty/n-kovaljov>

¹² <http://crsce.ru/index.php/tse-tsitaty/o-m-nechiporenko>

тремизму, формированию у молодежи толерантного отношения к представителям других мировоззренческих и культурных традиций, способствовать укреплению безопасности, стабильности и устойчивости в обществе.

В настоящее время Центром достигнуты Соглашения о сотрудничестве с Институтом изучения проблем противодействия экстремизму и терроризму при Казахском гуманитарно-юридическом университете (г. Астана), Международным центром научных исследований проблем противодействия терроризму (г. Москва), Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (г. Душанбе).

Центр принимает активное участие в объединении усилий ученых в разработке проблем экстремизма и терроризма с такими ведущими научными организациями страны, как Институт философии (ИФ РАН), Институт социологии (ИС РАН), Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Академия управления МВД России.

Установлены тесные творческие контакты с Национальным антикриминальным и антитеррористическим фондом России, Межрегиональной общественной организацией «Национальный комитет общественного контроля Российской Федерации», Московским антикоррупционным комитетом, научно-практическими журналами «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter Terrorism», «Конфликтология».

В работе Центра активно принимают участие и поддерживают его научные начинания известные российские и зарубежные ученые-эксперты по проблемам национальной безопасности, экстремизму и терроризму.

За сравнительно небольшой срок существования Центра проделана значительная работа: издан ряд научных работ и проведены научно-практические конференции, круглые столы и семинары. В их числе такие, как «Проблемы формирования толерантного сознания и профилактики терроризма, экстремизма в молодежной среде», «Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде», «Теория и практика в предотвращении экстремистских проявлений в молодежной среде».

20 ноября 2014 года был проведен Международный круглый стол по теме: «Экстремизм — угроза национальной безопасности. Антиэкстремистское воспитание молодежи и проблемы экологии. От экологии сознания к экологии мира». На середину ноября 2015 г. запланировано дальнейшее рассмотрение и обсуждение этих проблем в более широком плане — с привлечением российских и зарубежных ученых — в формате международной научно-практической конференции.

Значительным успехом в работе Центра является его участие в конкурсе на премию Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в номинации «Безопасная среда». В данном конкурсе Центр участвовал с проектом «Профилактика экстремизма и противодействие распространению его идеологии в молодежной среде». По итогам конкурса данный проект получил Диплом первой степени, который 20 декабря 2013 г. вручил губернатор Московской области Андрей Юрьевич Воробьев. Здесь будет к месту сказать, что губернатор, выступая на заседании Национального антитерро-

ристического комитета России 14 ноября 2014 г. предложил преподавать в вузах области специализированные курсы по подготовке специалистов в сфере информационного противодействия экстремизму и терроризму. В соответствии с рекомендацией губернатора Московской области, в нашем институте с марта месяца 2015 г. введен курс по преподаванию студентам предмета «Противодействие экстремизму и основы террорологии», а с сентября 2015 г. на факультете повышения квалификации педагогов дополнительного образования, программа «Регулирование и разрешение социальных конфликтов».

Кроме того, нами проводится подготовительная работа по организации чтения лекций по новому учебному курсу «Противодействие коррупции в РФ» на юридическом и социально-экономическом факультетах МГОГИ. Курс рассчитан на семестр, его будут читать студентам старших курсов направлений «юриспруденция», «государственное и муниципальное управление», «правовое обеспечение национальной безопасности».

Предложения

1. Важным и насущным является создание в Российской Федерации нового Государственного университета наций и национальных отношений в целях подготовки кадров для системы высшего и среднего образования страны. Можно полагать, что данное высшее образовательное и исследовательское учреждение, в случае его создания, очень скоро станет одним из авторитетнейших в стране и мире вузовским научно-исследовательским центром и принесет нашему государству неоценимую пользу.

Нами было сформулировано предложение на имя Президента Российской Федерации В. В. Путина, в котором предлагалось создание инновационного по своему академическому и образовательному направлению вуза — «Государственного университета наций и национальных отношений» и обосновывалось, что данное образовательное учреждение могло бы углубленно заниматься исследованием широкого круга проблем межэтнических, межнациональных, межконфессиональных и межгосударственных отношений, подготовкой высококвалифицированных профилирующих кадров, дальнейшим развитием и широким распространением научной мысли в этой области, составлением научно обоснованных рекомендаций и экспертных заключений и оценок, имеющих опережающее значение в создании экспертно-аналитических программ, концепций и предложений для государственных органов власти различного уровня.

Отмечалась также целесообразность воссоздания в гуманитарных вузах соответствующих факультетов, а в академических институтах отделов и секторов по предметному изучению современных проблем наций и национальных отношений, выпуску профилирующей научной литературы и т. д.

Наше предложение о создании упомянутого университета было доведено до сведения Президента Российской Федерации В. В. Путина и получило положительный отзыв, о чем свидетельствует его поручение Ми-

нистерству образования и науки РФ рассмотреть вопрос о возможности и необходимости его создания.

Министерство образования и науки дало нам ответ — решение о возможности создания названного Университета будет решаться после завершения мониторинга и аккредитации вузов страны. Хочется думать, что вопрос должен решиться положительно.

Уважаемый Андрей Петрович, я просил бы Вас, как Руководителя АТЦ СНГ, посодействовать решению вопроса о создании Университета наций и национальных отношений.

2. В научных планах Центра предусмотрена разработка программы по мониторингу неблагополучия социальной обстановки, в том числе экстремистских проявлений во всех субъектах Российской Федерации. Следует особо подчеркнуть, что в такой огромной по территории стране, как Россия, важно иметь эффективную, мобильную систему мониторинга. Наличие такой системы поможет оптимизации обучения молодых политиков, совершенствованию их аналитических навыков в работе. Такая система мониторинга, которая имела бы полную картину благополучия или его отсутствия за длительный период времени по всей нашей стране, не создана. Разработка программы «Барометр благополучия и неблагополучия регионов России» осуществлена группой ученых под руководством эксперта нашего Центра, доктора медицинских наук, кандидата философских наук, профессора, академика РАЕН И. А. Гундарова.

«Барометр» сформирован на основе использования официальной статистики РФ и стран СНГ. Каждые полгода он обновляется. Система дает возможность следить за ростом или снижением, важнейших социальных показателей в обществе, в том числе различных видов преступлений и т.д.

Такой «барометр благополучия и неблагополучия регионов России» может успешно и эффективно использоваться в качестве объективного источника информации в деятельности Совета Федерации, Государственной Думы, МВД РФ, ФСБ РФ, МЧС России и других органов государственного управления.

3. Серьезную озабоченность вызывают негативные процессы, проявления которых в сфере культуры способствуют развитию обывательского мышления, апологии безыдейности, искажению истинных ценностей и подмене их «ценностями» сомнительными. Преодолеть последние можно только ориентацией на возрождение общечеловеческих духовных ценностей и идеалов, которые должны стать категорическим императивом в жизни каждого человека. В свете сказанного, автор считает важным подчеркнуть, что в обществе наблюдается болезненный процесс переоценки духовных ценностей и игнорирование, в частности, таких понятий, как «интернационализм», «дружба народов», «патриотизм», «национальная гордость» и др., которые имеют огромное значение в формировании нравственного и научного мировоззрения, мироощущения человека. Эти объективные обстоятельства и порождают настоятельную потребность в социально-философском осмыслении духовных ценностей в тесной связи с теорией и практикой национальных отношений.

В различных публикациях довольно настойчиво предпринимались и предпринимаются попытки скептического, стыдливо-извинительного отношения к рассматриваемым понятиям, в результате в общественное сознание вошло немало непродуманных идей, таких, например, как то, что интернационализм якобы бесперспективен, «ибо, как бы последний ни декларировал свое уважение к национальному, в нем нет онтологической основы для уважения к инаконациональному». Делались и делаются попытки навязать читателям мнение, будто патриотизм и интернационализм - это такие чувства, которые содержат в себе разрушительную силу, что патриотизм и интернационализм, дескать, являются несовместимыми.

В результате агрессивного идеологического вторжения в общественное сознание граждан бывшего СССР и граждан современной России, а также информационно-психологической диверсии в сферы образования, воспитания и культуры мы стали фактически стыдиться вышеназванных духовных ценностей.

Эти объективные обстоятельства и порождают настоятельную потребность в социально-философском осмыслении духовных ценностей в тесной связи с теорией и практикой национальных отношений.

Соответственно одна из главных задач, которая стоит перед российским обществом и всей педагогической общественностью России, — это концентрация усилий на реанимацию утраченных за последние годы таких непреходящих ценностей, как патриотизм, интернационализм, дружба народов, гражданственность, бдительность, которые несут в себе способность объединять людей в борьбе с негативными социальными явлениями в общественной среде. К чему может привести игнорирование важнейших перечисленных человеческих ценностей, наглядно показывают трагические события на Украине.

Сами реальные современные жизненные условия настоятельно требуют выработки нового научного взгляда на цель интернационализма, патриотизма, дружбы народов, их место в общественном сознании и социальной практике. Необходимо вернуть им истинное сущностное содержание и смысловую значимость. Следовательно, в первую очередь наука должна сформулировать взвешенное, научно выверенное мнение о путях возрождения идеалов социального и национального равенства и справедливости, восстановить принципы дружбы народов. Немаловажную роль в решении этих проблем может также сыграть возрождение в нашей стране Министерства национальностей, о котором автор неоднократно давал свои предложения в выступлениях различного уровня.

4. В России имеется большое количество Центров, Проектов, Фондов и т. д. Только в одной Москве их десятки, которые, казалось бы, заинтересованы в решении актуальных проблем, связанных с вопросами противодействия экстремизму и терроризму. Однако в понимании и объяснении названных проблем нередко прослеживаются разные подходы, а порой и разночтения, что, естественно, затрудняет практическое решение многих вопросов, связанных с рассматриваемыми негативами. Поэтому считаю — было бы правильным создать при АТЦ СНГ постоянно действующий

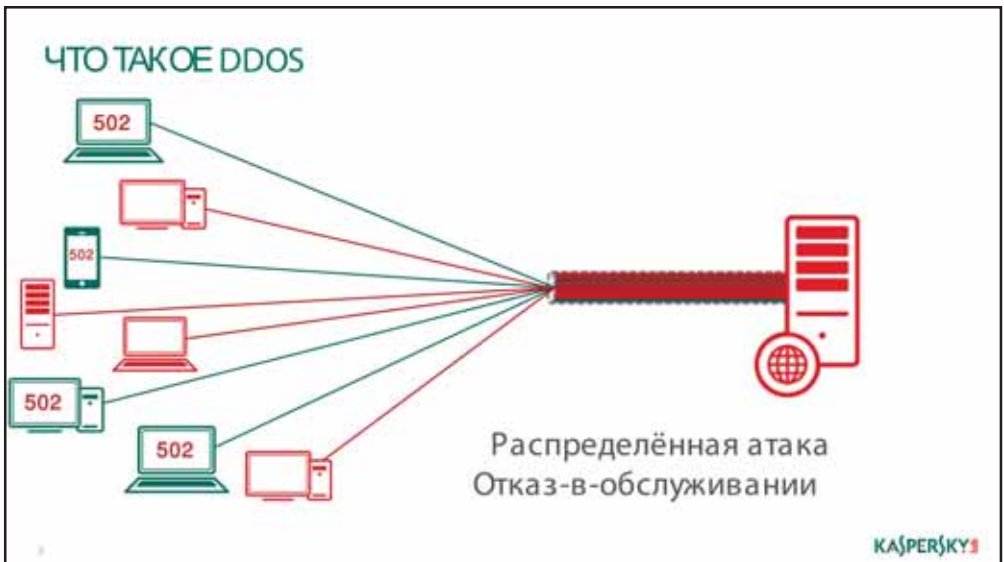
Научно-консультативный совет из числа компетентных ученых: философов, социологов, экономистов, юристов, психологов и др. Основой создания такого совета мог бы стать наш Центр, в который входят 25 известных российских и зарубежных ученых, в числе которых 13 докторов наук и 12 кандидатов наук. На данный орган возложить задачу по подготовке информационно-аналитических материалов и научную экспертизу принимаемых законопроектов и различных правовых и нормативных документов по регулированию процессов противодействия экстремизму и терроризму.

КИСЕЛЕВ
Алексей Анатольевич

Менеджер проекта KDP Лаборатории Касперского

Особенности и опасность современных DDoS-атак

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ DDOS-АТАК

> Объёмные атаки

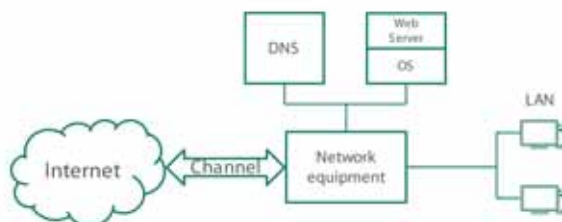
- DNS Amplification
- NTP Amplification

> Атаки на приложение

> Атаки DNS сервера

> Атаки на инфраструктуру

> Гибридные атаки

KASPERSKY

ИНСТРУМЕНТЫ DDOS АТАК

Ботнеты

Настольные ПК и ноутбуки, заражённые malware (bot) и контролируемые из командных центров

Сервера

Физические и виртуальные, арендованные в ЦОД и подключенные к Интернету по скоростным каналам

Усиление

Технологии, которые увеличивают мощность атак

Смартфоны

В большинстве случаев устройства на ОС Android, заражённые вредоносным ПО

Интернет вещей

Бытовые устройства нового поколения, имеющие высокоскоростной доступ в сеть интернет

© Kaspersky | Understanding DDOS

KASPERSKY

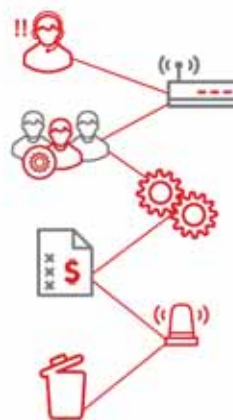
ДОСТУПНОСТЬ DDOS

- > ~\$200 – стоит целый день DDOS-атаки на чёрном рынке
- > Существуют специализированные online marketplaces для продажи/ покупки ботнетов и атак.
- > Анонимная оплата через Bitcoins, PayPal.

KASPERSKY

ВЛИЯНИЕ НА БИЗНЕС

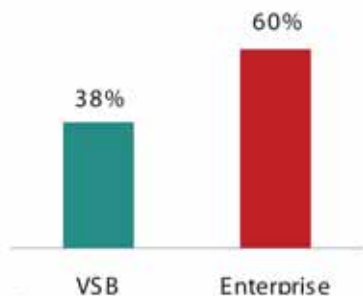
- × Нагрузка на helpdesk
- × Неработающая инфраструктура
- × Нагрузка на IT
- × Потеря работоспособности
- × Ущерб для репутации
- × Упущенная выгода/ возможности

KASPERSKY

DDOS АТАКИ — ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ БЕСПОКОЙСТВ ДЛЯ БИЗНЕСА

Доля компаний, готовых инвестировать в защиту от DDoS

Каждая четвертая компания в Европе...

- > ...выделила DDoS в топ 3 беспокойств
- > ...указала 100% доступность ресурсов в топ 3 приоритетов

Источник: Оценка рисков IT-безопасности за 2014. Международный опрос в сотрудничестве с Лабораторией Касперского. 4,438 респондента из 27 стран

KASPERSKY

КРАТКО О РЕШЕНИИ KASPERSKY DDoS PREVENTION

- > KDP существует 5 лет
- > Преимущественно enterprise клиенты (коэффициент удержания > 95%)
- > Технологии, оттестированные на сложных и больших атаках
- > KL DDoS Intelligence – технологии, инструментарий, эксперты
- > Kaspersky DDoS Prevention – первое и на данный момент единственное сертифицированное ФСТЭК решение по защите от атак отказ в обслуживании

KASPERSKY

ТИТОВ Алексей Павлович

Начальник Управления Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников Содружества Независимых Государств (БКБОП)

О роли БКБОП в совершенствовании сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий

Уважаемые участники конференции, коллеги!

Прежде всего позвольте мне от имени Бюро поприветствовать вас и выразить признательность организаторам за приглашение принять участие в работе конференции и предоставленную возможность выступить.

В свете последних мировых событий борьба с терроризмом и экстремизмом, а значит и посвященная ей сегодняшняя конференция приобретают особую актуальность. Цепь терактов в Европе и локальные войны на территории Ближнего Востока позволяют сделать неутешительные выводы о возрастании террористических и экстремистских угроз, а также служат подтверждением необходимости углубления сотрудничества между странами в борьбе с терроризмом и экстремизмом и взаимодействия правоохранительных структур в указанной сфере.

В этой связи одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности любой страны вне зависимости от ее особенностей становится широкомасштабное противодействие экстремистской и террористической деятельности. Этот тезис является актуальным и для государств — участников СНГ, поскольку острота угроз терроризма и экстремизма в них не спадает. Так, в 2014 году на территории стран Содружества было зарегистрировано в общей сложности 1,5 тыс. преступлений террористической направленности и более 1,4 тыс. экстремистской направленности.

Кроме того, возможное расширение в ближайшей перспективе сферы влияния на страны Содружества международных террористических и экс-

трехсторонних организаций (прежде всего ИГ) требует от правоохранительных органов государств — участников СНГ выработки мер упреждающего характера, в том числе по информационному противодействию их идеологии. Завоевание информационного пространства — такова первоочередная задача, которую пытаются решить современные террористические организации, поскольку в связи с широким распространением в мире социальных сетей и других интернет-ресурсов существенно возросли возможности исламистов по массовой популяризации радикальных идей на дистанционной основе, без установления личного контакта будущего сторонника с ядром той или иной группировки.

Таким образом, обширная аудитория Интернета и колоссальные возможности распространения информации в ней привлекли к себе внимание террористических и экстремистских организаций, которые рассматривают всемирную сеть как один из ключевых инструментов реализации своих противоправных целей.

Следовательно, в условиях формирования глобального информационного пространства и появления новых общемировых угроз одним из ключевых направлений борьбы с терроризмом и экстремизмом становится информационное противодействие.

Необходимо отметить, что государства — участники Содружества Независимых Государств не остаются в стороне от этих объективных процессов. В рамках Содружества созданы и эффективно функционируют комплексная правовая база и организационная система противодействия современным вызовам и угрозам, которая последовательно совершенствуется и адаптируется к изменениям в структуре преступности и появлению новых видов преступлений, таких, например, как преступления, совершаемые с использованием информационных технологий.

Взаимодействие правоохранительных органов в указанной сфере до недавнего времени основывалось на Соглашении о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 года и Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности от 10 октября 2008 года.

Вместе с тем актуальность вызовов и угроз в области информационной безопасности потребовала от государств — участников СНГ создания новых адекватных механизмов противодействия им.

Результатом совместных усилий Министерств внутренних дел Республики Беларусь и Российской Федерации, а также БКБОП в данном направлении стало принятие Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, одобренной решением Совета глав государств СНГ 25 октября 2013 года.

Концепция направлена на развитие правовых и организационных основ сотрудничества органов внутренних дел стран Содружества в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, и является основой для принятия программ и планов совместных действий

всех государств — участников СНГ, что позволит им выйти на совершенно иной уровень взаимодействия: сотрудничать не только по конкретным, уже выявленным преступлениям, но и обмениваться оперативной, статистической, научно-методической информацией о состоянии преступности в сфере информационных технологий, проводить совместные и согласованные профилактические оперативно-розыскные мероприятия и специальные операции, оперативно выполнять запросы, поступающие от компетентных органов других стран, вырабатывать рекомендации и предложения по совершенствованию правового обеспечения, форм и методов совместной деятельности специализированных подразделений по противодействию указанным преступлениям.

В целях расширения договорно-правовой базы сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, в рамках Содружества разрабатываются документы, позволяющие выработать более эффективный алгоритм действий в борьбе с указанными преступлениями.

Так, в настоящее время под эгидой Совет министров внутренних дел государств — участников Содружества Независимых Государств (СМВД) осуществляется предусмотренная Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2014-2018 годы подготовка Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в противодействии преступности в сфере информационных технологий.

Кроме того, во исполнение Решения Чолпон-Атинского заседания СМВД от 5 сентября 2014 года МВД России во взаимодействии с БКБОП и другими заинтересованными министерствами внутренних дел государств — участников СНГ разрабатывает Программу сотрудничества стран Содружества в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий на 2016-2020 годы, предусматривающую комплекс организационно-правовых и практических мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование сотрудничества государств — участников СНГ, уставных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ в борьбе с указанными преступлениями.

Говоря о совершенствовании организационных основ противодействия терроризму и экстремизму, нельзя не упомянуть роль межведомственного сотрудничества БКБОП в указанной сфере, в первую очередь тесное взаимодействие с АТЦ СНГ в рамках реализации мероприятий, предусмотренных Программой сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями терроризма на 2014—2016 годы.

Во исполнение положений указанной программы Бюро разработало планы СМВД по их реализации, а также план-график проведения согласованных, профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций на 2014—2018 годы, в том числе по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности террористических и экстремистских организаций, причастных к ним лиц, актов терроризма и иных насильственных проявлений экстремизма, а также ликвидации каналов и источников финансирования тер-

роризма и иных насильственных проявлений экстремизма и по противодействию информационно-пропагандистской деятельности террористических и экстремистских организаций и ликвидации материально-технической базы такой деятельности, а также распространению экстремистских материалов в средствах массовой информации, в том числе с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и возможностей сети Интернет.

Продолжается предусмотренная Программой совместная работа Бюро и АТЦ СНГ по подготовке аналитического обзора «О фактах терроризма и иных проявлений экстремизма, их причинах и источниках финансирования в государствах — участниках СНГ».

Также в целях дальнейшего укрепления сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму в СМВД в 2014 году принято подготовленное и согласованное БКБОП со странами Содружества решение СМВД «О взаимодействии БКБОП и АТЦ СНГ по оказанию содействия компетентным органам государств — участников СНГ в осуществлении межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности», которое позволит значительно повысить оперативность и результативность информационного обмена между правоохранительными органами стран Содружества в указанной сфере.

Полагаю, что выражу общее мнение участников конференции о том, что сегодняшнее обсуждение послужит подспорьем для выработки мер, направленных на повышение эффективности сотрудничества правоохранительных органов стран Содружества в противодействии терроризму и иным проявлениям экстремизма, в том числе в информационном пространстве, а прозвучавшие на конференции идеи могут быть учтены при разработке Соглашения о сотрудничестве государств - участников СНГ в противодействии преступности в сфере информационных технологий и Программы сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий на 2016—2020 годы.

ЩЕРБИНА Людмила Васильевна

Первый секретарь Союза журналистов
г. Москвы

Подготовка журналистов к работе в экстремальных условиях

Союз журналистов Москвы практически уже 15 лет предметно и последовательно занимается вопросами обеспечения безопасности журналистов и их подготовкой для работы в зонах военных конфликтов и в период проведения антитеррористических операций. По данным ЮНЕСКО, журналисты занимают 3 место в рейтинге самых опасных мирных профессий: после шахтеров и летчиков-испытателей. С 90-х годов в ходе локальных и международных конфликтов погибло свыше 1200 журналистов из разных стран, среди них — более 300 российских. Только в 2014 году в ходе освещения гражданской войны на Украине погибли четыре представителя СМИ России.

В 2001 году Союз журналистов Москвы и Ассоциация военной прессы совместно с пресс-службой Министерства обороны Российской Федерации разработали систему специальной подготовки журналистов и информационных структур органов государственной власти для работы в экстремальных условиях — курсы «Бастион». Необходимость учебы представителей СМИ была продиктована большими потерями среди журналистского корпуса и зачастую непрофессиональным взаимодействием силовых структур и СМИ во время боевых действий и операций по обезвреживанию террористов. СМИ грешили стремлением остро подать репортажи и сюжеты с места событий, не думая о вреде раскрытия дислокации антитеррористических и военных подразделений, деталей замысла операций и маршруты передвижения силовиков, что нередко приводило к гибели военнослужащих. Временные пресс-центры силовых структур не всегда оперативно информировали прессу и недостаточно активно работали со СМИ. Это отрицательно сказывалось на достоверности материалов, выходящих в печати, на радио и телевидении.

На учебно-практических курсах «Бастион».

В программе учебно-практических курсов «Бастион» Союза журналистов Москвы по специальной подготовке сотрудников СМИ и информационных структур силовых ведомств для работы в чрезвычайных и кризисных ситуациях был учтен и обобщен опыт американских и английских курсов «Центурион», а также Международного комитета Красного Креста, отечественных силовых ведомств и организаций ветеранов спецподразделений, профильных НИИ и вузов, ведущих военных корреспондентов России. Мы ставили основной целью учебы:

- «вооружить» обучаемых знаниями и навыками, которые помогут им сохранить жизнь и здоровье, а также позволят адекватно действовать в кризисных ситуациях;

- отработать элементы практического взаимодействия между силовыми структурами и представителями средств массовой информации;

- «погрузить» журналистов и сотрудников информационных структур (прошедших теоретические занятия) в обстановку, приближенную к реальным условиям работы;

- обеспечить защитной экипировкой и медицинскими средствами журналистов, выезжающих для работы в «горячие точки»;

- внести поправки в Закон о СМИ, касающиеся вопросов специальной подготовки, обеспечения комплектами индивидуальной защиты и страхования жизни журналистов, командироваемых редакциями СМИ в зоны повышенного риска.

Программа была рассмотрена на государственном уровне и получила одобрение. Практическая реализация проекта стала возможной только в 2005 году, после утверждения Президентом России Плана мероприятий по информационному сопровождению борьбы с терроризмом. Союз журналистов Москвы выиграл тендер по исполнению проекта и с 2006 года проводит УПК «Бастион». Первый поток курсов состоялся на базе учебного центра Общевоинской академии Вооруженных сил РФ «Выстрел». К проведению теоретических и практических занятий привлечены представители Министерства обороны РФ, ФСБ, Национального антитеррористического комитета, МЧС, МИДа России, а также известные психологи и журналисты, которые имеют опыт работы в горячих точках, регионах стихийных бедствий, техногенных катаклизмов и во время массовых беспорядков. Масштабный проект осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Министерства связи и массовых коммуникаций РФ.

В ходе занятий помимо теоретических лекций и бесед, мастер-классов на специализированных полигонах Минобороны и Внутренних войск МВД проводятся практические занятия со слушателями курсов. В них активно задействуется боевая техника и личный состав силовых подразделений, применяются имитационные заряды, моделируются реальные условия боя, спецопераций, массовых беспорядков, минной опасности, обстрела журналистов, захвата их в заложники, оказания первичной медицинской помощи при ранениях. Слушатели курсов получают знания и практические навыки по снятию стресса и психологической напряженности. Надо сказать, что к нам приходят письма от слушателей курсов с благодарностью за полученные знания и практическую закалку во время учебы, которые помогают им с честью выходить из сложнейших ситуаций во время освещения боевых действий и даже при автомобильных авариях. И уместно отметить, что силовые структуры охотно общаются и берут с собой на различные операции журналистов, прошедших учебу на курсах «Бастион».

В период с 2006 по 2014 год проведено 13 потоков обучения во всех федеральных округах России — от Калининграда до Владивостока. На курсах прошли подготовку и получили сертификаты УПК «Бастион» практически 600 представителей СМИ и информационных структур силовых ведомств. Специально для курсов разработаны уникальные методические материалы, созданы учебные фильмы, выработаны требования к экипировке и оснащению журналистов, работающих в кризисных ситуациях.

Мы стремимся сделать все, чтобы Государственная Дума и Совет Федерации приняли поправки в Закон о СМИ в части социальной и правовой защиты журналистов, работающих в горячих точках, обучения их мерам безопасности, обеспечении средствами индивидуальной защиты, обязательном социальном страховании и особом статусе корреспондентов, телеоператоров и фотографов, выполняющих редакционные задания в зоне боевых действий.

РАДВАНСКИЙ Игорь Святославович

Сотрудник аппарата Национального
антитеррористического комитета
Российской Федерации

Роль средств массовой информации в противодействии идеологии терроризма и экстремизма

В современном своем воплощении общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации действует уже почти 9 лет и приносит значимые результаты. Именно благодаря ее комплексному функционированию отмечается снижение террористической активности в Российской Федерации.

Можно с уверенностью сказать, что проявлению этой позитивной тенденции в значительной степени способствовало не только силовое подавление террористической деятельности, но и профилактическая работа, проводимая на системной основе под руководством Национального антитеррористического комитета федеральными органами власти, антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и институтами гражданского общества.

Средства массовой информации, являясь неотъемлемым его элементом, также участвуют в профилактической деятельности. Именно СМИ объективно обладают самыми оперативными и масштабными возможностями по оказанию воздействия на каждого человека. И вопрос о том, каков будет вектор этого влияния, весьма актуален.

Одним из основных критериев, по которому можно оценить эффективность работы системы противодействия терроризму в целом, является террористическая активность, характеризующаяся, в частности, количеством преступлений террористической направленности в их временной ретроспективе.

В течение последних лет мы с вами наблюдаем позитивные тенденции в этой сфере, которые, тем не менее, не дают оснований ослабить работу и считать, что мы близки к достижению главной цели — устранению причин терроризма и самих террористических угроз. Их уровень по-прежнему достаточно высок. И в первую очередь — на Северном Кавказе. Это является прежде всего следствием распространения террористической идеологии, основу которой в этом регионе составляет религиозно-политический экстремизм.

Несмотря на то, что преступления террористической направленности совершаются в основном лицами, проживающими в России, многие их идейные вдохновители и подстрекатели находятся за рубежом. Достаточно сказать,

что международные организации, такие как «Аль-Каида», «Шабаб», «Имарат Кавказ», «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» рассматривают в качестве одного из своих приоритетов активизацию бандитской деятельности именно на территории нашей страны. С этой же целью ими поддерживаются постоянные контакты с нашими доморощенными преступниками.

Из каналов воздействия террористической идеологии на нашу молодежь следует прежде всего выделить интернет-ресурсы: социальные сети, форумы, чаты, тематические сайты «Кавказцентр», «Виляят Дагестан» и многие другие. При этом масштабы их деструктивного влияния на умы людей все более возрастают. По данным зарубежных источников, в интернет-пространстве насчитывается уже до 10 тысяч экстремистских площадок, в том числе порядка 500 на русском языке.

Посредством их в массовое сознание населения России, особенно с компактным проживанием мусульман, активно внедряются идеологические установки, облагораживающие образы террористов и даже романтизирующие их преступную деятельность.

Одновременно в общественное сознание жителей немусульманских регионов страны внедряется мнение о деструктивной деятельности северокавказских регионов. Следует учитывать и то, что в информационном пространстве подобные экстремистские идеи дополняются вымышленными подробностями, умело увязываются с конкретными лицами, географическими пунктами, общеизвестными, но подаваемыми в искаженном виде событиями, что позволяет им выглядеть вроде бы правдоподобно и оказывать серьезное негативное воздействие на общественное сознание.

Вынужден заметить, что нам пока не удается адекватным образом «срабатывать на опережение», создавая надежный заслон проникновению идеоло-

гии терроризма в российское общество, и прежде всего в молодежную среду. И здесь мы видим большие неиспользованные резервы, в том числе средств массовой информации.

Например, согласно проведенному Национальным антитеррористическим комитетом социологическому исследованию около 30 процентов респондентов, опрошенных в Северо-Кавказском, Южном, Приволжском и Центральном федеральных округах России, в числе проблем, вызывающих серьезное беспокойство в обществе, назвали «пропаганду насилия, жестокости и пошлости в СМИ».

С учетом того, что отличительной чертой терроризма является специально сформулированная лживая теологическая догматика, раскалывающая мир как бы на две части — на своих и «чужих», — одна из ключевых задач функционирования антитеррористической системы состоит в разоблачении истинных целей террористической идеологии. Журналистам и другим гражданам, не специалистам в данной сфере, зачастую непросто разобраться в происходящем, дать правильную оценку тому или иному псевдорелигиозному явлению. Поэтому было бы оправданным ответственнее подходить к подбору специалистов, дающих свои комментарии процессам, происходящим в религиозных организациях и вокруг них, отдавая приоритет журналистам, постоянно специализирующимся на этой сложной тематике.

Много и иных проблем, возникающих при освещении антитеррористической деятельности в средствах массовой информации. Это и недоста-

точный уровень воспитательной и разъяснительной работы при отсутствии высокопрофессиональных аналитических программ. Приходится отмечать отсутствие глубоких информационно-аналитических сюжетов о судьбах россиян, пострадавших от террора или о социальной адаптации сдавшихся и освобожденных от ответственности не запятнавших себя кровавыми преступлениями боевиков. В этом же ряду находится и отсутствие направленности имеющегося информационного ресурса прежде всего на нашу молодежь.

Хочу отметить, что террористическая идеология, если можно так выразиться, — «ушла в Интернет», который на сегодняшний день является наиболее популярным, а иногда и единственным источником получения информации целым поколением молодых людей. Последнее обстоятельство диктует настоятельную необходимость не только защищать интернет-пространство от проникновения идеологии терроризма, но искать новые подходы к насыщению блогосферы информацией, раскрывающей истинное лицо и преступную сущность терроризма и его идеологии.

Мы также уверены в том, что залогом успеха в противодействии террористической идеологии является конструктивное сотрудничество средств массовой информации, органов государственной власти и правоохранительных органов, а также саморегулирование СМИ. И положительные примеры подобного подхода к решению этой проблематики у нас имеются. Например, уже более пяти лет успешно действуют курсы «Бастион», на которых журналисты в полевых условиях проходят подготовку к действиям в кризисных ситуациях, в том числе в ходе проведения контртеррористических мероприятий, и где получили навыки работы в «боевых условиях» уже более пятисот представителей СМИ. Это инициатива самого журналистского сообщества, поддержанная Национальным антитеррористическим комитетом.

Основные результаты 1-го полугодия 2014 г.

размещено в СМИ и сети Интернет более 87 тысяч материалов по антитеррористической тематике

подготовлено 29 художественных и документальных фильмов

издано 145 наименований книг, сборников, монографий и другой научно-популярной литературы общим тиражом 180 тысяч экземпляров

проведено 107 тысяч адресных мероприятий с подверженными влиянию идеологии терроризма лицами

Можно также напомнить, что профессиональная деятельность журналистов во время освещения непосредственно актов терроризма регулируется в том числе правилами, разработанными и принятыми самими средствами массовой информации. Примером тому служит «Антитеррористическая конвенция» журналистского сообщества, принятая в 2003 году после известных вам событий в «Норд-Осте», и этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции (одобренные VII Съездом Союза журналистов России 16 мая 2003 года).

Уважаемые коллеги! С учетом возросшей роли СМИ считаем, что обособленные требования к их работе и работе интернет-контента должны стать объектом серьезного, повышенного внимания общественности и законодателей.

В этом ключе мы предпринимаем необходимые усилия. Развернута работа Информационного центра НАК, который на регулярной основе предоставляет информацию для средств массовой информации; на нашем интернет-портале регулярно обновляется актуальная информация о реализации мер противодействия терроризму; периодически проводятся пресс-конференции для российских и иностранных СМИ; на телевизионных каналах, на радио и в прессе оперативно размещаются достоверные, проверенные сведения о результатах контртеррористических мероприятий и специальных операций. Аналогичная работа проводится антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах федерации.

Но искоренить терроризм государству в одиночку, без объединения усилий с общественными структурами и средствами массовой информации не возможно. На настоящем историческом этапе России необходима большая консолидация усилий государственных органов и общества, чему могут и должны способствовать СМИ.

Как уже отмечалось, в настоящее время журналистским сообществом урегулирована сфера участия средств массовой информации в освещении хода контртеррористических операций, именно силовой фазы борьбы с терроризмом; но пока еще нет подобных ориентиров в сфере предупредительно-профилактической работы, что не менее, а может быть, и более важно в длительной перспективе. В качестве одного из путей к решению этой проблемы могла бы стать разработка представителями СМИ нового внутреннего документа — своего рода общественного договора, который определил бы моральную ответственность, принципы, правила взаимодействия и участия представителей журналистского сообщества в повседневной деятельности по противодействию террористической идеологии.

Аппарат НАК рассматривает настоящую конференцию в качестве площадки, где можно в деловой обстановке обсудить наиболее острые вопросы противодействия идеологии терроризма с участием СМИ и использованием сети Интернет, наметить дальнейшие направления работы и в конечном итоге переломить сохраняющиеся негативные тенденции в сфере воспитания анти-террористического мировоззрения наших граждан.

КУНАКБАЕВ Мурат Жанкуатович

Сотрудник антитеррористического подразделения Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Использование информационно-коммуникационного пространства (социальных сетей) в террористических и экстремистских целях как элемент современных войн

Уважаемые участники конференции!

Современные возможности сети Интернет по распространению информации и ее информационному воздействию не меньше, чем у традиционных СМИ (газет, радио и телевидения).

Справка. На 2012 год число людей, включенных в глобальную сеть, составило 2,4 миллиарда, 62% пользователей Интернета пользуются социальными сетями. Нахождение в социальных сетях является сегодня самой популярной формой активности интернет-пользователей. Число пользователей Facebook, хотя бы один раз в месяц посещающих эту социальную сеть, в октябре 2012 года превысило 1 миллиард человек. Число активных пользователей Twitter в декабре 2012 года составило 200 миллионов человек. На Facebook каждый день загружается 300 миллионов новых фотографий. На YouTube каждый день происходит 4 миллиарда просмотров видеороликов.

Как показала практика, сетевое общество — это гиперсоциальное общество, а не общество изоляции. Наоборот, благодаря интернет-коммуникациям, возросла социальная активность, а активные интернет-пользователи также являются и социально активными в реальной жизни.

Развитие новых информационных технологий с их простотой доступа, относительно низкой стоимостью и иными приемлемыми и удобными для использования качествами открыло новые возможности для терроризма. Интернет естественным образом дает террористам возможность доступа к

огромной аудитории пользователей за сравнительно низкую затратную стоимость. Если в прошлом террористические группы были вынуждены использовать традиционные средства массовой информации (эту деятельность было легче нейтрализовать), то в настоящее время любой пользователь Интернета может в свободном доступе получить последнюю информацию о деятельности различных террористических организаций.

Цели использования террористами сети Интернет разнообразны:

— обеспечение доступа к средствам массовой информации и пропаганда террористической деятельности;

создание сайтов с подробной информацией о террористических движениях, их целях и задачах, публикация данных о времени и встрече людей, заинтересованных в поддержке террористов, оказание синергетического воздействия на деятельность групп, поддерживающих террористов;

информационный терроризм путем сообщения о будущих и уже спланированных действиях на страницах сайтов или рассылка подобных сообщений по электронной почте, а также заявление террористами об их ответственности за совершение террористических актов;

возможность конспиративного получения через информационные (социальные) сети развернутой информации практически по любому физическому и юридическому лицу.

Доступ к СМИ важен для любой террористической группировки. Любой теракт — это информационно-психологическая акция, призванная привлечь внимание как можно более массовой аудитории. Традиционные СМИ (радио, газеты, телевидение) в силу законодательных ограничений информацию подобного рода «отфильтровывают». Однако, как показали исследования, некоторая часть населения активно посещает сайты с информацией о деятельности террористических организаций и картинами казней, которые невозможно найти в традиционных СМИ.

Серьезное осложнение обстановки в данном направлении связано с распространением в начале июня 2013 года в веб-пространстве заявления известных египетских и саудовских проповедников о признании вооруженного конфликта в Сирии «джихадом».

В этих условиях Республикой Казахстан выработана и постоянно совершенствуется система мер обеспечения информационной безопасности от экстремистского и террористического контента.

Реализуется Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года, утвержденная Указом Президента от 14 ноября 2011 года № 174, предусматривающая развитие сферы противодействия информационному терроризму.

Законодательно запрещено распространение на территории Республики Казахстан продукции средств массовой информации, содержащей сведения и материалы, направленные на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, пропаганду и оправдание экстремизма или терроризма.

Только в 2014 году судами удовлетворены заявления прокуроров и уполномоченного органа о признании незаконной продукции более 600 интернет-ресурсов с прекращением их распространения на территории Казахстана.

Также используется механизм досудебного удаления противоправного контента путем обращения к собственникам интернет-ресурсов.

Внедрено законодательное право Генерального Прокурора или его заместителей вносить уполномоченному органу предписание об устранении нарушений закона с требованием о принятии решения по временному ограничению доступа к интернет-ресурсам.

Таким образом, исламисты, используя возможности Интернета, решают одну из своих главных задач: довести до потребителя свое послание без какой-либо цензуры. Этим, как полагают эксперты, вызван бурный рост числа исламистских сайтов.

Как противостоять этому?

Полагаю, что сначала нам необходимо стать более информированными о способах использования террористами Интернета, продолжить их изучение и контроль в сети, а также поиск мер по ограничению использования этой среды современными террористами.

Спецслужбы многих стран настаивают на том, что следует предпринять меры по усилению безопасности социальных сетей. Верифицирование каждой страницы — одна из них, так как в настоящее время большинство экстремистов прикрывается чужими именами, фамилиями и прозвищами.

Вместе с тем, хочется отметить, что далеко не каждый, выкрикивающий экстремистские лозунги в Интернете, должен автоматически приравниваться

к опасному преступнику. И уж ни в коем случае социальные сети нельзя за-прещать только на основании того, что ими могут воспользоваться неблаго-надежные граждане для сомнительных целей. Корень проблемы заключается в том, что кажущаяся анонимность и безнаказанность отучила людей всего мира думать, что они говорят, и в полной мере отвечать за свои слова.

Террористическими структурами проводятся целенаправленные инфор-мационные акции по распространению идей насилия. В мае 2011 года на различных интернет-ресурсах размещена фетва «О джихаде против казах-станской полиции», призывающая к совершению активных насильственных действий в отношении работников правоохранительных структур Казахстана.

Генеральной прокуратурой РК совместно с заинтересованными государст-венными органами разработан проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму», предусматриваю-щий процедуру судебного признания материалов террористическими.

Наряду с этим, Комитетом по связи и информации разрабатывается проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам информации», предусматривающий комплекс поправок, направленных на совершенствование системы противодействия интернет-терроризму и экстремизму.

В этой связи, следует развивать правовую основу доступа к информацион-ным базам данных интернет-платформ.

Обращает внимание законодательное решение данной проблемы в Россий-ской Федерации. Государственной Думой приняты поправки к Закону «Об ин-формации, информационных технологиях и о защите информации», обязываю-щие организаторов распространения информации хранить сведения о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, пись-менного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений поль-зователей, а также информацию о самих пользователях в течение 6 месяцев на территории Российской Федерации. При неисполнении данных положений уполномоченный орган — Роскомнадзор — вправе приостанавливать функцио-нирование таких интернет-сервисов до устранения нарушений закона.

Параллельно возможно провести переговоры с владельцами и руководст-вом интернет-сервисов, использующих шифрование данных, по соблюде-нию требований законодательства и исполнению решений суда об удалении противоправного контента, либо ограничению доступа к запрещенному кон-тенту со стороны казахстанского сегмента сети Интернет.

В Казахстане изучается вопрос разграничения интернет-ресурсов по их назначению. Данная идея предполагает:

во-первых, законодательное выделение из общего числа интернет-ресур-сов сетевых изданий — интернет-версий средств массовой информации;

во-вторых, регистрацию интернет-ресурсов в качестве СМИ и учет сете-вых изданий;

в-третьих, упрощенный (внесудебный) порядок временного приостанов-ления доступа к интернет-ресурсам, не зарегистрированным в качестве се-тевых изданий;

Фотографий с победно марширующими головорезами ИГИЛ в Интернете все больше и больше.

в-четвертых, единый источник информирования о противоправном контенте, выявленном в ходе автоматического мониторинга.

Современное состояние государственно-частного партнерства в изучаемой сфере характеризуется несовершенством правовых механизмов разделения сфер ответственности государства и негосударственного сектора, стимулирования участия последнего в обеспечении защиты отечественного сегмента сети Интернет от экстремистского и террористического контента.

Опыт показывает готовность частного сектора к обеспечению безопасного контента, выражающуюся:

- в подписании операторами связи и хостинг-провайдерами Республики Казахстан Декларации о безопасном Интернете;

- в создании Интернет-ассоциацией Казахстана горячей линии «SafeKaznet.kz» (является членом Международной ассоциации «горячих линий» INHOPE). Привлекательность данного проекта заключается в оперативности реагирования на сообщения граждан о противозаконных материалах в казахском сегменте Интернета.

Основными приоритетами развития государственно-частного партнерства должны стать:

- создание оптимальной формы самоуправления Интернетом и ответственности за злоупотребление этим правом;

- развитие средств общественного контроля.

Как известно, практически весь противоправный контент террористического и экстремистского характера размещен на серверах, расположенных вне территории Казахстана, и действующая система не позволяет обеспечить полное блокирование доступа к нему. Реализация совместных с зарубежными правоохранительными органами мероприятий по противодействию пропаганде экстремизма и терроризма с использованием Интернета существенно затруднена из-за различия законодательных подходов. Большинство стран нормативно не регламентируют ответственность за распространение религиозно-экстремистских и террористических материалов, ограничиваются во многом информацией, наносящей ущерб детям.

В этой связи полагаем целесообразным выдвигать следующие инициативы на международном уровне:

- выработку единых подходов к определению материалов экстремистскими;
- подписание двусторонних соглашений, предусматривающих создание единого перечня экстремистских сайтов;

- определение порядка внесения интернет-ресурсов в данный перечень, а также механизма закрытия доступа к ним.

РУМЯНЦЕВ Александр Александрович

Сотрудник Комитета государственной безопасности Республики Беларусь

К вопросу о современных тенденциях использования информационного пространства в целях распространения идеологии экстремизма и терроризма

В условиях изменяющихся социальных, экономических, политических и иных глобальных компонентов функционирования и взаимодействия стран и их населения проблема экстремизма и терроризма не теряет своей актуальности, являясь в настоящее время одним из инструментов противоправного воздействия на различные социальные институты. Как правило, тщательно спланированные, специально профинансированные и организованные акции экстремистского (в том числе террористического) толка могут выступать мощным катализатором изменений, как во внутренней, так и внешней политике государств. При этом данная деятельность сегодня не представляется без массивной информационной поддержки, осуществляемой специально созданными медиаресурсами, а также «эксплуатирующей» естественное конкурентное желание средств массовой информации первыми осветить наиболее «горячие» новости и события, в том числе без учета их возможных негативных последствий.

Постоянно развивающиеся средства телекоммуникации, компьютерные технологии используются экстремистами и террористами как для совершенствования уже отработанных методов воздействия на сознание граждан, так и разработки, внедрения новых методик распространения деструктивной идеологии. На сегодняшний день можно отметить следующие наиболее распространенные приемы и способы, применяемые экстремистскими течениями и их приверженцами во многих странах мира:

— использование всех возможных средств телекоммуникации для распространения информации об угрозах или фактах совершения актов терроризма, иных экстремистских действий;

— создание и поддержка экстремистскими и террористическими организациями печатных, радио- и телевизионных СМИ (радиостанция «Голос Аль-Аксы» (Radio Alaqsa Voice) и телевизионный канал «Аль-Акса» (Al-Aqsa TV) движения «Хамас», телеканал Аль-Манар (Al-Manar TV Lebanon) и радиостанция Аль-Нур (Al-Nour) террористической организации «Хезболла», журнал «Дабиқ» (Dabiq) и медиа-агентство «Аль-Фуркан» (al-Furqan Institute for Media Production) наиболее активно развивающейся в настоящий момент суннитской повстанческой террористической организации джихадистского толка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и т. д.;

— разработка и поддержка тематических ресурсов экстремистской направленности (сайтов), чему способствует высокая скорость развития интернет-технологий, в том числе внедрение концепции «Web 2.0», значительное повышение активности пользователей, а также интерактивности программных продуктов;

— использование коммуникационных возможностей социальных интернет-сетей для подготовки и координации акций экстремистского характера (наиболее ярким примером являются события так называемой «арабской весны»);

— планомерное и массированное ведение информационной войны (в рамках разработанных методик информационного противоборства) с применением всего возможного арсенала телекоммуникационных технологий, обеспечивающей создание образов «героев-освободителей», вовлечение новых лиц в пропагандистское движение, а также ведение боевых действий и т. д.

Каждое указанное направление с течением времени не теряет своей актуальности и имеет тенденцию к усилению информационного воздействия на сознание граждан. В первую очередь этому способствует стремительное развитие интернет-технологий и разработка на их основе новых тактических приемов распространения экстремистской идеологии. Так, к наиболее существенным перспективным технологическим достижениям можно отнести:

— значительное повышение скорости обработки цифровой информации, а также объемов ее хранения;

— наличие постоянно развивающейся тенденции доступности Интернета, в том числе в связи с развитием мобильных smart-устройств, не требующих проводных сетей;

— увеличение процентного соотношения видеоконтента по отношению к иным категориям информации, размещаемой в Интернете.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что информационное воздействие (в том числе негативное) на человека и государство будет только усиливаться. Уже сегодня имеющиеся техно-

логии в совокупности со значительными финансовыми возможностями позволяют отдельным террористическим организациям выпускать информационный продукт достаточно высокого качества (одним из примеров является созданный в 2014 году медиа-агентством ИГИЛ «Аль-Фуркан» пропагандистский документальный фильм «Звон мечей», в котором с высоким качеством исполнения запечатлены жестокие сцены ведения боевых действий, совершения актов терроризма, казней людей).

Дальнейшее использование информационного пространства в целях распространения идеологии экстремизма и терроризма, по нашему мнению, может включать в себя ряд следующих направлений:

— осуществление наиболее финансово состоятельными террористическими организациями (например, ИГИЛ, «Аль-Каида») активного поиска и привлечения к созданию видеоконтента высококлассных специалистов из стран Западной Европы и США, которые будут выполнять соответствующие работы, мотивируясь возможностью получения сверхдоходов в условиях относительной безопасности (выполнение технических заданий дистанционно);

— создание и распространение качественного информационного продукта (видео, анимации, компьютерных игр), в том числе с применением Hi-Hume — технологий, направленных на манипуляцию индивидуальным и массовым сознанием;

— корректировка смыслового посыла создаваемого информационного продукта, формирование образа «добропорядочного гражданина, вынужденного защищать жизнь свою и родных, отстаивать права и свободы экстремистскими и террористическими методами в условиях жесткого давления со стороны правоохранительных органов или иных государств»;

— активизация завуалированного информационного воздействия на несовершеннолетних граждан любых государств в целях формирования у них позитивного или нейтрального отношения к экстремистской деятельности;

— использование возможностей интернет-технологий для поиска приверженцев экстремистской или террористической идеологии, формирование

специализированных групп, осуществление их целенаправленной дистанционной психологической обработки и подготовки к осуществлению противоправных деяний («сетевые лагеря» подготовки экстремистов, в том числе террористов-смертников).

Уже в настоящее время имеет место частичная реализация указанных направлений отдельными террористическими группировками. Принимаемые при этом способы конспирации (например, использование анонимных сетей типа «TOR») не всегда позволяют обеспечить своевременное выявление правоохранительными органами фактов таких действий. При этом стремительное развитие возможностей средств телекоммуникации однозначно свидетельствует о расширяющихся возможностях их применения в рассматриваемых негативных целях и диктует необходимость оперативной разработки адекватных мер противодействия.

МАШКО Владислав Валерьевич

Доцент Российского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук

Особенности ведения представителями религиозно-экстремистских объединений информационно-пропагандистской работы с использованием телекоммуникационных технологий

Тактика деятельности религиозно-экстремистских объединений в сети Интернет дифференцируется в зависимости от целевой аудитории и построена с учетом передового опыта в области информационно-психологического воздействия, основанного на использовании разнообразных, в том числе манипулятивных, способов, позволяющих достигать наибольшего пропагандистского воздействия.

Модераторы религиозно-экстремистских интернет-ресурсов успешно подстраиваются под современные технологии подачи информации: заголовки статей, как правило, носят «сенсационный» характер; наиболее значимая информация располагается в начале текстов; на главной странице размещается новостная лента со специально подобранными фотографиями и рисунками. На ряде сайтов хорошо организована обратная связь: проводятся опросы посетителей, публикуются их результаты, создаются форумы, где участники могут пообщаться в режиме реального времени. Для придания достоверности сообщений, размещаемых на интернет-ресурсах, экстремисты используют такие манипуляционные способы, как указание на то, что информация получена из «авторитетного» или «независимого» источника, цитирование якобы реальных, а на самом деле не существующих «документов», размещение «свидетельств» и мнений «экспертов» и т. д.

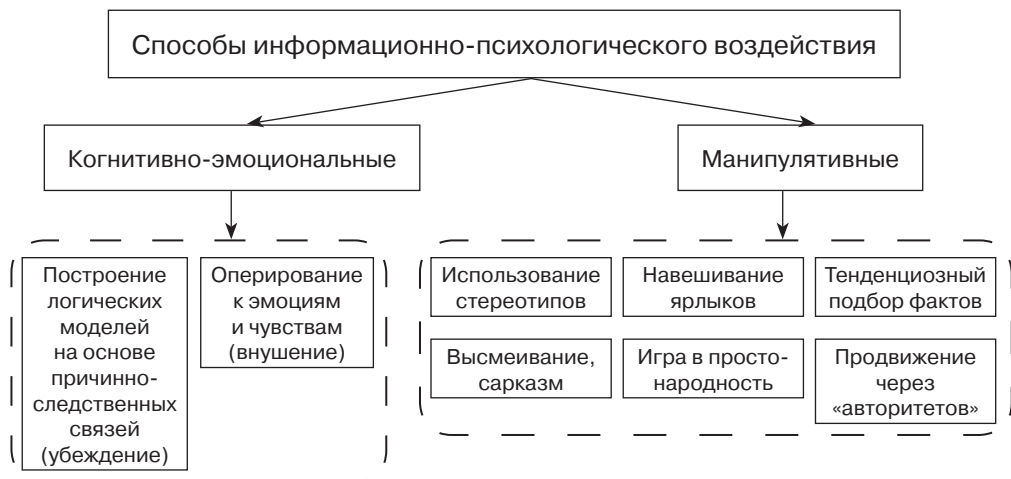

Рис. 1. Основные способы информационно-психологического воздействия, используемые религиозно-экстремистскими объединениями.

Среди основных приемов пропагандистского воздействия на аудиторию можно выделить следующие:

- опровержение любой официальной информации и жесткая критика внутренней и внешней политики Российской Федерации. Любые успехи государства интерпретируются таким образом, что у человека, даже случайно ознакомившегося с выложенными в сеть материалами, на подсознательном уровне складывается негативное отношение к рассматриваемым вопросам;

- использование религиозной подоплеки в рассматриваемых вопросах и проблемах;

- ссылки на тексты с фетвами и лекциями исламских «богословов», оправдывающими экстремистскую и террористическую деятельность;

- героизация лидеров и так называемых «мучеников» религиозно-экстремистских объединений, в том числе посредством размещения информации о них;

- размещение ссылок на видеорелизы экстремистских и террористических организаций.

Стремясь вызвать или усилить в массах недовольство существующим строем и заполучить у них поддержку своих планов, религиозно-экстремистские организации порой используют методы и средства психологической войны, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям.

Для «оправдания» использования методов насилия в своей деятельности экстремистские и террористические объединения используют три основные смысловые конструкции:

1. Указание на «отсутствие иного выбора». При этом экстремистские и террористические акции рассматриваются в качестве вынужденной меры на действия более сильного противника.

2. Создание безжалостного образа врага (его демонизация). Методы насилия при этом выступают в качестве единственной адекватной формы реагирования «на ущемление и притеснения мусульман».

3. Указание на временный характер использования мер насилия и целесообразность их применения в данный момент времени.

Для привлечения новых сторонников в свои ряды и формирования боевого подполья среди мусульманского населения Российской Федерации религиозно-экстремистские объединения используют как активные, так и пассивные механизмы вовлечения граждан в свою деятельность. При активном вовлечении активисты религиозно-экстремистских организаций сами, инициативно, через общение в социальных сетях (блогах, форумах и т. п.) определяют потенциальных кандидатов, осуществляют их проверку и последующую психологическую обработку. Поскольку кардинально изменить мировоззрение человека с помощью интернет-общения достаточно трудно (как правило, можно лишь развить и усилить уже существующие радикальные взгляды и убеждения), особое внимание религиозно-экстремистскими объединениями уделяется молодым людям, высказывающим радикальные суждения и проявляющим интерес к исламу. При этом в ходе вовлечения в противоправную деятельность учитываются особенности психологии потенциальной аудитории.

Однако основным механизмом привлечения новых сторонников в свои ряды является их пассивное вовлечение, когда пользователи тематических групп и сообществ становятся участниками радикальных объединений по собственной инициативе после ознакомления с контентом страниц религиозно-экстремистских объединений. Как следствие, прирост участников радикальных сообществ происходит за счет пользователей, интересующихся их тематикой, которые находят интересующие их группы через систему интернет-поиска или через друзей, а яркий, релевантный запросам целевой аудитории и регулярно обновляющийся контент подобных интернет-ресурсов выполняет функцию первоначальной мотивации к вступлению в данное сообщество.

С осени 2014 года в связи с массовым закрытием или блокированием интернет-ресурсов религиозно-экстремистских объединений, последние стали использовать рассылку с приглашением вступить во вновь создаваемые сообщества и группы по составленной заранее базе друзей.

В истекшем году тематика большинства радикальных записей в сети Интернет (около 80%) не была «привязана» к конкретным информационным поводам. Они содержали выдержки из Корана, свидетельствующие о необходимости вооруженного джихада, рассуждения о правилах поведения, вероучительные разъяснения и т. п. Основные информационные поводы в 2014 году были связаны с деятельностью МТО «Исламское государство».

В обобщенном виде публикуемые на интернет-площадках религиозно-экстремистских объединений (на сайтах, в блогосфере, социальных сетях) материалы можно условно разделить на следующие тематические рубрики (блоки):

— притеснения мусульман и преступления представителей федеральных властей;

- критика социально-экономической политики, проводимой властями в Северо-Кавказском федеральном округе, критика коррупции в органах власти, призывы к устранению несправедливости;

- международная реакция и западная пресса с критикой политики России;

- общая информационная поддержка террористического подполья, в том числе романтизация и героизация жизни муджахедов, создание иллюзии справедливости деятельности сторонников экстремистских и террористических объединений, якобы борющихся за «истинную веру», осуждение образа жизни «кафиров» и т. п.;

- «богословские» разъяснения, рассуждения о правилах поведения мусульман;

- материалы по истории ислама в России с целенаправленным тенденциозным освещением исторических фактов;

- новости, связанные с деятельностью МТО «Исламское государство» (сторонники религиозно-экстремистских объединений активно освещают победы данной террористической организации и вдохновляются их успехами, зачастую преувеличенными);

- обсуждение мер предосторожности, в том числе при работе в сети Интернет.

Кроме того, отдельный тематический блок составляют материалы (либо ссылки на сайты) по тактике ведения вооруженной борьбы, способам совершения диверсий в отношении представителей органов власти и правоохранительных органов.

При общем совершенствовании методов распространения радикальной информации в идеологических установках религиозно-экстремистских организаций отчетливо выделяются следующие пропагандистские постулаты:

- Россия является врагом ислама, большинство ее населения негативно относится к исламу;

- целью джихада является установление справедливого общества на основе шариата;

- необходимо распространить джихад на всю территорию России;

- личная цель борца за веру (муджахид) — стать шахидом;

- глобальная цель мусульман мира — воссоздание Халифата;

- мусульмане должны быть едины в своей борьбе против неверных и перестать полагаться на помощь международного сообщества;

- все желающие могут принять участие в джихаде своими делами, словом или имуществом;

- неверные стремятся остановить джихад через «правительственных ученых», издающих специальные фетвы;

- на территории России допустимо осуществлять диверсии экономического характера, уничтожать врагов ислама (чиновников, общественных деятелей, ведущих антиисламскую пропаганду или помогающих борьбе с исламом журналистов, искажающих правду о происходящем, военных и сотрудников спецслужб). При этом случайное причинение ущерба гражданскому населению неверных соответствует шариату;

- российские власти будут вести войну против мусульман, пока их подде-

рживает население, поэтому российский народ (не только русские) должен на себе почувствовать последствия войны.

Под влиянием проводимой государством политики в информационной сфере по усилению контроля за медийным пространством идеологами религиозно-экстремистских структур принимаются меры по адаптации своей деятельности в сети Интернет к складывающейся обстановке. Сторонники религиозно-экстремистских объединений стали вести себя в сети Интернет более осторожно и скрытно. Несомненно, это явилось следствием действий властей по физическому задержанию активистов, блокированию религиозно-экстремистских сайтов, а с сентября 2014 года — блокированию радикальных аккаунтов в социальных сетях

Активисты религиозно-экстремистских объединений используют комплекс мер предосторожности.

Во-первых, при регистрации в социальных сетях и пользовании интернет-ресурсами для модемного соединения, как правило, используются sim-карты телефонных операторов связи, оформленные на третьих лиц, а при регистрации на интернет-сервисах — указываются вымышленные установочные данные (имя, фамилия, возраст, место жительства и т.п.);

Во-вторых, в целях сокрытия IP-адресов вход на сайты осуществляется с широко представленных в сети Интернет сервисов обеспечения анонимности, таких как «TOR» (The onion router), I2P (Invisible internet project), JAP (Java Anon Proxy), характеризующихся многоуровневым шифрованием и позволяющих скрывать идентификационные данные абонента в цепочке из трех и более узлов. Широко используются для связи средства коммуникации с использованием методов шифрования: программа «Skype», система мгновенных сообщений «Jabber» и др. В публикуемых активистами религиозно-экстремистских объединений материалах приводятся примеры по работе с браузерами «Opera», «OperaMini», «Firefox», которые значительно затрудняют проведение соответствующих оперативно-технических мероприятий. Кроме того, для выхода в сеть Интернет зачастую используются общедоступные Wi-Fi-точки, «обезличивающие» оборудование пользователей.

В-третьих, при общении в сети Интернет иногда используются кодовые или сленговые слова и фразы, а также выражения на национальных языках. В ряде случаев активисты религиозно-экстремистских организаций заменяют ключевые слова и выражения, свидетельствующие о причастности к экстремистской деятельности, на слова-заменители нейтрального смыслового содержания.

В-четвертых, общение по вопросам оказания пособнической помощи членам экстремистских и террористических объединений, присоединения к «братьям по вере» для ведения вооруженной борьбы с «неверными» осуществляется, как правило, в разделе личных сообщений пользователей, недоступных для всеобщего просмотра. Кроме того, в последнее время отчетливо прослеживается тенденция перехода от использования электронной почты, ISQ-сообщений к социальным сетям, программам «Skype», «Vibe» и др. ввиду их удобства и более высокой степени конспиративности.

В-пятых, в целях обеспечения собственной безопасности активистами религиозно-экстремистских объединений перед включением пользователей,

инициативно желающих вступить в закрытые группы социальных сетей, проводятся проверочные мероприятия. Администраторы данных групп принимают решение о допуске нового участника, как правило, только после просмотра и анализа контента его страницы и общения с ним через сервис личных сообщений. Среди действующих членов групп администраторами и модераторами выявляются и удаляются пользователи, оказывающие помощь правоохранительным органам, а также не разделяющие мировоззрение религиозно-экстремистских групп.

В-шестых, для размещения противоправных материалов участники экстремистских объединений достаточно часто прибегают к созданию так называемых «одноразовых страниц». В частности, ряд материалов с призывами осуществления диверсионно-террористических актов в период проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи были размещены путем создания «одноразовых страниц» на популярном портале «Живой журнал».

Характерной тенденцией последнего времени стала повышенная осторожность в деятельности религиозно-экстремистских объединений. Их активисты стали меньше публиковать собственные высказывания, заменяя их репостами и ссылками, а в названиях групп и сообществ стали больше использоваться «маскировочные», нейтральные, формулировки, не указывающие на наличие радикального контента.

Кроме того, в социальных сетях отчетливо прослеживается тенденция создания «резервных» групп на случай закрытия основной, что позволяет возродить функционирование закрытой группы и в значительной степени воспроизвести ее прежний контент.

Еще одной тенденцией в тактике религиозно-экстремистских сообществ является перенос своей деятельности из социальной сети «ВКонтакте» (по мнению религиозно-экстремистских активистов подконтрольной органам безопасности) в «Фэйсбук» и «Твиттер». Хотя по-прежнему большая их часть сосредоточена в социальной сети «ВКонтакте».

Целевую аудиторию интернет-ресурсов религиозно-экстремистской направленности можно условно разделить на четыре группы.

К первой относятся убежденные противники исламских ценностей, в отношении них религиозные радикалы используют агрессивную тактику: оскорбляют, запугивают, пытаются деморализовать и т. д.

Ко второй группе относятся пользователи, нейтрально воспринимающие ислам либо исповедывающие традиционный ислам, им религиозные экстремисты пытаются навязать собственное мнение о деятельности экстремистских и террористических организаций.

Третий тип аудитории – сочувствующие или проявившие интерес к религиозно-экстремистской тематике. Главная задача работы с ними — дальнейшая информационно-психологическая обработка с целью подготовки из них новых активистов. Методика работы с данной категорией основывается на постепенном, поэтапном, изменении границ допустимого с целью подведения к мысли о приемлемости использования противоправных методов в своей борьбе.

Четвертая группа — активные члены, с которыми посредством возможностей сети Интернет осуществляется связь, организуется подготовка различных противоправных акций, решаются тактические задачи борьбы и т. д.

С точки зрения возрастных параметров, основной целевой аудиторией религиозно-экстремистских объединений является молодежь, которая в силу своих социально-возрастных характеристик не обладает необходимым жизненным опытом, сформировавшимся мировоззрением и теологической подготовкой. Многие из них не только скачивают интересующую информацию и обмениваются друг с другом видео- и аудиофайлами, но и впоследствии переходят к созданию сообществ — «джамаатов», не зависящих от местонахождения и стран проживания их участников. В результате такого общения формируется децентрализованное движение с идентичным мировоззрением и методами работы.

Следует отметить, что среди значительной части молодежи Северного Кавказа в настоящее время «престижно» иметь знакомых из участников религиозно-экстремистских объединений и бандподполья. При этом некоторые лица, стремясь выделиться и любым путем заработать авторитет в своем окружении, открыто выражают свои симпатии террористическим организациям.

В большинстве случаев религиозные радикалы используют упрощенные трактовки постулатов ислама, что, в свою очередь, делает их идеологию не только привлекательной, но и более доступной для широкого круга лиц. Однако особое внимание активисты экстремистских сообществ уделяют посетителям религиозных интернет-ресурсов из числа одаренной и способной молодежи, которые в дальнейшем могли бы сами распространять радикальные взгляды на своих сверстников.

Мониторинг сети Интернет позволяет составить обобщенный портрет автора радикально-религиозных материалов, размещаемых в сети Интернет. Так, авторами сообщений на русском языке на интернет-ресурсах радикальных религиозных сообществ в подавляющем большинстве случаев (более 90%) являются жители России. Среди других стран наибольшую активность проявляют пользователи Украины, Казахстана, США, Канады, Австралии, но в сравнении с общим количеством авторов их доля крайне мала.

Среди российских пользователей на первом месте находятся авторы из Москвы, на втором месте по активности радикальных авторов — Республика Дагестан, а Санкт-Петербург, включая Ленинградскую область, занимает третье место. Среди других регионов Российской Федерации по числу радикальных авторов выделяются Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Красноярский край, а из регионов Юга России — Краснодарский край, Кабардино-Балкария, Ставропольский край и Волгоградская область.

Мужская аудитория авторов сообщений и комментариев на религиозно-экстремистских ресурсах приблизительно в три раза превышает женскую.

Согласно данным МВД России, типичный криминологический портрет личности современного религиозного экстремиста выглядит следующим образом: это мужчина в возрасте от 19 до 27 лет, являющийся гражданином Российской Федерации, имеющий основное общее или среднее образование,

ранее не судимый, без постоянного источника дохода или с низким материальным достатком, с искаженным правовым сознанием, разорвавший социальные связи, имеющий заниженную личностную самооценку.¹³ Социальное положение религиозных экстремистов характеризуется невысоким образовательным уровнем: основное общее образование имели 38 %; среднее образование – 26 %; среднее профессиональное образование – 24 %. Большинство выявленных лиц составили безработные (42 %) и лица с непостоянным источником доходов (29 %). При этом 80 % от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления религиозной экстремистской направленности, не имели семьи или считали, что семья – это их религиозная община (джамаат). Только 24 % религиозных экстремистов ранее привлекались к уголовной ответственности. При этом лица, имеющие судимость, привлекались в основном за преступления, не связанные с экстремизмом.¹⁴

Достоинства современных телекоммуникационных технологий и степень освоения Интернета свидетельствуют о том, что религиозно-экстремистские объединения и дальше будут развивать свое присутствие в глобальной Сети, а также совершенствовать методы своей деятельности. Складывающаяся в настоящее время обстановка ставит перед правоохранительными органами и органами безопасности непростую задачу по выработке действенных мер, направленных на активизацию работы по противодействию деятельности религиозно-экстремистских объединений в сети Интернет.

¹³ См.: Абдулганеев Р. Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Дис. канд. юрид. наук. Омск, 2013.

¹⁴ Там же.

СИДНЕНКО Геннадий Федорович

Заместитель начальника НИЦ ФСБ России

Информационно-пропагандистская деятельность религиозных радикалов в сети Интернет как одна из угроз безопасности России в области информационного противодействия терроризму и экстремизму

Уважаемые участники конференции!

Анализ обстановки в сфере информационного противодействия терроризму и экстремизму свидетельствует об активизации преступной деятельности, связанной с распространением экстремистских материалов в сети Интернет. В настоящее время в глобальной информационной сети существуют сайты практически всех действующих международных террористических организаций (МТО), материалы террористической и экстремистской направленности которых публикуются более чем на 40 языках мира. В результате активной деятельности прежде всего приверженцев радикального ислама сложилась единая всемирная система интернет-ресурсов, ориентированных на религиозно-идеологическую подготовку будущих членов экстремистского и террористического подполья.¹⁵

По данным Министерства юстиции Российской Федерации на начало 2015 года общероссийский список включает 2589 печатных и иных материалов, признанных судом экстремистскими. При этом половина из них (1243) была размещена на различных ресурсах сети Интернет.¹⁶

¹⁵ См.: Кундельчук С. Б. О практике использования исламистами сети Интернет в пропагандистских целях. Выступление на научно-практическом семинаре на тему «Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности радикальных структур на территории государств — участников СНГ» 24 сентября 2014 г. М.: НИЦ, 2014 г. С.55—73.

¹⁶ См.: официальный сайт Министерства юстиции РФ www.minjast.ru (дата обращения 24.01.2015 г.).

Рассматривая деятельность религиозных радикалов в сети Интернет как угрозу безопасности не только Российской Федерации, но и государств — участников СНГ, представляется необходимым прежде всего определиться с содержанием используемых при этом категорий. Так, понятие «религиозный экстремизм» является по своей сути оценочной категорией, в отечественной литературе трактуется достаточно широко — под ним понимается агрессия, исходящая от религии в целом. В этом проявляется концептуальная противоречивость данного термина, так как сама религия изначально не несет агрессию, а к религии примешивается иное содержание, с которым и связаны экстремистские проявления. При этом экстремистская идеология активно эксплуатирует отдельные доктринальные положения религии, благодаря чему складывается впечатление, что экстремизм такого рода является религиозным. Достаточно очевидно и то, что в природу религиозного экстремизма входят социально-политические и экономические составляющие.

Анализ внутренних и внешних предпосылок религиозного экстремизма позволяет выделить основные признаки данного явления:

- нетерпимость его представителей к сторонникам иных религиозных взглядов, стремление к быстрому решению сложных социокультурных проблем и, как следствие, оправдание и идеологическое обоснование применения насильственных средств и методов борьбы;

- наличие особых отношений между религиозным лидером, имеющим образ «непогрешимого» наставника, и религиозными последователями, готовыми следовать его наказам, наставлениям и запретам;

- использование эмоциональных методов и приемов воздействия в ходе пропаганды взглядов, манипулирование религиозными текстами, наличие радикального мировоззрения у членов экстремистского религиозного объединения, проявляющееся в негативном восприятии норм законности и этических норм, разделяемых большинством населения, и т. д.¹⁷

Преследование политических целей радикальными религиозными организациями позволяет говорить о тесной связи религиозного и политического экстремизма. При этом субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации и даже государства.

Исходя из вышеуказанного следует, что понятие «религиозный экстремизм» обозначает приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним верованиям и радикальным методам действий, проявляющимся в пропаганде неполноценности граждан по принципу их отношения к религии, нетерпимости к представителям других конфессий и религиозных направлений, а также к единоверцам, не разделяющим их убеждения.¹⁸

¹⁷ См.: Арухов З. С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала, 1999 г.

¹⁸ См.: Кузнецов К. В. Понятие и основные признаки религиозного экстремизма – необходимое знание для формирования умений антипропаганды религиозного экстремизма у студентов гуманитарных ВУЗов // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6, электронный ресурс URL:<http://human.snauka.ru/2012/06/1331> (дата обращения 06.02.2015 г.)

Реализуя на практике свои идеологические установки, религиозные экстремисты достаточно быстро освоили технологические новшества сети Интернет, демонстрируют постоянно возрастающий уровень их компетенции в технических вопросах, позволяющий расширять возможности своей противоправной деятельности. Привлекательность сети Интернет для субъектов террористической деятельности объясняется рядом преимуществ данного средства коммуникации: оперативность создания контента и быстрота распространения информации; финансовая доступность создания позиций на интернет-ресурсах; отсутствие межгосударственных границ для передачи информации; огромная потенциальная аудитория пользователей; большой выбор предоставляемых сервисов и постоянное их совершенствование; сложность тотального контроля со стороны правоохранительных органов и спецслужб государства; возможность сохранения практически полной анонимности при работе в глобальной сети; возможность охвата СМИ, которые используют Интернет как один из источников информации.¹⁹

Результаты реализации общегосударственной системы мер информационного противодействия терроризму и экстремизму позволяют заключить, что информационно-пропагандистская работа религиозно-экстремистских объединений с использованием телекоммуникационных технологий представляет собой деятельность террористических организаций, объединений

¹⁹ См.: Абдуюсупов М. А. Использование сети Интернет радикальными исламистскими структурами в террористических и иных целях. Выступление на научно-практическом семинаре на тему «Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности радикальных структур на территории государств – участников СНГ» 24 сентября 2014 г. М.: НИЦ, 2014 г. С.49—54.

и группировок, а также их сторонников по созданию и распространению в сети Интернет материалов радикального содержания, направленных против представителей традиционных верований, лиц, придерживающихся других вероисповеданий или атеистических убеждений. Опасность данной деятельности состоит в том, что она способна оказывать негативное (с позиций безопасности Российской Федерации) социально-психологическое влияние на сознание различных целевых аудиторий.²⁰

Исследование содержания экстремистских материалов в сети Интернет дает основание определить цель информационно-пропагандистской работы религиозно-экстремистских объединений с использованием телекоммуникационных технологий как идеологическое обеспечение экстремистской и террористической деятельности, в ходе которого, как правило, решается ряд типичных задач. Во-первых, информационное сопровождение актов противоправной деятельности религиозно-экстремистских и террористических организаций. Во-вторых, поддержание связи между субъектами экстремистской деятельности. В-третьих, пополнение социальной базы экстремистских и террористических организаций. В-четвертых, обучение и идеологическая обработка членов экстремистских и террористических групп. В-пятых, сбор средств для финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Информационные ресурсы религиозно-экстремистских объединений в сети Интернет представлены в основном на английском, арабском, турецком и русском языках. Они, как правило, отличаются привлекательностью графического оформления, оперативностью обновления, продуманностью интерфейса и приоритетной ориентацией на молодежь.

С целью повышения информационного влияния на аудиторию глобальной сети террористические организации занимаются производством профессионального пропагандистского контента — фотографий, инфографики, видеороликов на разных языках мира. Видео-, аудиоматериалы, подготовленные медиакрылом экстремистских и террористических организаций, публикуются на форумах экстремистской направленности. Посетители форумов распространяют материалы далее — на другие экстремистские и радикальные сайты, а также на сайты неэкстремистской направленности. Такой процесс позволяет весьма оперативно распространять пропагандистские материалы и широко освещать террористические атаки с целью запугивания общества.

Пропагандистско-агитационная система действует по принципу взаимодополняемости — она представляет собой часть (пожалуй, наиболее эффективную, поскольку имеет прямой доступ к объектам воздействия — пользователям Интернета и трудно поддается контролю) глобальной и «многоязычной» системы, которая наряду с Интернетом использует телевидение, книгоиздание и книгораспространение, радио, религиозное (в «джихадистском» духе) просвещение и образование. В некотором отношении эта система повторяет

²⁰ См.: Хлобустов О.М. Некоторые актуальные вопросы информационно-пропагандистского противодействия экстремизму и терроризму. Выступление на III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18-19 октября 2012 года, электронный ресурс nac.gov.ru/content/4272.html (дата обращения 16.01.2015 г.).

взаимодополняемость и многоуровневость организационной системы глобальной исламистской экспансии.

Информационно-пропагандистская деятельность религиозно-экстремистских объединений осуществляется практически на всех основных интернет-ресурсах. Экстремистские интернет-сайты размещаются, как правило, на серверах зарубежных провайдеров. Регистрация доменных имен сайтов в большинстве случаев осуществляется подставными лицами.

Электронные материалы экстремистского содержания в социальных сетях, блогах и форумах предназначены для дальнейшего распространения противоправного контента. С помощью тематических групп социальных сетей и целенаправленных дискуссий на популярных форумах активистами религиозно-экстремистских объединений инициируется обсуждение экстремистских материалов и их индексирование поисковыми машинами.²¹

Электронные экстремистские материалы чатов, кроссплатформенных мобильных сервисов мгновенного обмена сообщениями («Whatsapp», «Kik») и интернет-пейджеров (ICQ) выполняют функцию дополнительной вербовочной обработки отдельных участников обсуждений на интернет-форумах и блогах, проявивших интерес к радикальным идеям. При этом религиозно-экстремистские объединения рассматривают подобный способ пополнения числа сторонников в качестве одного из основных, так как подобные контакты позволяют оперативно поддерживать связь на географически больших расстояниях, обсуждать и координировать свою деятельность в достаточно скрытом режиме.

С точки зрения своего смыслового содержания террористические информационные ресурсы Интернета условно можно разделить на:

1. Экстремистские, содержащие призывы к насилию, войне, борьбе, агрессии по отношению к представителям других конфессий. Через такие ресурсы международные террористические и экстремистские организации осуществляют пропаганду радикальных течений Ислама, распространяющих идеи «джихада» и борьбы с «неверными».

2. Радикальные, содержащие идеи об исключительности ислама и понижающие роль других религий или отдельных наций, но не призывающих к насилию, борьбе и агрессии. Эти сайты также пропагандируют религиозную нетерпимость и т. д. Особо необходимо отметить, что посредством таких ресурсов, демонстрирующих сцены убийств и пыток военнослужащих, проводится политика широкомасштабного информационного террора. Пример — активное распространение видеороликов боевиками в Сирии, показывающих кадры казни захваченных военнопленных, журналистов, публичного уничтожения «неверных».

3. Умеренно-радикальные, когда ярко выраженная позиция автора отсутствует, но при этом поддержка им религиозно-экстремистских объединений проявляется в репостах новостей об очередных успешных атаках и вылазках террористов (без личной оценки автора), в призывах о сборе денег для семьи

²¹ Размещенные на форумах и в блогах материалы незамедлительно индексируются поисковыми системами («Google», «Rambler», «Яндекс» и др.) и становятся доступными для всех пользователей.

погибшего шахида и т. п. На таких сайтах можно найти информацию о способах самостоятельного изготовления взрывчатых, ядовитых веществ, СВУ и т. д.

Представляется возможным отметить, что в деятельности религиозно-экстремистских объединений в последнее время определенно проявляется ряд тенденций.

1. Преобладание децентрализованной «сетевой структуры». Так, если в начале 2000-х гг. сеть Интернет являлась для религиозных экстремистов преимущественно средством агитации и пропаганды, то в последнее время она стала выполнять функцию коммуникации, способствуя организационному объединению зачастую неизвестных друг другу, радикально настроенных граждан в различные по задачам и целям группы. Как следствие, органами безопасности все чаще фиксируется в сети Интернет деятельность религиозно-экстремистских группировок со значительно менее выраженной территориальной и национальной идентичностью, организованных по принципам «сетевой структуры» межрегионального и межгосударственного характера.

2. Опора на активное создание закрытых групп. С учетом возрастающей популярности в молодежной среде социальных сетей и блогосферы, их возможности стали активно использоваться членами религиозно-экстремистских организаций для расширения своей пособнической базы, агитации и привлечения новых участников, в том числе посредством так называемых закрытых групп, степень угрозы от деятельности которых порой достаточно трудно установить.

3. Все большее освоение современных мер конспирации в сети Интернет. Быстрое освоение религиозно-экстремистскими организациями появляющихся новшеств сети Интернет и возрастающая компетенция экстремистов в технических вопросах позволяют им расширять возможности своей противоправной деятельности в глобальной Сети. В целях конспирации члены религиозно-экстремистских объединений применяют современные методы маскировки и сокрытия своей деятельности: регистрируются в социальных сетях под вымышленными именами, используют технологии маскировки реального IP-адреса, применяют различные программы активной и пассивной систем безопасности, а также программы защиты от интернет-угроз.

4. Сближение с сообществами хакеров. Тревожной тенденцией последних лет стало ведение международными религиозно-экстремистскими организациями работы по установлению связи с сообществами хакеров. В условиях политизации хакерского движения выросло число «киберактивистов», желающих перенести в интернет-пространство дух неповиновения. Симбиозом экстремизма и хакерства стали: проведение виртуальных диверсий, создание «фейковых» веб-сайтов и страниц в социальных сетях, «спамбомбардировки» электронной почты, ее перенаправление, взлом компьютеров и сетей, DDoS-атаки, использование вредоносных программ (вирусов) и др.

5. Применение способов психологической зависимости к террористической и экстремистской деятельности. При попытках манипулирования сознанием в интернет-пространстве религиозно-экстремистские организации активнее стали применять психологические приемы скрытого управляющего воздействия (упор на эмоции, слабости и т. д.), а также использовать провокационную, ложную информацию для дестабилизации общественно-политической обстановки в стране.

Активизация информационно-пропагандистской деятельности религиозных радикалов в сети Интернет создает угрозы безопасности не только Российской Федерации, но и других государств – участников СНГ. Указанные обстоятельства требуют адекватного реагирования на эти угрозы в рамках научно обоснованной государственной политики каждого государства Содружества в области информационного противодействия терроризму и экстремизму. Тактика и стратегия реализации государственных политик противодействия пропаганде терроризма и экстремизма должны строиться с учетом многонационального и поликонфессионального характера государств — участников СНГ, различного уровня их социально-экономического развития. Представляется, что усилия государств — участников СНГ могут быть сосредоточены на следующих направлениях:

— выработка международно-правовых механизмов защиты информационного пространства СНГ от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, терроризма и радикализма, совершенствование национального законодательства государств-участников СНГ, направленного на повышение социальной ответственности и этики СМИ, блокирующего деструктивную деятельность СМИ;

— пресечение государствами — участниками СНГ террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет, с учетом того, что введение только

национальных запретительных правовых норм оказывается малоэффективно ввиду того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, в доменной зоне на территории других стран;

— координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов государств — участников СНГ в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма для обеспечения населения государств Содружества достоверной и объективной информацией, гарантируя от предвзятости и целенаправленного искажения фактов, наносящих нравственный ущерб пользователям сети Интернет, читателям, зрителям и слушателям СМИ.²²

²² См.: Рекомендации Круглого стола, проведенного в секретариате ОДКБ на тему «Информация и терроризм», <http://www.rg.ru/2013/04/19/ekstremizm-site.html> (интернет-ресурс, дата обращения – 18.01.2015г.)

ШУШКОВ **Георгий Михайлович**

Сотрудник Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Некоторые аспекты подготовки специалистов в сфере информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма

Трансформации, связанные с изменением места и роли информационной компоненты в структуре террористической и экстремистской деятельности определяют необходимость совершенствования системы подготовки специалистов, задействованных в решении задач борьбы с данными угрозами безопасности.

Формирование актуальных подходов к обучению таких специалистов должно выстраиваться с учетом того, что экстремистская активность и террористические проявления встраиваются в качестве стратегических компонентов информационной войны.

Мониторинг ситуации на Украине позволяет констатировать, что ведение боевых операций в сочетании с осуществлением подрывных информационных кампаний выводится странами Запада на качественно новый уровень. Совокупное и одновременное использование разноплановых информационных ресурсов и силовых действий несет в себе высокий разрушительный потенциал, превращая медиасреду в инструмент военного противостояния.

Особую угрозу представляют информационные акции, направленные на инспирирование экстремистской и террористической активности. Отсутствие в информационном пространстве административно-территориальных границ позволяет США и их союзникам дистанционно провоцировать обострение имеющихся социально-политических, этнических, религиозных разногласий и создавать условия для появления новых радикальных групп.

С учетом того, что в ближайшей перспективе решение задачи по дестабилизации социально-политической обстановки на постсоветском пространстве через реализацию в России отработанных западными спецслужбами

технологий смены политических режимов («цветная революция», «арабская весна») невозможно, противник меняет тактику, направляя свои усилия на инспирирование террористической и экстремистской активности в странах СНГ.

В этих условиях от государств — участников СНГ требуется корректировка антитеррористической стратегии, с учетом необходимости осуществления информационного противодействия терроризму и экстремизму на основе единых подходов к пониманию этой задачи. Тактические схемы противодействия терроризму на современном этапе должны предполагать сочетание боевых мероприятий с активными наступательными действиями в информационном пространстве.

Информационные ресурсы и само информационное пространство должны сегодня быть не только объектом наблюдения (осуществления мониторинга), но и средством (инструментом) достижения конкретного результата в рамках выявления, предупреждения и пресечения угроз террористического и экстремистского характера.

Специалисты, задействованные в решении задач противодействия терроризму должны не только глубоко разбираться в специфических особенностях организации и ведения теми или иными деструктивными организациями подрывной работы, но и обладать знаниями, необходимыми для эффективного выстраивания своей деятельности в информационном пространстве. Система подготовки таких специалистов предполагает наличие элементов теории коммуникации, политических технологий, организации и проведения специальных социологических исследований, вопросы оказания направленного информационно-психологического воздействия, изучения психологических особенностей работы с различными целевыми аудиториями, специфических особенностей функционирования сферы массовых коммуникаций, особенностей организации и проведения как отдельных информационно-психологических акций, так и долгосрочных операций.

ГОЛИК Олег Александрович

Официальный представитель Службы информации и безопасности Республики Молдова в Российской Федерации

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационном пространстве

Использование современных информационных технологий и средств коммуникации террористическими и экстремистскими организациями стало сегодня одной из доминантных угроз в адрес международной безопасности. Данный факт вызывает особую озабоченность международных экспертов, спецслужб и других профильных ведомств, в связи с высокой уязвимостью основных сфер жизнеобеспечения государства (транспорт, водоснабжение, энергетика).

Оперативная оценка потенциальных рисков в области кибертерроризма и киберэкстремизма указывает на прогрессирование практики распространения идеологий экстремистско-радикального толка, умышленно искаженных религиозных идей и учений, взлома сайтов государственных структур, проникновения в конфиденциальные базы данных, дестабилизации деятельности стратегических объектов жизнеобеспечения государства.

Примеры есть у всех коллег.

У терминов «кибертерроризм» и «киберэкстремизм» нет универсального определения, так же, как и нет его у понятий терроризм и экстремизм. Приклеивание ярлыков «кибертерроризм» или «киберэкстремизм» на компьютерную атаку проблематично, поскольку очень трудно достоверно определить личность, намерения и мотивацию «нападающего».

Кибертерроризм ориентирован на выведение из строя компьютерных средств, разрушение программного обеспечения и информационно-управляющих сетей, сбор и использование компрометирующих сведений на политических и общественных деятелей, бизнесменов и военных, распространение экстремистской идеологии, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки и другие меры прямого воздействия, включая управление

террористической деятельностью. Другими словами — это противоправная атака или угроза атаки против компьютеров, сетей и информации, хранящейся внутри них, осуществленная с целью запугивания или принуждения правительства или населения для продвижения политических или социальных стремлений.

Киберэкстремизм основывается на распространении радикальных идей и вербовке новых сторонников в информационном пространстве противоправными методами и средствами.

Оба эти понятия могут быть определены как использование компьютеров в качестве оружия или целей политически мотивированными международными, или национальными группами, или организациями, причиняющими или угрожающими причинить ущерб и посеять панику, с целью воздействия на население или правительство для достижения определенных намерений.

Характерной особенностью и отличием кибертерроризма от киберпреступности является его открытость, когда события широко оповещаются.

По мнению большинства экспертов в этой области, кибертерроризм и киберэкстремизм сравнимы с ядерным, бактериологическим и химическим оружием, причем степень этой угрозы, в силу своей новизны, не до конца еще осознана и изучена. Опыт, накопленный мировым сообществом в этой сфере, свидетельствует о несомненной уязвимости любого государства, тем более что данная угроза не имеет государственных границ. Преступник способен в равной степени угрожать информационным системам, расположенным практически в любой точке земного шара.

Специалисты определяют два вида кибертерроризма и киберэкстремизма:

- совершение с помощью компьютеров и компьютерных сетей террористических действий (условно назовем это терроризмом и экстремизмом в «чистом виде»);

- использование киберпространства в целях террористических и экстремистских групп, но не для непосредственного совершения действий.

Первый вид — это объединение понятий «киберпространство» и «терроризм/экстремизм» — умышленная атака на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию, создающая опасность гибели людей, причинения

значительного материального ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий. Это деяние совершено в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. К этому виду терроризма/экстремизма можно отнести также угрозу совершения подобных действий для достижения вышеуказанных целей.

Второй вид — использование киберпространства террористическими и экстремистскими группами для осуществления и популяризации своей деятельности.

Здесь хочу привести пример из практики Службы информации и безопасности, когда в национальном домене были выявлены информационные ресурсы, посредством которых осуществлялась пропаганда радикальных идеологий, велась подбор и вербовка новых сторонников. Проведенные оперативные мероприятия позволили установить администратора информационного ресурса на территории республики, а также доказать его связь с иностранными гражданами, разделяющими радикальную идеологию.

Мало того, Службе удалось на конкретном примере оценить «эффективность» подобного рода деятельности — профильными оперативными подразделениями был установлен гражданин Республики Молдова, прошедший всю цепочку от «вербовки» до позиции духовного лидера исламистов в одном из государств на Востоке.

Всемирная Сеть является идеальной средой для деятельности террористов и экстремистов ввиду простоты доступа, анонимности пользователей и минимального контроля со стороны правоохранительных органов. В Интернете представлены абсолютно все известные террористические и экстремистские группы, которые публикуют свои материалы, по меньшей мере, на 40 различных языках.

Противоправные сайты/блоги стали одним из наиболее успешных инструментов ведения психологической войны. Тут вывешиваются дезинфор-

мационные сообщения, публикуются новости, которые ставят своей целью вызвать панику и ощущение безнадежности у широких слоев населения. На подобных ресурсах часто вывешиваются фото- и видеоматериалы, которые носят характер угрозы.

Кроме того, террористы и экстремисты активно используют электронную почту и социальные сети для организации и координации атак. Многочисленные чаты, форумы и закрытые группы, существующие в Интернете, идеально приспособлены для передачи зашифрованных посланий и приказов. Современные технологии позволяют легко распространять в сети карты и фотографии. Метод стеганографии доступен: как минимум 140 различных инструментов для стеганографии можно свободно получить в Интернете.

Кибертерроризм и киберэкстремизм представляют собой особую общественную национальную и международную опасность. В связи с этим для борьбы с ним необходимы особые меры. Вопрос о создании эффективной национальной системы противодействия компьютерному терроризму и экстремизму — это вопрос первостепенной важности для государства в современных условиях.

КАБИЛЖАНОВ Бахтиер Рустамович

Сотрудник Службы национальной безопасности Республики Узбекистан

Использование информационно-коммуникационного пространства (социальных сетей) в террористических и экстремистских целях как элемент современных войн

На современном этапе процессы глобализации охватывают все более новые сферы жизнедеятельности человечества, открывая не только возможности для прогрессивного его развития, но вызывая качественно новые вызовы и угрозы, в том числе уязвимость перед преступными посягательствами с использованием современных средств коммуникации.

Сегодня Всемирная паутина охватывает более 2,5 млрд пользователей по всему миру, 62 % из которых пользуются социальными сетями, являющимися, в свою очередь, одними из популярных форм активности интернет-пользователей. Число пользователей «Facebook» в настоящее время уже превысило 1 млрд человек, а «Twitter» – 200 млн. На «Facebook» ежедневно загружается 300 млн новых фотографий, а на «YouTube» происходит 4 млрд просмотров видеороликов ежедневно.

В этой связи современный Интернет превратился в мощный инструмент влияния на широкие массы, формирования общественного мнения и регулирования социальных процессов. В этих условиях возрастает активность преступных и иных деструктивных элементов, которые извлекают максимальную выгоду от преимуществ Интернета.

Общественная опасность противоправных действий в глобальной сети выражается в предоставлении преступным элементам широкого спектра возможностей: свободный легендированный доступ к необходимым ресурсам, большую аудиторию, анонимность, быстрое движение информации, дешевизну создания сайта и его обслуживания, богатую мультимедийную среду,

а также услуги по использованию средств массовой информации, созданию аудио- и видеоканалов.

Эмиссары международных террористических формирований рассматривают Интернет в качестве наиболее безопасного и надежного инструмента вербовки новобранцев. При этом всевозможные социальные сети выступают в качестве удобных площадок для деструктивных элементов, пытающихся подрвать общественно-политическую стабильность и негативно повлиять на сознание населения в выгодном для них ключе.

В открытых источниках можно встретить информацию о том, что 90 % террористической деятельности в Интернете осуществляется с помощью инструментов социальных сетей. Террористы превратили дешевые и легкодоступные ресурсы в стратегическое средство для коммуникации, поддержания связей, призывов и идеологической обработки сочувствующих лиц. Сами по себе сетевые технологии потенциально могут действовать как фактор повышения боевой эффективности, увеличивающий организационные способности террористической группы, ее возможности по формированию общественных идей, а также как средство привлечения внимания потенциальных сторонников.

В этой связи особого внимания заслуживают выступления представителя традиционных мусульманских общин британского имама Шауката Аррича, признающего, что действия «Исламского государства» поражают своим масштабом и способностью к проникновению как в умы молодых мусульман, так и их влияния на общество в целом: «Сейчас идет нетрадиционная война. До сих пор войны таким образом не велись. То есть всегда была пропаганда, всегда у обеих сторон были информационные каналы. Но никогда не было такого, чтобы информация поступала к людям, не проходя через различные фильтры, чтобы люди имели к ней непосредственный доступ со своих телефонов, это беспрецедентно».

Известно, что наиболее активная категория пользователей социальных сетей – это молодежь, которая в свою очередь является и одной из самых уязвимых, подверженных манипуляции категорией населения, которая в силу своих возрастных особенностей не способна анализировать и фильтровать получаемую информацию.

В настоящее время среди населения постсоветского пространства особой популярностью пользуется соцсеть odnoklassniki.ru, где зарегистрировано более 200 млн человек и которую ежедневно посещают около 40–50 млн пользователей. На сайте наряду с более 600 группами функционируют свыше 35 сообществ, активно пропагандирующих религиозный экстремизм и терроризм в целенаправленно публикуемых материалах, количество которых неук-

лонно растет. Так, в настоящее время на страницах вышеуказанных групп размещено более 11 тыс. тем. Общее число участников групп превысило 25 тыс. человек.

Основными целями инициаторов этих форумов являются – подрыв позиций традиционного для стран Центральной Азии ислама ханафитского толка, продвижение среди верующих идеологии и ценностных установок фундаменталистских и радикальных группировок. Одновременно ими предпринимаются усилия, направленные на коренной перелом устоявшихся в обществе традиционных представлений о роли женщины в семье, воспитание подрастающего поколения, которым противопоставляются экстремистская модель «ячейки общества», где женщина должна выполнять роль боевого товарища, а дети – будущих террористов.

Как показывает практика, в условиях увеличения в соцсетях негативных материалов и усиления в них присутствия всевозможных вербовщиков в террористическую деятельность в Интернете вовлекается большое количество посетителей, часть из которых изъявляет желание выехать в зарубежные террористические лагеря для прохождения спецподготовки и участия в «джихаде» в «горячих точках», а другая занимается активной подрывной кампанией.

Таким образом, угроза, связанная с вовлечением в религиозно-экстремистскую и террористическую деятельность посредством виртуальных социальных сетей является реальной. Виртуальные социальные сети предоставляют целый спектр возможностей для распространения идеологии терроризма и манипуляции сознанием миллиарда людей по всей планете. Это подкреп-

ляется возможностью анонимной коммуникации и слабым контролем со стороны государства. При этом одним из путей снижения уровня потенциальной угрозы виртуальных социальных сетей как средства коммуникации является разработка комплексных мер государственного контроля ресурсов социальных сетей, а также технологий отслеживания и блокирования виртуальных сообществ, имеющих религиозно-экстремистскую и террористическую направленность.

Для эффективной борьбы с преступлениями в информационной сфере в Республике Узбекистан осуществляется многоаспектная работа в двух основных направлениях, т. е. создание и внедрение целостной нормативно-правовой базы в сфере информационных технологий, обеспечивающей безопасность на канале обработки и передачи информационных данных, а также выявление и пресечение противоправной деятельности в Интернете, с использованием имеющихся в республике сил и средств правоохранительных и иных соответствующих ведомств.

СИЛАЕВ
Павел Николаевич

Эксперт Исполнительного комитета ПАТС
ШОС

Использование информационно-коммуникационного пространства (социальных сетей) в террористических и экстремистских целях как элемент современных войн на примере распространения идеологии «Исламского государства» на пространстве ШОС

Уважаемые участники конференции, коллеги!

Позвольте приветствовать вас и выразить признательность за приглашение участвовать в сегодняшнем мероприятии.

На информационном пространстве во всем мире наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа интернет-сайтов, пропагандирующих и распространяющих материалы террористической направленности, которые значительно расширили возможности террористических организаций по пропаганде своей деятельности.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, связанная с экстремистской организацией «Исламское государство», которой удалось в короткие сроки развить успех в вопросах своего становления, активном захвате больших территорий в Ираке и Сирии и превращении в террористическую организацию, представляющую самую влиятельную и реальную силу для всего современного мира.

«Исламское государство» (далее ИГ) представляет собой вооруженную террористическую организацию религиозно-экстремистского толка, которая привлекла большое количество сторонников отделения организации «Аль-Каида» в Ираке. С 2009 по 2011 год организация участвовала в гражданской войне в Сирии. ИГ объединила несколько сирийских исламистских

группировок из числа оппозиционеров и заняла множество ключевых нефтеносных пунктов, что привело к быстрому увеличению членов организации и их финансовых активов. В апреле 2013 года отмечено официальное провозглашение «Исламского государства». В июне 2014 года группировка начала поэтапное наступление, ими были заняты крупные города Ирака. Данная организация сразу стала серьезной вооруженной силой, конкурирующая с организацией «Аль-Каида». ИГ повсюду стала насаждать жесткое следование исламским законам, что привело к массовому бегству иракского населения.

В процессе своего становления «Исламское государство» активно использовало социальные сети для проведения широкой пропаганды, вербовки новых членов, тем самым стимулируя свое развитие. Публикуемая данной организацией подстрекательская информация, переводится на языки многих государств, для ее доведения используются различные интернет-площадки, расширяется сфера пропаганды по всему миру. С июля прошлого года ИГ многократно распространяла сообщения и видеоролики, имеющие отношение к государствам — членам ШОС, постепенно наращивая усилия по проникновению в Интернет-пространство этого региона. Оживившиеся на территориях государств-членов ШОС террористические организации стали для ИГ объектами привлечения на свою сторону. Такая деятельность нашла активный отклик таких организаций, как «Исламское движение Туркестана» и «Исламское движение Восточного Туркестана», что создало непосредственно угрозу безопасности и стабильности региона ШОС.

Необходимо отметить, что «Исламское государство» уделяет серьезное внимание роли Интернета в пропагандистской работе. Создаются специализированные структуры, изучающие и разрабатывающие используемое в Интернете программное обеспечение для распространения информации. Так, ИГ создало специальную пропагандистскую структуру «The AlHayat Media Center», которая создает и публикует видео- и фотоматериалы, а также разработала программу «Рассвет Евангелия». Кроме того, используется Instagram (программа обработки фотоматериалов в режиме онлайн) для создания отборных фотоматериалов и лозунгов о пропаганде джихада и отправки их в известные социальные сети по всему миру.

Проводятся запугивание и совращение для привлечения и сплочения сторонников. С одной стороны, используются видеоролики истребления пленных и расстрела официальных лиц. С другой стороны, публикуются сцены захвата террористами территорий, занятия районов, а также привлечения и воодушевления людей под маской наведения порядка в обществе. Таким образом происходит усиление влияния организации. Кроме того, ИГ публикует рекламу вербовочного характера, где подстрекает молодежь из-за рубежа вступить в ряды организации.

Активно используются возможности всемирных социальных сетей, в качестве главных позиций для своей пропаганды. Так, Исполкомом РАТС ШОС путем мониторинга было обнаружено, что в социальных сетях США «Твиттер», «Фейсбук», а также российских сетях «vk», «mail.ru», последователи «Исламского государства» создали тысячи аккаунтов, социальных страниц и специ-

альных каналов для публикации новостей, видео- и фотоматериалов «Исламского государства».

Осуществляется пропаганда создания всемирного теократического единого государства Халифат и его поддержка. Главари указанной организации распространяют заявления и высказывания о создании на территории, покрывающей западную и центральную Азии, центральную и северную часть Африки, а также Восточную Азию, исламского государства Халифат. Данная программа привлекла большое количество сторонников. Десятки террористических организаций из Йемена, Ливии, Нигерии, Пакистана, Афганистана, Индонезии и Чечни последовательно присягают в верности Халифату.

Необходимо отметить, что руководство организации ИГ многократно заявляло, что в течение пяти лет будет создано единое теократическое исламское государство на занятых территориях Западной Азии, северной и восточной части Африки, Средней Азии, а также Пакистана и региона СУАР КНР. Данная позиция серьезно стимулирует другие террористические организации, осуществляющие свою деятельность на пространстве ШОС.

Указанная пропагандистская деятельность приносит свои плоды. Согласно поступающей в ИК РАТС ШОС информации в настоящее время в боевых действиях в рядах ИГ участвуют сотни выходцев из государств — членов ШОС. Данная категория лиц несет непосредственную угрозу миру и стабильности на территориях этих государств. События с участием лиц, исповедовавших идеи ИГ, которые произошли в январе в столице Франции и приведшие к гибели нескольких десятков французских граждан, являются прямым тому подтверждением.

Новым свидетельством влияния ИГ на движения экстремистского и террористического характера может служить публикация Би-би-си в феврале 2015 года о том, что боевики «Исламского государства» объявили об организации нового подразделения группировки, которое будет отвечать за операции ИГ на территории Афганистана и Пакистана. В январе с. г. 10 джихадистов из этого региона объявили о своей поддержке «Исламского государства». Новое заявление было обнародовано в виде аудиозаписи, опубликованной в «Твиттере». По словам экспертов, по сути, это вызов «Аль-Каиде» и «Талибану», которые в последние годы были основными исламистскими группировками на территории Пакистана и Афганистана.

В целях эффективного противодействия распространению идей террористического и экстремистского характера с использованием сетей Интернет, РАТС ШОС разработаны механизмы, направленные на сотрудничестве по борьбе с кибертерроризмом. Так, Исполком РАТС ШОС во взаимодействии с компетентными органами государств — членов ШОС осуществляется комплекс мероприятий по пресечению подрывной деятельности ИГ, а также пропаганды терроризма и религиозно-экстремистской идеологии на территории государств-членов ШОС. Реализация указанных мер осуществляются путем блокирования доступа к данным сайтам пользователей на территории своих государств, а также укреплением способов обеспечения безопасности киберпространства своих государств. Ведется активная работа в направлении изучения и разработки дополнительных адекватных мер по выявлению,

предупреждению и пресечению использования террористами инструментов онлайн-переписки для осуществления своей противоправной деятельности.

Уважаемые коллеги! В завершение своего выступления хотел бы выразить надежду, что сегодняшний обмен мнениями будет способствовать дальнейшему всестороннему углублению диалога и плодотворного сотрудничества в борьбе с новыми вызовами и угрозами, в том числе по обеспечению безопасности киберпространства своих государств.

ВИХРЯН Алексей Петрович

Главный редактор журнала «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века», Вице-президент НП «Международный центр научных исследований проблем противодействия терроризму»

Концепция российского «Агентства по работе с национальным информационным пространством» как механизма противодействия явным угрозам

Следует признать, что распад Советского Союза стал «катастрофой мирового масштаба», по образному определению В. В. Путина, наиболее точно и емко обозначившему степень этой цивилизационной утраты, глобальную значимость которой человечеству еще предстоит осознать.

Если в настоящее время с экономической оценкой причин краха СССР с западными аналитиками мало кто спорит, то их попытка приписать столь быстрое поражение слабости «советской идеологии», с ее духом патриотизма, жертвенности, общинности, на которых было воспитано несколько поколений советских людей, до сих пор не увенчалась успехом. Для западных аналитиков подобная социокультурная укорененность стала полной неожиданностью, так как потребительский детерминизм в их прогнозах должен был достаточно быстро и эффективно «выместить» всякую присущую нации нравственность, духовность, жертвенность и преданность своей Родине. Россияне, на их удивление, продолжают «болеть за свою страну» и оставаться «странными» с точки зрения потребительских предпочтений и социокультурных ориентаций людьми, трудно поддающимися тотальной идеологической промывке мозгов и навязыванию асоциальных поведенческих стереотипов. Однако длительное и агрессивное навязывание мифологемы о примате безграничной свободы индивидуума в потреблении, «достойного» образа жизни эгоиста, абсолютно не обремененного обязательствами перед социумом, эдакого Манкурта, потерявшего историческую «память», все-таки привели к нравственной девальвации и утере ценностных ориентиров у наиболее уязвимой части нашего общества, у молодежи. И все-таки это не совсем тот результат, на который рассчитывали «демократизаторы» и циничные младореформаторы постсо-

ветской России. Человечество входит в новую информационную эру, формируется новый цивилизационный уклад. В стремительно развивающемся инфокоммуникационном пространстве сейчас разворачивается самое глобальное и самое беспощадное сражение за влияние на умы и идеологические приоритеты. Обозначившиеся на рубеже XX и XXI вв. тенденции «обустройства» киберпространства по западным лекалам превратились в устойчивый процесс по переносу акцентов и каналов влияния из экономической сферы в область идеологии. Уже сформировано враждебное для нас информационное поле, на котором стратегически четко ведется работа по формированию антироссийской, антигуманистической идеологии и антиобщественной ориентации. В этом пространстве происходит масштабный и бесконтрольный процесс растления детей и молодежи, программируется возвращение с помощью многочисленных интернет-ресурсов, в том числе анонимных, асоциальных и антигуманистических мотивационных установок и стандартов поведения. Происходит изощренное и масштабное внедрение в умы и поведенческие установки чуждых псевдоидеалов, не имеющих ничего общего с религиозными, нравственно-этическими заповедями многонационального и мультикультурного сообщества народов России. Исподволь, в игровой форме, нашим детям и молодежи навязываются чуждые образы. Именно там, самый умелый боец — американский солдат, самое лучшее правительство — американское, самое лучшее оружие..., самая лучшая техника..., самые лучшие песни..., самый привлекательный образ жизни..., самый действенный инструмент — доллар, а самый лучший русский — мертвый. Если в игре участвует русский — то он всегда тупой, злой и отменный негодяй, которого обязательно надо нейтрализовать и уничтожить. Происходит грубая подмена «своего» и «чужого», в умы талантливо и иезуитски тонко вдалбливается примат совершенства американской системы ценностей и «отстоя» всего, что связано с Россией. Детей отучают от необходимости думать, ставить благородную цель и совершенствовать себя ради ее достижения, стремиться к чему-то и защищать кого-либо, кроме себя, иметь обязательства и нести ответственность. Качество невосполнимого, российского человеческого ресурса, таким образом, стремительно падает. А «крестовый поход» на Восток, на славян, на православие, на нашу духовность и Святую Русь сегодня возможен единственно в сфере идеологии, и на этом поле самой уязвимой и потому самой доступной для «Чужих» является молодежь. На кону — будущее нации!

Сегодня, наиболее востребованы развлекательные продукты на базе IT — в основном игры различных жанров. Финансовый оборот индустрии компьютерных и видеоигр в 2007 году составил 80% от оборота индустрии кино и стремительно растет. Более 30 млн россиян имеют выход в Интернет и почти половина из них — молодые люди, погружаются туда в поисках развлечений. Количество молодых людей, просиживающих за компьютерными играми без выхода в Интернет, соответственно, значительно больше и общее их число приближается к 35 млн. В прошлом году в продажу на международный рынок поступило более 2000 наименований игр с нелинейной перспективой к росту, лишь около 3% из них отечественной разработки. При анализе статистики о том, «против кого и за кого» играет пользователь в играх с жанром реалистич-

ных боестолкновений и при соотношении количества игр от отечественных и западных плеймейкеров примерно 1:4, в 20% западных игр действия направлены непосредственно против СССР, России или славян в целом. Но даже если в игре отсутствует прямое участие «за них и против нас», стилистика и общий антураж прозападных игр, разумеется, соответствует западной идеологии и западным представлениям о «крутости». При этом следует подчеркнуть, что приводится статистика по наименованиям игр, представленных на нашем рынке, а не по числу активных их пользователей. Молодежная аудитория, «подсевшая» на игры западных производителей, как правило, на порядок шире любителей отечественных боевиков — за счет пиара и более высокого качества исполнения, что обусловлено лучшим финансированием. То есть реальное положение дел в разы более чем обескураживающее и угрожающее. Отсюда вопрос: а чего мы после этого ждем от нашей молодежи?!

Исходя из сегодняшних реалий, совершенно неудивительно, что растет число тех, кто курит травку, упивается сексуальной свободой и нетрадиционной ориентацией, кичится собственным безволием и отсутствием здоровья для службы в армии, но бравировует тотальной самостоятельностью, хотя пасует даже перед банальными бытовыми трудностями. Они ходят в американских армейских куртках, знают тонкости американского сленга, но ненавидят собственное окружение и презирают родителей, читают желтую прессу и наиболее продвинутые — «Эгоист дженерейшн», глянцево-журналы о красивой и гламурной жизни. Формируется огромная пятая колонна, идеологически индифферентная или антагонистическая традиционным российским ценностям и менталитету, не читающая классику, мечтающая «схватить бабло» и «свалить за бугор»...

Что делать?

Решение, направленное на кардинальное изменение сложившейся печальной ситуации в сфере морально-этического и патриотического воспитания и образования молодежи, безусловно, должно быть комплексным и поэтапным, а также должно быть сформировано в русле основных положений Государственной молодежной политики с учетом необходимости срочно ликвидировать кадровый голод в отечественной промышленности, в фундаментальной и прикладной науке, в органах государственного и муниципального управления в целях становления инновационной экономики.

Поэтапный план действий:

Этап 1. Учреждение Корпорации «Российский национальный издатель развлекательных продуктов». Форма собственности корпорации — смешанное государственно-частное партнерство.

Цели создания Корпорации-издателя:

Разработка целевых проектов и программ развития индустрии инфокоммуникационной и развлекательной продукции и соответствующей сферы услуг.

Целенаправленное планирование, выбор и экспертиза развлекательных проектов (браузерных и офлайн игр; игр для мобильных устройств; тематических, спортивных, развлекательных, развивающих и обучающих интернет-

ресурсов; художественных и анимационных фильмов и т. д.) с точки зрения жанра, направленности аудитории, целевого качества исполнения, идеологической направленности и патриотического воспитания, обучающих возможностей и т. п. Централизованный отбор и оценка компаний-разработчиков, их подряд, финансирование, контроль исполнения заказов.

Продвижение, системный брендинг, пиар, публикация и распространение всех видов развлекательных, обучающих и информационных ресурсов молодежной направленности с гуманистической составляющей, имеющих соответствующую государственно значимую идеологическую и/или ценностную направленность.

Создание инвестиционной платформы, стимулирующей развитие гуманистической и пророссийской идеологии и объединительной нравственно-этической политики. Привлечение частных инвестиций, аккумуляция государственных средств целевого назначения (если таковые будут выделены) для создания базы финансирования проектов «длинными» деньгами.

Разработка портфеля привлекательных высококачественных продуктов развлекательного, обучающе-развивающего, информационного характера, одновременно несущих «правильный» идеологический и этический заряд, формирующих толерантное и созидательное поведение, проповедующее идеи добра, гармонии, интернационализма, любви к Отечеству и почитания общественных устоев.

Главная цель этапа — создание устойчивого и лояльного российским ценностям и государству российскому молодежного сообщества на максимально широкой идеологической платформе с использованием наиболее эффективных каналов продвижения и распространения его влияния через президентские, национальные образовательные программы и фонды.

(опционально на этом этапе) Первичная селекция, отслеживание, воспитание и (возможно) дальнейшее продвижение молодых людей с определенными выявленными навыками и качествами путем оказания им преференций по дальнейшему обучению, поддержки их карьерного роста, как общественно значимых лидеров, носителей авторитетного мнения и профессионалов. Создание проектных высококреативных команд, способных создавать конкурентоспособные разработки и продукты, обеспечивать их маркетинговую поддержку и соответствующее продвижение.

Аккумуляция коммерческой отдачи от проектов с целью возвращения инвестиций и собственного реинвестирования по профилю корпорации.

Важно отметить, что Корпорация не должна ставить целью «висеть на шее» государства и тратить федеральные средства. Роль государства должна сводиться к начальному финансированию (возможно, с возвратом в разумные сроки) и широкой административной поддержке, в том числе на научно-техническом и технологическом уровне, на уровне доступа к образовательным учреждениям, к госучреждениям, к информационным базам, архивам и т. п. Продукты, финансируемые, продвигаемые и издаваемые корпорацией, в значительной своей массе должны быть коммерчески оправданы и со временем приносить прибыль – это существенный момент не столько из соображений нежелательности обременения государства и, как следствие, сужения базы

для киберпреступников, местом развращения и совращения – местом, куда нормальные взрослые не пускают детей и с опаской заходят сами. Таким образом, очевидная, казалось бы, польза Интернета драматически может быть нивелирована вредом, который он потенциально несет. Уровень достоверности информации в Интернете крайне низок – необходимо иметь опыт фильтрации громадных потоков информации в условиях крайней неопределенности и высокой степени анонимности пользователей. Такой опыт приходит только путем обучения или с годами самообучения. Ситуация создается парадоксальная: неопытные пользователи Интернета часто дезинформируются, а опытные просто не доверяют никакой информации из Интернета. Если говорить о воспитательной роли Интернета, за исключением школьных, культурных, иных модерлируемых программ, то она абсолютно очевидно отрицательная, в этом сегодня уже никого не нужно убеждать. И одна из причин этого – потенциальная анонимность и недосыгаемость практически любого, кто выкладывает информацию в Сеть, создает ее ресурсы или сервисы на ее базе.

Анализируя информационную безопасность Интернета, следует признать что, несмотря на имеющиеся сегодня средства защиты (специальные протоколы доступа к информации и обмена ею), Интернет в целом информационно небезопасен. Не рекомендуется выкладывать в Сеть внутренние документы, не рекомендуется пользоваться банковскими картами, не рекомендуется вести private переговоры и пересылать чувствительную информацию в открытом виде. Разумеется, существуют средства защиты информации в виде надстроек (систем дополнительной шифрации, например), но это всегда локальные решения, требующие значительных орг. усилий, затрат времени и денег, профессионального внешнего администрирования и самодисциплины пользователей. Как результат, проекты вроде «Электронной России» с очень малой долей вероятности будут иметь значимый успех, поскольку изначально строятся на «минном поле». В этой связи необходимо отметить, что некоторые государства западного мира достаточно давно имеют закрытые виртуальные сети национального масштаба, которые тщательно контролируются и модеруются, по типу которых созданы, функционируют и имеют хорошую перспективу развития наши разработки. Решение видится в создании виртуальной защищенной сети национального масштаба на базе Интернет. Обсуждение технологических и финансовых аспектов этого проекта требует отдельного места и времени, и потому здесь опускаются, однако можно заранее обоснованно констатировать, что:

- затраты на технологические решения и развертывание национальной виртуальной сети будут весьма невелики для объема решаемых задач (490—690 млн рублей);

- потребуются некоторые административные и организационные усилия в области регистрации пользователей сети, что, несомненно, в разумных пределах потребует поддержки государства.

Главные цели создания национальной виртуальной защищенной сети:

Создание национальной сети достоверных, идеологически выдержанных и нравственно безупречных информационных ресурсов, аналитических материалов (СМИ, тематические ресурсы, познавательные и обучающие ресурсы).

Предоставить пользователям авторизованный контролируемый доступ к информации, которая вряд ли когда-либо будет представлена в Интернете (информационные анналы университетов, гос. архивов, академических и государственных учреждений, общественных и профессиональных организаций и т. д.).

Предоставить пользователям доступ к этически, нравственно чистым и идеологически выдержанным развлекательным ресурсам (онлайн-играм, в том числе патриотической направленности).

Предоставить доступ к многочисленным полезным пользовательским сервисам (платежные системы, национальные информационные системы, системы заказов и бронирования, предполагающие безопасную передачу личных данных и проч.).

Создание национальной социальной сети социально ориентированных людей — граждан страны, в основном, с оказанием преференций тем, кто проявляет определенные навыки: помогать поступать молодым людям в вузы, подбирать и продвигать кадры и т. п.

Организация сервисов для социальных органов, общественных организаций, фондов и служб с доступом к данным о лицах, нуждающихся в различных видах помощи, детях сиротах, людей с ограниченными возможностями, получивших ранения или увечья, ветеранам боевых конфликтов и т. д.

Главные функции национальной виртуальной защищенной сети:

Воссоздание условий для органичного идеологического и патриотического воспитания молодежи посредством научно обоснованных программ, сетевых игр.

Подготовка, выявление и селекция кадров, ранняя профориентация, предоставление преференций по обучению и продвижению на замещение государственных должностей в т. ч. под контролем президента (социальный лифт).

Предоставление достоверной информации гражданам страны по исчерпывающему списку доминирующих вопросов для различных возрастных групп.

Как привлекаются пользователи в национальную сеть

Перенос развлекательных продуктов, разработанных издателем – национальной корпорацией, в защищенную виртуальную сеть. Нарботанная лояльная аудитория не замедлит перейти вслед за ними. Возможно, осуществлять перенос ресурсов следует постепенно и параллельно.

Возможность безопасного (с морально-этической точки зрения) обучения молодежи, привития навыков толерантности к мультиконфессиональной среде, ее светского воспитания на основе высоконравственных общечеловеческих ценностей, что очень существенно как для родителей, так и для страны в целом.

Предоставление значимых социальных и административных сервисов (дистанционная сдача ЕГЭ, например, или прохождение удаленного проф. тестирования).

Предоставление информации, недоступной извне в рамках национальной сети, обеспечивая достоверность и качество информации через доступ к исходно чистым ресурсам.

Безопасность информации, низкий уровень присутствия (теоретически – полное отсутствие) вредоносного программного обеспечения с высокой степенью защищенности от хакерского воздействия.

Основные характеристики национальной виртуальной защищенной сети

Сеть целиком построена на национальных стандартах защиты информации. Защита носит системный, централизованный и глобальный (то есть для всей защищенной сети) характер, не требует администрирования и затрат со стороны пользователей. Все ресурсы, вся информация и все транзакции в сети защищены от несанкционированного доступа, перехвата, порчи, подделки.

Все пользователи (как физлица, так и юрлица) аутентичны и реально персонифицированы (что не означает, впрочем, произвольный доступ к личным данным). Центральная база данных регистрации и аутентификации пользователей. Централизованное управление правами пользователей. Бесконтрольный доступ к любым ресурсам и информации невозможен, бесконтрольное и анонимное размещение информации невозможно (это значительно повышает уровень ее достоверности в конечном итоге), запуск небезопасных (или нежелательных) сервисов невозможен.

Регистрация нового ресурса в сети носит уведомительный (в противовес разрешительному) характер. Ресурс регистрируется от имени участника сети (физлица или юрлица) и таким образом поддается последующей модерации. То есть работает прогрессивный принцип «ты разместил что-то в сети, это сразу стало доступным – своевременно уведомил модератора – если все хорошо, работай дальше, если нет, ресурс (или участник сети) будет заблокирован».

Регистрация нового участника сети носит разрешительный характер. То есть регистрирующий орган проверяет личность физлица или регистрацию юрлица и заводит формуляр аутентичного пользователя сети.

При работе в защищенной сети пользователь регистрируется и аутентифицируется только один раз, при входе в сеть. Дальнейший доступ к тем или иным ресурсам сети предоставляется (не предоставляется) автоматически на основе профиля (возраста, уровня доступа) пользователя.

Возможность профилирования пользователей. Имеется в виду не фискальные действия, а действия, направленные на отбор и продвижение нужных кадров. Молодые люди могут получить преференции по получению образования в той области, в которой они себя проявили в сети, включая игровые навыки, творческие достижения, уровень начитанности, литературно-поэтические способности и креативность самовыражения в блогах.

Таким образом, общий план действий, рамочно, «крупными мазками» выглядит так:

1. Создание национальной Корпорации-издателя, который будет обеспечивать выпуск информационно-развлекательных продуктов за счет концентрации ресурсов и целенаправленного отраслевого планирования, таким образом корпорация привлекает широкую социальную базу искушенной в компьютерных играх молодежи.

2. Параллельно организуется подготовка профильных кадров для нужд отрасли (в том числе) Корпорации-издателя развлекательно-информационных продуктов и создание рабочих мест на основе ранней профориентации молодежи, а также выявления одаренных и талантливых детей из разных, самых отдаленных уголков России.

3. Создается национальная защищенная сеть, наработанные продукты вместе с наработанной социальной базой переносятся в нее; добавляются дополнительные привлекательные сервисы и ресурсы с распространением по регионам, а в перспективе и по всему миру с целью усиления национального брендинга и содействия формированию позитивного имиджа России у молодого поколения.

4. Государство получает мощный инструмент адресного воздействия на молодежь, масштабной подготовки и ранней селекции перспективных кадров. Пресекается набравший силу процесс растления молодежи, вызывающий ее психофизическую деградацию, иницируется эффективный контрпропагандистский ответ западным идеологическим диверсиям и атакам, что соответствует целям обеспечения национальной безопасности в сфере демографии на долгосрочную перспективу.

5. Совершенствуются отечественные технологии, позволившие нашим разработчикам уже сегодня создать по-настоящему качественный продукт, который помимо «реактивных» навыков восприятия и выработки правильных решений достигает воспитательной и образовательных целей, позволяющий поднять патриотический дух игрока.

Игра будет условно-бесплатная. Бизнес-модель позволяет в течении полутора-двух лет обеспечить возврат инвестиций.

Статистика по играм, «кто против кого и за кого играет»

Ниже приводится статистика по основным жанрам, касающимся патриотического воспитания и описываемым в них событиям игровых продуктов, которые представлены к продаже на территории стран СНГ:

Наименование	Иностранные разработки		Отечественные разработки		Всего
	Всего	Из них против России, СССР, славянских народов	Всего	Из них против западных государств	
Action игры (игры от 1-го или 3-го лица):	27	8	6	0	33

Наименование	Иностранные разработки		Отечественные разработки		Всего
	Всего	Из них против России, СССР, славянских народов	Всего	Из них против западных государств	
Вторая мировая	4	0	1	0	5
Иные события	10	4	2	0	12
Военно-стратегические игры:					
Современность	6	2	1	0	7
Вторая мировая	12	0	4	0	16
Иные события	14	0	1	0	15
Симуляторы военной техники:					
Современность	1	1	1	1	2
Вторая мировая	3	0	0	0	3
Иные события	1	0	1	0	2
Итого	66	11	18	1	84

В данной статистике не учтены интернет-продукты (т. н. многопользовательские и массово многопользовательские игры), продукты для игровых приставок (Sony PSOne/PS2/PS3/PSP, Nintendo GameCube/Wii/Advance/DS, Microsoft Xbox/Xbox360) и мобильных телефонов. Но полагая, что все ведущие западные компании стараются выпускать продукты одного бренда на как можно большем количестве платформ — можно смело умножать цифры западных разработок на 3. При этом отечественные разработчики на платформах, отличных от персональных компьютеров, представлены крайне слабо и практически ничего не смогут добавить в копилку продуктов, тем более, что реальных перспектив на конкуренцию у нас пока нет.

Некоторые отечественные продукты и перспективные направления разработок, актуализированных западными аналогами

Онлайн-тренировка взаимодействий бойцов спецподразделений. Ролик, демонстрирующий подобного рода тренажеры здесь:

<http://enternetica.ru/files/forterra.wmv> (видеофайл)

<http://enternetica.ru/files/forterra.zip> (видеофайл в архиве).

На базе технологии отечественных разработчиков мы можем сделать такого рода тренажеры гораздо качественнее.

По нашим оценкам, в ближайшее время будет востребовано создание антологии боевых операций советской-российской армии (в том числе спецподразделений) в период с начала XX века по наши дни. Своего рода игровой симулятор в жанре SPOG (Single Player On-line Game) — серию игр с различными эпизодами, дающими возможность игроку (молодому человеку) возможность самому поучаствовать в виртуальной реконструкции исторических событий, проявить смекалку — сократить потери личного состава, выполнить миссию, переиграть события по-своему — проявить талант военачальника, наводчика-оператора, корректировщика огня, танкиста, летчика, подводника и т. д. Технологии позволяют нам создать по-настоящему качественный продукт, который помимо воспитательной и образовательной целей позволит поднять самооценку и патриотический дух игрока.

А то, что это нам в скором времени очень понадобится, можно смело прогнозировать исходя из уже предпринятых американским командованием шагов в этом направлении.

В качестве информации

В 2007 году командование Армии США по разработке доктрины и боевой подготовке (TRADOC) открыло специальное подразделение Project Office for Gaming (TPO Gaming), которое занимается разработкой и внедрением компьютерных игр в процесс обучения солдат. По словам главы TRADOC Джека Миллара, новое подразделение войдет в состав Национального центра моделирования операций, расположенного в штате Канзас.

Специалисты TPO Gaming занимаются интеграцией новейших технологий в области компьютерной графики в учебные симуляторы для военных. TPO Gaming также должно разработать специализированный инструментарий, с помощью которого солдаты смогут создавать собственные сценарии для обучения. Как ожидается, готов инструментарий будет не ранее 2015 года.

Авторы проекта убеждены, что современная графика в симуляторах сделает процесс обучения более реалистичным, а это значит и более эффективным.

По словам генерала Вильяма С. Уоллеса (William S. Wallace), адаптация рекрутинга для нужд армии будет вскоре (примерно в начале 2009 года) реализована в Second Life, где виртуальные жители смогут «найти» два армейских острова. На одном из них разместится информационный центр для призывников, где можно будет узнать реальную информацию о службе в армии и контакты вербовочных пунктов. А на втором — виртуальный учебный центр. А там виртуальные же инструкторы будут учить новобранцев обращаться с оружием и даже прыгать с парашютом. Весь процесс будет сделан в виде игры, участвуя в которой и выполняя задания, игрок будет зарабатывать очки, на которые, вместе с виртуальными «бонусами» в виде предметов одежды и воинской экипировки, можно будет приобрести реальные навыки, облегчающие их практическое применение, при выборе воинской специальности.

Кстати, это не первый случай, когда американские военные обращают внимание на компьютерные игры. Несколько лет назад была выпущена игра

America's Army (<http://www.americasarmy.com>) , разработанная специально по заказу Министерства обороны для привлечения в ряды вооруженных сил новобранцев. В свою очередь, в обучении некоторых подразделений морской пехоты довольно успешно используется игра Virtual Battlespace 2, представляющая собой модификацию шутера Armed Assault.

Лаборатория New America Foundation — мыслительный центр Кремниевой долины — выпустила огромный доклад об экономическом и политическом эффекте разоблачений Эдварда Сноудена. Apparatus прочитал исследование и приводит основные факты о глобальных последствиях главного слива этого века.

Балканизация Интернета

Эдвард Сноуден хотел сделать интернет лучше, но вместо этого ускорил процесс его фрагментации. Все больше стран после сливов начали говорить о желании отгородить свой участок Сети небольшим забором. В России приняли закон «О защите личных данных» — теперь иностранные компании должны хранить информацию о своих российских пользователях на территории РФ. Бразильское правительство в феврале заявило о планах проложить собственную оптоволоконную сеть с Европой в обход США. Крупный немецкий провайдер с госучастием Deutsche Telekom предложил создать «Шенгенскую сеть» — специальную подсеть для стран, вошедших в Шенгенский договор, где данные пересылаются в обход США и Великобритании. Далеко не все инициативы были реализованы, но процесс фрагментации интернета ускорился.

США перестали быть главным защитником прав и свобод граждан

В последнем докладе «Репортеров без границ» о свободе в Сети США были включены в список «Врагов Интернета». Как правило, в подобных документах фигурируют правительства стран вроде Китая, России или Северной Кореи. США в этот список попали впервые. Авторы доклада также отмечают, что теперь страны, которые и раньше пытались взять Интернет под контроль, получили новый аргумент в своих действиях: если даже США так пристально следят за своими и иностранными гражданами, значит, нам тем более можно.

БЕЛЫХ Александр Александрович

Консультант отдела авиационной безопасности Межгосударственного авиационного комитета

Обеспечение кибербезопасности международной гражданской авиации и объектов инфраструктуры гражданской авиации

Уважаемые коллеги!

Повышение уровня авиационной безопасности с учетом стандартов и рекомендуемой практики ИКАО является одной из главных целей государственной политики стран СНГ. Вместе с тем, ситуационный анализ обстановки на пространстве Содружества свидетельствует о сохранении высокой степени угрозы незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

В течение многих лет международная гражданская авиация представляла собой излюбленную террористами цель по целому ряду причин. Несмотря на улучшения, вносимые в систему безопасности, террористы продолжают изобретать новые методы и средства в надежде обойти применяемые меры безопасности. При этом они скорее всего будут преследовать следующие цели:

- вызвать массовую гибель людей;
- причинить экономический ущерб;
- сделать символическое заявление;
- спровоцировать тревожные настроения в обществе.

Исходя из характера террористической угрозы авиационной системе, можно сделать вывод, что террористические акты против гражданской авиации (далее – ГА) имеют глобальные последствия.

В этих условиях важное значение для служб авиационной безопасности имеют рекомендации, указанные в «Заявлении ИКАО о глобальном контексте риска» (март 2014 года).

В документе, в частности, отмечается, что наиболее эффективное противостояние постоянной угрозе терроризма реализуется путем выявления, осознания и минимизации возможных рисков, относящихся как к гражданской

авиации в целом, так и к ее пассажирам и перевозимым специфическим материальным объектам (багажу, грузам и почте). Идентификация рисков позволяет государствам определять и осуществлять соответствующие меры и предпринимать действия, направленные на предупреждение каждого фактора риска.

В ходе оценки угроз были выявлены наиболее опасные тенденции, такие как: угрозы ГА с применением инновационных методов сборки и маскировки СВУ, как переносимых пассажирами, так и в грузе; распространение ПЗРК, угроза применения которых выходит за пределы зон конфликтов на соседние регионы. Кроме того, специальная рабочая группа ИКАО намерена в ближайшее время провести оценку новых и развивающихся направлений, в том числе химических, биологических и радиологических угроз, а также кибербезопасности и беспилотных систем.

Киберугроза международной гражданской авиации, по оценке экспертов ИКАО, уже не за горами, и возможные последствия в настоящее время еще неизвестны и трудно представимы. За последние годы появились сведения о том, что террористы проявляют повышенный интерес к кибератакам и в целом вынашивают планы их реализации против различных значимых целей, включая как воздушные суда, так и объекты авиационной инфраструктуры, а также к совершению киберпреступлений для осуществления незаконного вмешательства. Нетрудно представить себе осуществленное таким образом нападение, вызывающее тяжелые последствия, например гибель воздушного судна. Террористы выказывают явную заинтересованность в планировании и проведении таких терактов. К тому же Аль-Каида публично призвала к развя-

Таинственно исчезнувший Рейс 370 Malaysia Airlines. Boeing 777-200ER, с которым 8 марта 2014 года во время перелета из Куала-Лумпура (Малайзия) в Пекин (КНР) была потеряна связь.

званию «электронного джихада», недвусмысленно указывая при этом на необходимость организации нападений на транспортные системы. В настоящее время в фокусе внимания находятся так называемые DoS-атаки и подмена визуального содержания сайтов. Похоже, что террористические группы и террористы-одиночки стремятся овладеть более серьезными возможностями по совершению киберпреступлений.

«Кибератака» означает нападение, направленное против гражданской авиации, совершаемое в «киберпространстве» или через его посредство, т. е. независимую инфраструктурную сеть информационных технологий, включая Интернет, сети электросвязи, компьютерные системы, встроенные процессоры и управляющие устройства. Киберпространство может рассматриваться в качестве мишени для атаки, или в качестве вектора, или способствующей среды для совершения других видов атак.

Вероятность

«Хакерские» атаки в настоящее время широко распространены, однако на сегодняшний день относительно немногие из них были направлены непосредственно против гражданской авиации (например, публично задокументированные атаки против Федеральной авиационной администрации Соединенных Штатов Америки).

Сегодняшняя деятельность экстремистов в области взлома программного обеспечения ограничивается относительно примитивными атаками типа «отказ в обслуживании». Пока не отмечено примеров террористических угроз, направленных конкретно против воздушных судов или аэропортов. Равным образом нет никаких указаний на то, что террористические группировки получили или находятся в процессе получения продвинутых навыков в организации кибератак, или то, что они рассматривают это как эффективное средство организации атаки, нацеленной на нанесение массированного ущерба, особенно по сравнению с более очевидными и проверенными методами нападения. Однако такая возможность не может быть исключена, особенно в будущем. В общем и целом, современная вероятность такой атаки оценивается как НИЗКАЯ.

Последствия

Потенциальные последствия кибератак представляют собой предмет большей озабоченности авиационных кругов, нежели представителей многих других сфер, ввиду того, что в авиации крайне высока и продолжает усугубляться зависимость от электронных систем для выполнения целого ряда функций. В авиации особую роль играет безопасность, как на борту воздушного судна, так и на земле, а также ввиду потенциальных последствий такой атаки против воздушного судна, выполняющего полет.

Предполагается, что любая террористическая атака, особенно в сфере ОрВД, может иметь целью уничтожение одного или нескольких воздушных судов с соответствующим количеством жертв и вытекающим из этого экономическим ущербом для авиационной отрасли, а также потерей к ней доверия.

Авиационная катастрофа 21 декабря 1988 года. Boeing 747-121 авиакомпании Pan American, совершавший рейс PA103 из Лондона в Нью-Йорк, был взорван террористами над городом Локерби (Шотландия) с помощью пластичной взрывчатки.

Вероятность успешного достижения такой цели по причинам, приведенным ниже, оценивается как невысокая. Гораздо более вероятным исходом успешной атаки такого рода может стать предельное ухудшение условий для безопасности полетов на участке воздушного пространства, подвергшемся нападению, связанных с нарушением работы систем ОрВД и снижением их возможностей на определенный период времени. Также принимается во внимание, что уровень последствий во многом будет зависеть от того, насколько загружено пострадавшее воздушное пространство. Тем не менее, отталкиваясь от осторожной оценки вероятного наихудшего сценария, уровень последствий успешно реализованной терактами кибератаки по большинству сценариев оценивается как высокий.

Меры по снижению уровня угрозы

Для большей части функций ОрВД в настоящее время разработан целый ряд различных технологий или методик. Это уже само по себе способствует снижению уязвимости и уровня последствий от успешных атак. Однако наблюдается общая тенденция к отказу от резервирования или дублированных систем в пользу новых более дешевых, автоматизированных, основанных на использовании только одной технологии решений, что может потенциально усилить общую уязвимость для успешного нападения.

Вообще говоря, скрытые атаки, подразумевающие импорт фальсифицированных данных в продолжающую работать систему, вызывают гораздо большую озабоченность, нежели открытые атаки типа «отказ в обслуживании». Прежде всего потому, что отследить, распознать такие действия и соответствующим образом на них отреагировать может быть значительно более проблематично, особенно в условиях загруженного воздушного пространства.

Единственным несокрушимым барьером на пути вмешательства извне с применением кибератаки является физическое разделение систем. Любые

Еще один малайзийский Boeing 777, выполнявший плановый рейс из Амстердама в Куала-Лумпур 17 июля 2014 года, упал на востоке Донецкой области Украины в районе села Грабово недалеко от города Торез, в зоне вооруженного противостояния на востоке Украины.

межсетевые экраны, сканеры вирусов и прочие логические разделения при наличии достаточного времени и опыта могут считаться преодолимыми. Системы, имеющие какое-либо общее устройство, включая мобильные устройства, не могут считаться физически разделенными.

Тем не менее, уровень риска столкновения, скорее всего, останется крайне низким. Поскольку системы, используемые в ОрВД, критичны в плане безопасности, в них уже используется большое количество разнообразных средств для различных условий эксплуатации, предназначенных для уменьшения риска потери или прерывания сигнала. Такие средства предупреждения риска включают перекрестные проверки, системы резервного копирования, встроенное резервирование и дублирование, меры компьютерной безопасности, меры физической безопасности, а также отработанные процедуры реагирования на происшествия и планы действий в чрезвычайных обстоятельствах. Многие возлагают надежды на подготовку и профессионализм пилотов и диспетчеров воздушного движения, способных отслеживать ситуацию и реагировать на ее изменения с использованием других, зачастую неавтоматизированных приемов и процедур.

В дополнение к вышесказанному, авиационные системы предупреждения столкновений также вносят свой вклад в уменьшение угрозы катастрофических последствий, к которым может привести вмешательство в данные ОрВД. Важно обеспечить бесперебойную работу этих систем.

Остаточная уязвимость

Из начальной оценки риска, проведенной рабочей группой ИКАО, можно сделать общий вывод о том, что остаточный риск кибератаки против гражданской авиации через системы ОрВД в настоящее время расценивается как НИЗКИЙ. Тем не менее, эта сфера развивается крайне быстрыми темпами, и такие выводы необходимо регулярно проверять.

С целью уменьшения террористической угрозы для деятельности ГА в ИКАО рассматриваются следующие предложения:

- разработка единых требований к системе обеспечения безопасности и средствам технического контроля, применяемым при предполетном досмотре пассажиров, ручной клади, багажа и грузов;

- переход к концепции обеспечения контроля в целях безопасности в одном пункте досмотра на маршруте с целью исключения дополнительных процедур досмотра в транзитных аэропортах;

- совершенствование технических средств контроля с целью упрощения процедур досмотра пассажиров, ручной клади, багажа и грузов в аэропортах;

- расширение информационного взаимодействия в рамках информационных ресурсов AVSECPaedia (система обмена информацией ограниченного распространения) на базе координационных центров по авиационной безопасности;

- обмен информацией по эффективности технологий и технических средств досмотра с учетом анализа экономического ущерба от АНВ в деятельность ГА.

Все вышесказанное свидетельствует, что успешная борьба с актами незаконного вмешательства в деятельность международной гражданской авиации, как составной части преступной террористической деятельности, невозможна без тесного взаимодействия и сотрудничества (обмен информацией в рамках доступного, обмен опытом пресечения и выявления и др.) с силовыми структурами, в том числе с Антитеррористическим центром государств — участников СНГ.

КИЛИМНИК Кристина Геннадьевна

Начальник отдела обеспечения деятельности RILO-Москва службы международного правоохранительного сотрудничества Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России

Проведение международных специальных операций с использованием правоохранительной платформы Всемирной таможенной организации WCOcom

Способность обмена и распространения информации — важнейшая потребность таможенных органов в рамках выполнения стоящих перед ними задач в целях обеспечения борьбы с таможенными правонарушениями и пресечения незаконного перемещения товаров.

Для этого таможенные органы имеют в своем распоряжении ряд механизмов, один из которых - проведение специальных правоохранительных операций. Обязательным элементом для успешного проведения данных операций является эффективный и надежный обмен информацией и оперативными данными по защищенным каналам связи. Кроме того, оперативным подразделениям нужна хорошая система коммуникации, особенно в условиях ограниченности во времени.

Чтобы таможенные службы стран-членов Всемирной таможенной организации могли более эффективно и действенно бороться с незаконной торговлей, которая в том числе может использоваться для финансирования террористической деятельности и экстремизма, Секретариат ВТО создал специальную защищенную систему обмена сообщениями в ходе международных операций, которая известна под названием WCOcom.

WCOcom – инструмент, облегчающий своевременный обмен информацией и данными в надежном и защищенном формате с прямым доступом, возможным 24 часа в сутки. Управление электронной почтой и хранение информации – это только две из его ключевых возможностей.

Заявки на подключение принимаются Секретариатом ВТО, и пользователи могут получить доступ к системе через Интернет, используя персональный идентификатор (логин) и пароль, выдаваемые ВТО. Использование средств

интернет-технологий является эффективным механизмом с точки зрения затрат и отсутствия необходимости каких-либо специальных установок.

Коммуникационная система, основанная на веб-интерфейсе, позволяет закрытым группам пользователей, из числа сотрудников таможенных органов, общаться через зашифрованные каналы во время любой таможенной операции или международной таможенной операции, привлекая к участию другие правоохранительные органы. Одновременно могут организовываться несколько операций, в виду отсутствия технических ограничений по количеству закрытых групп пользователей, работающих в одно и то же время.

Рассмотрим основные преимущества и особенности использования приложения CENcomm.

При проведении операции/проекта с использованием системы CENcomm создается Оперативный штаб операции, который может быть создан в любой точке мира, единственное требование при этом — наличие Интернета. Хотелось бы отметить такое преимущество CENcomm, как безопасность посредством надежного шифрования. Организатор операции принимает решение, когда информация, которой обменивались участники, должна быть удалена с сервера. Права на информацию, таким образом, находятся у организатора.

Оперативным штабом операции/проекта на платформе создается закрытая группа пользователей, каждому участнику которой выдается персональный логин и пароль для входа в систему.

Интерфейс системы доступен на 7 языках: английском, французском, немецком, испанском, португальском, русском и арабском.

Система позволяет администратору – организатору операции создавать и обновлять пароли пользователям, а также добавлять пользователей в свою закрытую группу пользователей.

При этом существуют различные уровни доступа к системе, в соответствии с которыми пользователям присваиваются соответствующие роли.

Оперативный контактный пункт создает и имеет доступ к базе данных в любое время в течение операции.

Приложение имеет собственную систему электронной почты, столь же удобную и простую в использовании, как и обычная электронная почта, но с одним существенным отличием — обмен сообщениями по CENcomm происходит по защищенным каналам связи.

Функциональные возможности почтового ящика

Помимо использования преимуществ обычной электронной почты, пользователи CENcomm могут:

- Проверять, были ли прочитаны направленные сообщения;
- вести точный учет всех сообщений;
- распределять сообщения по тематическим папкам;
- читать шаблонные сообщения на нескольких языках;
- направлять различные приложения объемом до 10 Мегабайт (файлы любого формата);
- загружать полученные сообщения в различных форматах.

Среди других функциональных возможностей CENcomm следует отметить Систему уведомлений.

При вводе контактной информации о пользователе он может запросить систему о направлении уведомлений. Система автоматически будет создавать информационное электронное письмо, уведомляющее пользователя о том, что в CENcomm ему адресовано сообщение. Пользователь может указать два различных электронных почтовых ящика, на которые будут направляться уведомления.

Для целей информационного обмена в CENcomm используются специально разрабатываемые в ходе подготовительных стадий операций шаблоны сообщений, отвечающие эксплуатационным требованиям операции/проекта.

Упреждающее, ответное сообщения и сообщение о задержании – три типа шаблонов для сообщений. Упреждающие сообщения позволяют пользователю посылать данные о поставках, которые должны быть проверены, ответное сообщение используется для информирования о мероприятиях, которые были проведены после получения упреждающего сообщения, а сообщения о задержании должны содержать отчеты о деталях задержаний.

Система CENcomm начала развиваться во второй половине 2004 года. В тот период было проведено две операции. Начиная с этого времени, ее работа и функциональные возможности стали все более востребованными и изменяемыми, о чем свидетельствует статистика.

В 2012 году на платформе ВТО CENcomm проведено уже 53 операции и проекта, в 2013 году — 59, в 2014 году число проведено 63 операции.

На сегодняшний день более 5880 пользователей зарегистрированы в операциях и проектах, проводимых с использованием CENcomm. Система используется как для проведения международных операций и проектов, так и региональных в рамках функционирования Глобальной сети региональных узлов связи по правоохранительной работе Всемирной таможенной организации.

Большинство пользователей — сотрудники таможенных служб стран — участниц ВТО. Также на платформе зарегистрированы сотрудники международных правоохранительных организаций, таких как Управление ООН по наркотикам и преступности, Интерпол, Европол и др.

Доступность системы CENcomm через Internet из любой точки мира, 24 часа в сутки, на 7 основных языках мира делает систему воплощением идеи о глобальном информационном обмене правоохранительными данными в целях борьбы с таможенными правонарушениями и преступлениями, носящими в большинстве случаев транснациональный характер.

НОВИКОВ Андрей Петрович

Руководитель Антитеррористического центра государств — участников СНГ, генерал-полковник полиции

Заключительное слово

Уважаемые коллеги!

Сегодня нами была проведена Конференция по актуальным проблемам информационного противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях. Практика показала, что данный формат обмена мнениями является наиболее оптимальным, поскольку позволяет не только высказать свое видение данных вопросов, но и в режиме прямого диалога обсудить возможные пути их решения.

В ходе заседания Конференции нами были рассмотрены теоретические и практические аспекты информационной войны, в том числе в сети Интернет и социальных сетях; основные правовые аспекты стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ; роль органов власти, правоохранительных структур, спецслужб и средств массовой информации в сфере информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Также обсуждались вопросы подготовки специалистов в области информационного противодействия терроризму и экстремизму, особенности организации такой работы, как в рамках международного сотрудничества, так и при проведении международных специальных операций. Особое внимание было уделено проблемам обеспечения кибербезопасности и противодействия проведению кибератак на объекты гражданской инфраструктуры, включая критически важные и потенциально опасные производства.

Результаты проведенной нами конференции обязательно будут обобщены. По итогам планируется издание сборника выступлений и материалов конференции.

В упоминавшийся мною проект Рекомендаций Конференции в процессе ее проведения были представлены предложения и замечания, кото-

рые будут учтены в окончательной редакции Рекомендаций. Они будут разосланы вместе со сборником выступлений всем заинтересованным структурам.

Хочу поблагодарить всех собравшихся здесь коллег за продуктивное участие в заседании конференции и надеюсь на продолжение нашего сотрудничества в будущем.

Рекомендации Международной конференции «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях»

10 февраля 2015 года в городе Москве (Российская Федерация) в рамках XX форума «Технологии Безопасности» Антитеррористическим центром государств — участников СНГ (АТЦ СНГ) и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации проведена Международная конференция «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях».

В работе Конференции приняли участие представители:

— органов законодательной, исполнительной, судебной власти и органов прокуратуры Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Узбекистан, Туркменистана и Республики Таджикистан;

— органов СНГ: Исполнительного комитета СНГ, Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ, Совета министров внутренних дел государств — участников СНГ, Совета командующих Пограничными войсками, Совета руководителей подразделений финансовой разведки государств — участников СНГ, Совета руководителей миграционных органов государств — участников СНГ, Секретариата Совета министров обороны государств — участников СНГ, Антитеррористического центра государств — участников СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ, Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников СНГ, Комитета глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб государств — участников СНГ;

— международных организаций: Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС), Центральноазиатского регионального информационно-координационного Центра (ЦАРИКЦ);

— научной общественности государств — участников СНГ;

— средств массовой информации;

— предприятий и учреждений, специализирующихся в области обеспечения информационной безопасности.

Участники Конференции отмечают:

Идеология насилия стала основой для деятельности многочисленных организаций и отдельных государств, исповедующих националистические, фашистские, религиозно-экстремистские взгляды и учения. При этом терроризм и экстремизм становятся основной формой достижения целей для деструктивных сил. Террористические методы, основанные на отсутствии всякой морали, отрицании прав человека, в том числе права на жизнь, становятся все более распространенными и популярными, особенно в социально незащищенных слоях населения, включая молодежь.

Популярность террористических и экстремистских методов воздействия достигается их широкой пропагандой в средствах массовой информации, а также в социальных сетях. С применением современных информационно-коммуникационных средств ведется вербовка лиц в ряды террористических и экстремистских организаций, обеспечивается их финансирование. Все чаще информационно-коммуникационные средства выступают инструментом террористических актов, в том числе на критически важных и потенциально опасных объектах.

На основании изложенного, учитывая высокую опасность информационно-пропагандистской составляющей терроризма и экстремизма, представляющей угрозу миру и безопасности государств Содружества, участники Конференции предлагают:

- продолжить практику проведения научно-практических конференций, круглых столов, семинаров по проблемам информационного противодействия терроризму и экстремизму с максимально широким участием экспертного сообщества государств Содружества;

- экспертному сообществу продолжить работу по разработке новых и совершенствованию имеющихся правовых механизмов по информационному противодействию терроризму и экстремизму в интересах государств — участников СНГ;

заинтересованным структурам СНГ усилить взаимодействие по вопросам информационного противодействия терроризму и экстремизму с институтами ОДКБ и ШОС;

- экспертному сообществу Содружества совместно с заинтересованными институтами СНГ продолжить работу по выработке заявлений и предложений от лица Содружества/отдельных государств — участников на площадках ООН, ОБСЕ, других международных организаций по вопросам информационной безопасности и информационного противодействия терроризму и экстремизму;

- экспертам стран Содружества совместно с заинтересованными институтами СНГ проработать вопрос о подготовке специальных учебных программ для обучения специалистов в области информационного противодействия терроризму и экстремизму и созданию специальных учебных центров на базе образовательных учреждений в странах СНГ;

- экспертному сообществу продолжить работу по разработке дополнительных механизмов обеспечения информационной безопасности в информационном пространстве стран Содружества с привлечением государственных и частных IT-компаний, и прежде всего в области противодействия террористической и экстремистской деятельности;

- продолжить информационную и аналитическую поддержку мероприятий по развитию сотрудничества в области информационного противодействия терроризму и экстремизму, проводимых компетентными органами государств — участников СНГ, с активным использованием средств массовой информации, в том числе, телерадиокомпаний «Мир», журналов органов СНГ «Содружество», «Прокурорская практика», «Пограничник Содружества», а также соответствующих интернет-порталов и сайтов.

**Международная конференция АТЦ СНГ
«Информационное противодействие
терроризму и экстремизму»**

Заведующая редакцией *А. Голосовская*
Дизайн-макет *О. Богдановой*
Ведущий редактор *А. Шемарин*
Корректор *М. Надёжина*
Цветоделение *А. Дунаев*

Фотографии агентства Shutterstock

Подписано в печать 11.06.2015.
Формат 84X 108/16. Бумага мелованная. Гарнитура Garamond C.
Печать офсетная. Усл.-печ. л.
Изд. № 15-12102 Заказ №
Тираж 200

ОАО «ОЛМА Медиа Групп»
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, пом. 1, ком. 5.
Почтовый адрес: 143421, Московская область, Красногорский район,
26-й км автодороги «Балтия», бизнес-центр «Рига Лэнд», стр. 3.
<http://www.olmamedia.ru>